ЛЕКЦИИ В НАРОДНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 1878-1881 гг.
Крестьянская и интеллектуальная защита: М.Е. Салтыков-Шедрин, Н.С. Лесков, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский
3
Роман КЛЮЧНИК

Роман Ключник

Террористическая война в России 1878-1881 гг.

«Прометей»

2008

Ключник Р.

Террористическая война в России 1878-1881 гг. /
Р. Ключник — «Прометей», 2008

ISBN 978-5-903097-52-4

Это пятая книга, посвященная истории России, если не считать, что вторая книга «Лекции президентам по истории, философии и религии» оказалась очень популярной и издавалась четыре раза, и каждое новое её издание отличалось от предыдущих, потому что в каждом переиздании было много существенных дополнений. Данная книга адресована не только преподавателям истории в вузах и школах, любителям углубленного изучения истории родной страны, но и руководителям всех рангов в разных областях деятельности: руководителям фирм, заводов, институтов.

ISBN 978-5-903097-52-4

© Ключник Р., 2008
© Прометей, 2008

Содержание

Предисловие 6
Современное идеологическое противостояние и история России 6
Рабинович и антисемиты 7
Начало нового идеологического противостояния – атаки 11
Попытка создания новой идеологической надстройки 13
Последний этап идеологического превосходства атакующих 15
Начало новой идеологической борьбы – появление ответа патриотов 17
Еврейский ответ, неожиданная слабость еврейских идеологов 19
Оргмероприятия вместо научной аргументации 24
Инструкция 28
Большое значение науки истории 31
Часть первая 34
Глава первая 35
Глава вторая 41
Часть вторая 46
Глава первая 47
Глава вторая 52
Просветители Франции 53
Истины и заблуждения Руссо 54
Глава третья 59
Бонапарт 65
Ещё две революции 66
Глава четвертая 71
Глава пятая 75
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Роман Ключник
Террористическая воина в России 1878–1881 гг

Псалом 90

Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится. Говорит Господу: прибежище моё и защита моя, Бог на которого я уповаю! Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы; Перьями своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; Щит и ограждение Истина Его. Не убоишься ужасов в ночи; стрелы, летящей днём; Заразы, опустошающей в полдень.

Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя, но к тебе не приблизятся.

Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал: Господь – упование моё. Всевышнего избрал ты прибежищем твоим.

Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему. Ибо ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих.

На руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею. На аспида и василиска наступишь, попирать будешь льва и дракона. За то, что он возлюбил Меня, избавлю его, защищу его, потому что он познал имя моё.

Воззовёт ко мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его; Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Моё. Аминь.

И сказал Велес:
Открой короб песен!
Размотай клубок!
Ибо кончилось время молчания
И пришло время слов! (Песни птицы Гамаюн).

Правда не боится исследования.

«Все войны выигрывает учитель» (Бисмарк).

«Мудрые подобны врагам, что борются со слабостями больных… Так что когда я слышу о смерти мудреца, моё сердце скорбит. Не о нём, конечно, ибо он жил в радости и умер в почёте. Нет, я оплакиваю тех, кто пережил его… Без сильной руки, которая их защищала, они обречены на невзгоды… если только Провидение не взрастит нового защитника на смену старого» (Филон).

«Никакое землетрясение несравнимо с разложением сознания. Нужно напрячь все силы, чтобы удержать человечество от пропасти» (Е. Рерих).

«Кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое. Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее» (Дж. Оруэлл).

Предисловие

Современное идеологическое противостояние и история России

Это пятая моя книга, посвященная истории России, если не считать, что вторая книга «Лекции президентам по истории, философии и религии» оказалась очень популярной и издавалась четыре раза, и каждое новое её издание отличалось от предыдущих, потому что в каждом переиздании было много существенных дополнений. И это третья книга (3) из новой серии.

Заметка для тех, кто читал мою вторую (2) книгу этой серии – «Предисловие» этой книги почти полностью повторяет предисловие второй книги, – для экономии времени.

Данная книга адресована не только преподавателям истории в вузах и школах, любителям углубленного изучения истории родной страны, но и руководителям всех рангов в разных областях деятельности: руководителям фирм, заводов, институтов. Уверен – полезна она будет нашим политикам и, особенно, руководству нашей страны – России.

Задача этой книги – заполнить существенные пробелы в образовании многих российских граждан (и не только российских) в области истории, философии истории и религии. Эти знания жизненно необходимы для правильной ориентации в окружающем нас Мире, для выработки правильного и уверенного мировоззрения. Несмотря на большую серьёзность поставленных задач и обозначенных целей, я стремился при написании этой научной книги сделать её увлекательной, в научно-публицистическом стиле и даже не лишённой иронии.

В данной книге я исследую историю России от конца правления Николая I до конца 19-го века и, в отличие от сотен книг по истории России и миллионов учебников по истории России для студентов и школьников, – не буду лгать, более того – неизбежно вынужден, соблюдая историческую правду, коснуться «еврейского вопроса», роли еврейского сообщества в истории России, тем более, что после поглощения Польши в состав России вошло около одного миллиона евреев, которые через некоторое время стали играть большую роль в истории России. Поэтому неизбежно в ходе этого исследования будем наблюдать и анализировать много интересных событий, связанных с еврейским народом, и изучать еврейский народ «по делам их». Хотя любая попытка приступить к изучению этой темы тут же обзывается страшными словами – «антисемитизм», «расизм» или «нацизм», за которым, уже установленным кем-то порядком, идёт обязательно – «русский фашизм».

И в этих случаях мы почти всегда наблюдаем в современной России в эпоху демократии, гласности и свободы слова – нарушение конституционного права свободы совести, свободы слова и выражения мнений, попытку закрыть гласность и не дать многим гражданам нашей страны узнать правду об истории их Родины, Отечества, на которые ещё ни разу не отреагировала Российская прокуратура.

С понятием «антисемитизм» и «антисемит» в России вообще произошла сложная и забавная история.

Рабинович и антисемиты

Самое интересное открытие в пылу критики сделал современный израильский историк – «специалист» по истории России Я. Рабинович:

«Солженицын не стесняется прокомментировать словами В.В. Розанова из его пасквильной, откровенно расистской книжицы под названием «Обонятельное и осязательное…»… – это не просто какой-то дикий, стихийный, «частный» антисемитизм, проистекающий от необразованности… Как раз напротив, этот антисемитизм, свойственный некоторым людям, весьма образованным».

Затем Я. Рабинович набросился на знаменитого российского математика и историка И. Шафаревича: «Но разве можно назвать интеллигентным человеком, скажем, И. Шафаревича, будь он хоть трижды академиком?» И далее Рабинович сам себя опровергает – доказывает, что интеллигентные люди могут быть антисемитами, и даже очень выдающиеся, и их много:

«Следует отметить, что среди русской – и не только русской – интеллигенции антисемитизм не является исключительным явлением. К примеру, великолепный писатель и тонкий психолог Ф. Достоевский грешил, и изрядно грешил антисемитизмом. И. Гончаров, И. Аксаков и многие писатели, деятели искусства тоже были антисемитами…

Многие евреи думают, что антисемит в любом смысле слова – это обязательно дебил, бездарность, неуч или завистник. В общем, негодяй и дерьмо. Но, вникнув в суть вопроса, на основании жизненного опыта я с огорчением понял, что это не всегда так. Нередко недолюбливали евреев вполне уважаемые, талантливые и честные люди. Когда я узнал, что антисемитом был и Чехов, то испытал шок. И я понял, что стоит подумать о причинах этого печального явления. О некоторых из них, например о Владимире Дале, Гоголе, Достоевском, широко известно. О других – о Чехове, Блоке, Белом, Куприне, Флоренском, Булгакове, Лосеве, Шукшине – известно в меньшей степени…».

И к этому списку выдающихся мыслителей можно ещё добавить – М. Лермонтова(«Разбойники»), Н. Лескова, И. Гончарова, Г. Державина, И. Тургенева(повесть-притча «Жид»), В. Розанова, А. Блока, С. Есенина, знаменитых историков Костомарова, Ключевского и Соловьёва, и даже критика Белинского. При этом можно представить и длинный список выдающихся западных мыслителей, но процитирую самого мирного и безобидного – Марка Твена:

«Евреи составляют лишь один процент человечества. Исходя из этого, кажется, что еврей должен быть едва слышен и незаметен, но он всегда слышен и заметен. Он выделяется, и его значительность крайне непропорциональна его малочисленности» (эссе «Относительно евреев»). Этим вопросом задавались и задаются многие на нашей планете.

Сейчас, в 21 веке, в России еврейские идеологи проводят тотальную запретную акцию против использования слова-понятия «жид», но, во-первых, это понятие относится к людям всех национальностей с алчным, корыстным и безнравственным менталитетом-мировоззрением, поклоняющимся исключительно «золотому тельцу» и своему кошельку – читайте внимательно объяснение нашего великого мыслителя Ф.М. Достоевского, а во-вторых, – прикажите нам переписывать всю великую русскую литературу за Гоголя, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Лескова, Тургенева, Достоевского? И менять их язык?

В-третьих, если, не дай Бог, опять очередные еврейские террористы-революционеры набедокурят и прольют немереное количество русской крови в России как в 1877–1881 гг., 1901–1907 гг., 1917–1941 гг., – тогда и слово-понятие «еврей» по «нашей вине» закономерно приобретет сугубо негативный характер, – то и его тоже под нажимом «мудрых» еврейских идеологов придется удалять из оборота?

Это тотальное запрещение и преследование гласности, свободы слова и свободного выражения мнений самыми большими крикунами о свободе слова и правах человека начинает уже переходить все разумные границы…

Как свидетельствует в своей книге А. Солженицын – стоило ему в одной из предыдущих книг указать национальность убийцы Столыпина, и на него сразу со всех сторон обрушились обвинения в антисемитизме – почему не скрыл национальность убийцы? То есть любая правдивая констатация факта – правды, истины, которую можно оценить как нелицеприятную для еврейского народа – также является антисемитизмом.

И еврейские идеологи, юдофилы или люди неграмотные могут небрежно сказать по поводу этой моей книги – «очередная антисемитская дудка», а я же утверждаю, что эта книга научная, и пусть читатель сам разберется – где есть Правда, а где ложь. И уверен – демонстрацию исторической правды нельзя назвать, квалифицировать как разжигание национальной розни, если были в истории нелицеприятные поступки, то их просто не следовало делать, а совершить ужасный поступок и после этого спрятать его от истории и от людей – это гарантия повторения трагедии миллионов людей.

К тому же в этой книге пытаюсь серьёзно рассмотреть ещё одну «засекреченную» табуированную тему – роль масонских организаций в истории России; эта тема очень актуальна, так как масоны очередной раз рвутся к власти в России.

Причем, – это не просто книга конкретного автора – это сборник исследований многих выдающихся мыслителей, учёных. В этой книге-исследовании вы встретите много исторических фактов и процессов, о которых «почему-то» упорно не пишут в современных учебниках для школьников и студентов.

В результате аналитического изучения многих исследований суммированы, систематизированы, скомпилированы итоги поисков и выводы многих выдающихся мыслителей нашей планеты. При этом обнаружен интересный феномен – некое дополнительное исследование не просто делает картину Мира полнее, более подробной и правдивой, оно способно кардинально поменять смысл всей картины Мира, всего мировоззрения человека, понимание действия людей, вождей, политиков, стран.

То, что данная книга является большим сборником исследований многих выдающихся мыслителей – в этом её определённая ценность. Знаменитый древнегреческий мыслитель Платон заметил: «Даже истинные мнения стоят немного, пока кто-нибудь не соединит их связью причинного рассуждения».

А соединяются они чьим-то умом, разумом, а в аналитике и систематике не обойтись без хорошей логики, о которой наш выдающийся мыслитель Иван Ильин говорил:

«Логика – есть подлинное и первое откровение Бога Себе Самому в элементе чистой мысли».

Даже утверждения, убеждения какого-либо авторитета мировой величины не могут признаваться истинными, а что уж говорить о скромном авторе этих строк. Но когда вместе собраны выводы авторитетных личностей разных стран и народов, от Платона, Трисмегиста, Соловьёва, Гумилёва, Флоренского, Саровского, Солженицына и до еврейских историков и мудрецов, и они совпадают, то уже можно говорить с большой уверенностью о правде, об Истине.

Когда мнение многих учёных совпадает и просматривается единственно возможная логическая причинно-следственная цепочка, тогда можно говорить об истинности и научности. Это ведь не наука физика или химия – здесь опыты невозможны. Хотя в истории мы часто встречаем жестокие эксперименты над людьми, попытки осуществить в жизни различные гипотезы; и можно увидеть в истории много повторов-ошибок, которые людей ничему не учат…

Читатели без труда могут найти авторитетных авторов, на которых я ссылаюсь, и их произведения, и проверить информацию, сопоставить её с другой, самим исследовать и проверить Истину. Ссылки на авторов я делаю не в конце книги, как это делается обычно, а по ходу текста, в конце цитат.

И в этом аспекте предупреждаю неподготовленного читателя, который до этого момента не увлекался серьёзной исторической и философской литературой, – может возникнуть много впечатлений и удивлений, желание много проверить-исследовать самому, продумать и переосмыслить, что-то понять в этом Мире глубже и больше, – и это один из самых интересных и полезных вариантов использования свободного времени.

Исследователь истории из Израиля Я. Рабинович сетует: «Активное участие в работе над ошибками русского писателя (А. Солженицына) принял его коллега по литературному цеху, писатель Виталий Коротич. Тот самый – бывший редактор перестроечного «Огонька»… Солженицын, по мнению Коротича, недостаточно знаком с менталитетом еврейского народа и в силу этого односторонне, а зачастую довольно предвзято освещает эту тему, приходя к весьма странным выводам» («Быть евреем в России. Спасибо Солженицыну», 2006 г.) Конечно же, В. Коротич ни одной ошибки не нашёл, ибо Солженицын в своём исследовании исходил не из менталитета евреев, а строго из исторических фактов. Но я учту в этом исследовании претензии Я. Рабиновича и с помощью ученых Санкт-Петербургского Института Нравственности постараюсь обратить на это внимание.

При этом подчеркну – цель изучения истории должна быть только положительной: лучше узнать другие нации, чтобы, имея достаточные знания, легче находить общие точки взаимопонимания, избегать конфликтных ситуаций, лучше действовать в интересах своего народа, своей страны.

Данная серия книг своими знаниями объективно участвует в современной информационно-идеологической борьбе, и демонстрацией исторических фактов, событий, своей аргументацией отличается от того, что пытаются представить такие современные телевизионные властители умов и душ, как еврейские журналисты-политтехнологи Н. Сванидзе в своих «Исторических хрониках», Млечин, Познер, Вульф и т. п.

Есть «вечная» мудро-хитрая уловка их сородича, – еврейский идеолог Танкред Голенпольский: «Сегодня не та пора, когда стране нужно очередное противостояние, которое ни к чему позитивному не приведёт, лишь создаст ещё один, на этот раз весьма опасный узел. Сегодня, как никогда, нужна консолидация сил… Только враг России может сегодня подливать масло в огонь национальных конфликтов в нашей многонациональной стране». При такой позиции, поскольку история сплошь состоит из противостояния народов, и в ней фигурируют татары, турки, англичане, шведы, поляки, немцы, финны – то лучше вообще захлопнуть историю и размашисто бросить её подальше…

Как заметил наш выдающийся современник А. И. Солженицын:

«Я замечал, что именно евреи чаще других настаивают: не обращать внимания на национальность…

И я готов был шапкою хлопнуть оземь: «Согласен! Давайте! С этой поры… Едва ли не больше всего различают люди в людях – почему-то именно нацию. И, руку на сердце: настороженней всех, ревнивее и затаённее всех – отличают и пристально отслеживают – именно евреи»;

«До лагерей и я так думал: «наций не надо замечать», никаких наций вообще нет, есть человечество.

А в лагерь присылаешься и узнаёшь: если у тебя удачная нация – ты счастливчик, ты обеспечен, ты выжил! Если общая нация – не обижайся…».

Писатель Аркадий Львов как-то признался: «Десятилетним мальчиком я выискивал евреев среди учёных. Среди писателей, среди политических деятелей… и я гордился ста-

линским наркомом Кагановичем… Я гордился Свердловым, гордился Урицким… гордился Троцким – да, да Троцким!» (у Солженицына). И это нормально, в подобном может признаться человек любой национальности, смолоду пытающийся выяснить свою «породу», свою принадлежность, кто его дедушки и прадедушки, кто его народ, может ли он ими гордиться…

Но в еврейской нации бросается в глаза в этом аспекте – огромное количество национальных организаций в любой стране, к тому же – свои национальные библиотеки, национальные университеты и т. д. – ни одна нация так трепетно не относится к себе, так себя не выделяет, не отделяет, не обособляет. Это, кстати, «мудрецу» Т. Голенпольскому – по поводу необходимости консолидации современного российского общества, а по поводу его призыва – избежать противостояния в обществе можно ответить: Только «За!» обеими руками, но кто на самом деле это противостояние в современной России начинает основательно осуществлять первым?

Начало нового идеологического противостояния – атаки

Началом нового идеологического противостояния в России следует считать 1993 год. Иронично можно заметить, что всё началось по марксистским постулатам – с экономического базиса. До этого момента экономический базис в стране выглядел только как государственная собственность на всё, кроме кооперативов и личных вещей граждан, а теперь экономический базис начал изменяться. Стала появляться весомая частная собственность. Причём новый экономический базис ещё не сформировался, а идеологическая надстройка общества после расстрела российского Парламента в 1993 г. кардинально изменилась. Причём этот процесс происходил не как в Америке, когда частный базис создавался изначально с нулевой точки или с привезённых капиталов и далее развивался. В России это происходило чаще всего в результате некоего аппаратного дележа – когда лучшие государственные предприятия выводились из государственной собственности, из государственного базиса, и становились частными. Вся эта формальность стоила смешных денег и позволяла отдельным лицам в течение нескольких лет становиться миллиардерами на зависть бывалым западным бизнесменам.

Были открыты торговые ворота страны, и зарубежные товары хлынули на пустые постсоветские полки. Любой российский гражданин мог заниматься бизнесом, но встал самый важный вопрос – откуда взять деньги, стартовый капитал. Деньги, по многим причинам, оказались у граждан еврейской национальности. В результате, – почти весь импорт от бананов до мяса, и почти весь экспорт от леса и до алюминия находится в руках фирм и корпораций, владельцами которых являются евреи. Для сомневающихся рекомендую открыть любой деловой журнал: «Эксперт», «Компании», «Деньги», «Секрет фирмы» и т. д. В торговле был открыт новый способ зарабатывать огромные деньги – это квоты и льготы или монопольные каналы. Лучший пример – когда Б. А. Березовский имел монополию на продажу импортных автомобилей.

Уже после развала СССР в 1991 году в России стали активно создаваться масонские организации, причем инициаторами это процесса оказались иностранные посольства. Масонские организации несли уже новую мировоззренческую идеологию. Процесс их становления был довольно долгим, и только к концу 20-го века они стали себя активно проявлять. Но уже с 1994 года в России стали активно применять западные политтехнологии по воздействию на сознание человека, о которых я информировал в четырех изданиях своей книги «Лекции президентам по…» (2005–2007 гг.).

Стремительно растущие частные капиталы в 1995 году логично перешли на качественно другой уровень. Новый базис требовал новой идеологической надстройки, доминирующей в государстве. Для этого необходимо было захватить носители этой надстройки, чтобы старое поменять на новое. Так путём убийства Влада Листьева был захвачен центральный канал телевидения. Вскоре та же судьба постигла другие каналы телевидения и ведущие газеты.

Все основные каналы телевидения и радиовещания, тем или иным образом, оказались под влиянием двух еврейских олигархов – Березовского и Гусинского. При этом вначале это было сделано не для чисто идеологической доминанты, а для приватизации оставшихся самых ценных богатств страны – нефти, газа и металлов. Можно было не знать марксизм, чтобы понять – если захватить экономику, то этот оркестр разношёрстных СМИ никуда не денется – будет петь те идеологические песни, которые закажут новые владельцы страны.

Чтобы достигнуть этой цели, необходимо было захватить власть в стране, а для этого было необходимо захватить современный мощнейший фактор влияния на человеческое

сознание – телевидение. Что и было сделано. Благодаря телевидению президентом России в 1996 году опять стал Ельцин, которому доверяли всего 2–3 % населения России. Он стал фактически марионеточным правителем. При нём был осуществлён окончательный делёж страны. В результате этого дележа владельцами недр страны стали Березовский, Абрамович, Вексельберг, Смоленский, Дерипаска, братья Чёрные и много других евреев. В этом списке можно назвать всего двух русских и одного азербайджанца: Потанина, Мордашова и Аликперова. России была уготована роль дойной коровы наподобие латиноамериканских стран – огромные деньги из России выводились, а в её развитие никто ничего вкладывать не собирался. Около 100 миллиардов долларов в год выводилось из России в то время, когда народ жил в нищете, а бюджет государства составлял смешные 20 миллиардов долларов.

Даже ценные исторические документы огромной стоимости из государственного архива умудрился похить наследник Оси Бендера – некто В. Файнберг.

Итак, экономика или экономический базис государства был захвачен и изменён. Для сохранения этого нового положения после максимального отбора финансовых накоплений у граждан, мелких и средних предпринимателей в 1998 году – с самой высокой политической вершины был объявлен курс на стабилизацию в стране, то есть на закрепление и консервацию новой ситуации. Фактически в России действовала уже новая идеология, хотя она публичными декларациями и специальными научными публикациями себя не афишировала. Никакая другая идеология ей не противостояла; окончательный уход марксизма был только вопросом небольшого отрезка времени.

Но для полной надёжности оставалось окончательно изменить и захватить идеологическую надстройку, чтобы не подвергать рискованным изменениям новый экономический базис.

Попытка создания новой идеологической надстройки

СМИ – телевидение, радио и ведущие газеты уже были захвачены и работали на новый порядок. Доставленные из-за рубежа еврейские оракулы западной идеологии – Познер и Шустер, принялись убеждать с телеэкранов российский народ в единственно правильных ценностях. На посты министров СМИ и культуры были поставлены свои люди, которые также работали на новый порядок, изменяя «старое традиционное сознание» и настойчиво внедряя через информационные носители элементы «передовой» западной культуры. Действуя в этом направлении, министр культуры и гражданин двух государств – господин Швыдкой объявил о начале «культурной революции» в России. И хотя она уже произошла – судя по большому количеству оставляемых молодёжью в подъездах домов шприцев от наркотиков и пивных бутылок, но, вероятно, этот министр имел в виду более глубокие изменения сознания населения. Но на этом данный «эволюционный» процесс не остановился.

На средства западных фондов в России было открыто много новых университетов, которые также несли уже новую культуру. В том числе в Москве и Санкт-Петербурге на средства международных еврейских организаций были открыты два Еврейских университета. Бурную деятельность развил Российский Еврейский Конгресс, в результате которой Москва, при поддержке мэра столицы, стала центром деятельности еврейского сообщества не только в России, но во всей Восточной Европе и Азии.

Чтобы окончательно изменить и подладить под новый экономический базис идеологическую надстройку, оставалось сделать две вещи: дать новую трактовку истории России, подкреплённую изданием соответствующих учебников, и подвергнуть критическому анализу философию в России.

Что касается истории, то, начиная с 1996 года, была приготовлена новая версия, и разгорелись горячие дискуссии о замене учебников и учебных программ в школах и вузах, ибо базовые для формирования патриотического сознания новых поколений история и русская литература подверглись радикальному пересмотру В передачах радиостанции «Эхо Москвы» многократно звучали вопросы, обращённые к радиослушателям: «Стыдно ли вам за историю своей страны?»

Вся проблема, тормозящая победную реализацию этой «реформаторской» программы, заключалась в министре просвещения, которого никак не удавалось сменить на «прогрессивного», но это был вопрос небольшого промежутка времени. С философией дела обстояли намного легче, ведь марксистско-ленинская философия сама себя дискредитировала, то же самое произошло и с её высокопоставленными приверженцами. Пинать всё, что с этим связано: марксизм-ленинизм, большевиков, Сталина, Хрущёва, Брежнева – стало не только беспроигрышным делом, но, на праздники и в дни выборов, – неизбежной и обязательной милой циничной забавой. В понимании новых архитекторов России всё шло хорошо.

Подвёл немного Ельцин, быстро состарившийся и ставший профнепригодным. Ни для кого не является секретом, что после того, как слабоумие и маразм Ельцина стало трудно скрывать, и его нельзя было публично показывать, потребовался другой марионеточный президент. Найти нового марионеточного кандидата в президенты оказалось совсем не просто. Березовский несколько раз публично жаловался, что нет такой харизматичной личности – кандидата в президенты, который был бы симпатичен народу, а потому легко выбираемым, и, естественно, – верой и правдой служил бы олигархам.

В результате мучительных поисков выбор пал на В.В. Путина, якобы из-за таких качеств, как преданность, благодарность и симпатия к либеральным ценностям, чему подтверждением была дружба и совместная работа с А. Собчаком. Выгода была ещё и в том, что

он был выходец из спецслужб, которые Березовский и его сотоварищи по богатству упорно в течение нескольких лет безрезультативно пытались поставить под свой контроль.

Нового кандидата в марионетки спешно провели по должностной иерархической лесенке на глазах удивлённой общественности на самый верх и, к концу 1999 года, сделали президентом. По замыслу упомянутых олигархов Путин должен был, заняв наивысший государственный пост, быть им благодарным – ведь он вошёл в историю и был обеспечен до конца жизни материально.

Замена одного президента на другого, также «своего», произошла очень быстро и гладко, наступила долгожданная стабильность и предсказуемость на длительную перспективу. И теперь уже можно было расслабиться и закончить в России фундаментальный процесс замены идеологической «надстройки», поставить над обществом свою монопольную доминирующую западную либеральную идеологию и уничтожить национальное самосознание русских, их достоинство и гордость, сделать из них серых рядовых космополитов и обычных потребителей товаров и услуг.

Для достижения этой важной цели либерал-демократам оставалось убрать несколько важных препятствий: во-первых, окончательно дискредитировать и добить до конца в сознании людей ностальгию по советскому прошлому и Сталину, включая даже Великую победу; во-вторых, после самоубийства марксизма-ленинизма оставалось дискредитировать великую русскую философию до 1917 года, главным представителем которой был В. Соловьёв; в-третьих, – поскольку трудно дискредитировать Пушкина, Гоголя и других великих русских мыслителей, но необходимо было максимально умалить их появление перед глазами учеников и студентов путем изменения учебных программ, и в-четвертых, – необходимо было дискредитировать и максимально умалить влияние православной церкви. И эти процессы были запущены.

Последний этап идеологического превосходства атакующих

Итак, новый президент, ставленник-преемник старого, в понимании новых собственников России был надёжным гарантом на долгие годы либералам. И можно было начинать смелую атаку, которая началась с 1999 года с подлой атаки на православие и вообще на христианство – «В 1996–1999 издательство «Тера» выпустило сочинение К. Дешнера «Криминальная история христианства», написанную с позиции иудаизма», – отметил историк О. Платонов, он понял замысел, и стал готовить ответ, Платонов: «В ответ на это издательство «Энциклопедия русской цивилизации» считает своим долгом опубликовать знаменитый труд выдающегося православного богослова И. Лютостанского (1835–1915) «Криминальная история иудаизма» («Талмуд и евреи»)…».

Итак, – фиксируем исторический факт – с 1999 года начался новый этап идеологической борьбы с атаки на фундаментальные ценности русского народа либералов, во главе которых «почему-то» стали еврейские идеологи. Ответ на этот выпад О. Платонов готовил довольно долго – «Криминальная история иудаизма» была издана в 2005 году. А пока монопольно действовала другая сторона и, не видя противников, совершенно расслабившись, издала для своих в 1999 году очень смелую большую книгу – дневниковые записки о революции 1917 года известного еврейского историка Семёна Марковича Дубнова (работа «Еврейского университета в Москве»). Эта книга была рискованная, ибо описывала многие интересные моменты российской истории, в частности – подготовку сионистской армии в России к «русской» революции, там были потрясающие свидетельства очевидца и участника, причем профессионального историка.

Одностороннее наступление-чистка продолжалось – и в 2000 году на полках книжных магазинов появилась книга, изданная в России двумя еврейскими авторами Ефимом Кургановым и Генриеттой Монди под названием «Василий Розанов и русская философия». Вот небольшая цитата из этой книги – Генриетта Монди: «Ефим Курганов на основании этой цитаты совершенно справедливо назвал Флоренского «предтечей фашизма», «Такова та почва, на которой был взращён бердяевский МИРНЫЙ ФАШИЗМ… Бердяев сформулировал давно зревшую в недрах русской мысли программу МИРНОГО ФАШИЗМА… Все построение, которое наметил Вл. Соловьёв, а затем развернул Бердяев, не осуществлено и неосуществимо». В этой же книге под такой же удар попал наш выдающийся религиозный мыслитель Павел Флоренский.

В этой книге не только впервые в истории был введен ложный и подлый термин «русский фашизм», но и достояние российской и мировой философии – Соловьёв, Флоренский и Бердяев – теперь оказывается являются фашистами… После краха марксизма-ленинизма втоптать в грязь эти имена – это значит лишить российский народ собственной философии, лишить собственных мудрецов; это значит не просто унизить этот народ, – а доказать его ничтожество, и соответственно объяснить, почему он заслужил такую ничтожную, нищенскую жизнь.

Логично встаёт вопрос, – а какой же народ и почему заслужил благодатную жизнь? На этот вопрос авторы отвечают конкретно: «Отрицать избранность еврейского народа, считать её временной, преходящей – ересь, ведь Бог избранность эту не отменил…». Это высказывание уверенно следует назвать проявлением религиозного расизма.

Среди бесконечных перепечаток Аристотеля, Канта, Гегеля и т. п., новых книг по философии в нашей стране выходит очень мало, поэтому многие наши профессора и академики от философии читали книгу Генриетты Монди – но никто не встал на защиту философского достояния российского народа, на защиту добрых имён славных философов, олицетворяю-

щих закономерное достоинство народа. А со стороны атакующих это называется – добить упавшего. Всё, – захвачены богатства страны и уничтожено национальное самосознание, теперь следует стыдиться собственной истории и философии, теперь вы – никто… и смиритесь с тем, что случилось, и с положением, в котором находитесь. Всё… – назначенный президент и правительство объявили политику стабильности, и никаких переделов, и никаких пересмотров…

Как таковой идеологической борьбы в России на этом историческом этапе не было. Невозможно принимать всерьёз многочисленные брошюрки и мелкие газетенки, содержащие статьи о «иудо-масонском» захвате России, ибо они влияли на очень маленькую часть населения, их авторы доступа к распространению информации не имели, и лучшим методом борьбы с ними было их полное игнорирование, замалчивание.

В 2000 году вышла моя книга «Ответ Джо Соросу или изучение мудрости», в которой был дан обзор мировой философии, истории демократии, и часть книги была посвящена некоторым закономерностям в истории человечества и именно – роли еврейского общества в истории различных народов. Эта книга писалась мною не спеша давно – с 80-х годов, со студенческой скамьи, не была полемической в разделе русской философии, потому что я не ожидал такого возмутительного нападения на русских философов.

Теперь же, после Г. Монди и Е. Курганова, я стал готовить целенаправленный разъяснительный ответ, прекрасно понимая, что официальная наша наука, академическая профессура на это не отважится и останется лежать, оплеванная, в грязи, боясь потерять должности и жалкие гроши. Вероятно, с этого момента, не я один решил дать ответ на этот вызов. И это нормально и закономерно – мы ведь не туземцы из джунглей, которым можно легко внушать различные бредни и ложь. Кстати, – вот так в истории человечества происходит движение, борьба, эволюция, «елочка» – «вызов-ответ».

Но до выхода моего «ответа» было ещё далеко, и слава Богу – в этот период в России появилось на информационно-идеологическом фронте немало прекрасных воинов. Наконец-то начала проявляться защитная иммунная реакция народа, нации, – из рядов интеллектуалов-патриотов прозвучали первые робкие ответные выстрелы, через несколько лет превратившиеся в дружные целенаправленные залпы.

Начало новой идеологической борьбы – появление ответа патриотов

2001–2002 годы следует считать очередным этапом, когда появилось новое идеологическое противостояние. Началось, пожалуй, с появления в конце 2001 г. на книжных полках исследовательского труда О.А. Платонова «Терновый венец России», интересных исследовательских книг по истории и славянизму А.В. Трехлебова «Клич Феникса» и В.И. Истархова «Удар Русских Богов», а также издание первого тома научного двухтомного труда А. И. Солженицына «Двести лет вместе». Первый том вышел в 2001 году и из-за известных событий в США (с башнями) был незамечен.

Совсем другую реакцию вызвало появление второго тома. При этом важным было не столько содержание книг, сколько то, что мыслитель с такой известной мировой фамилией отважился, рискнул, счёл важным и необходимым озвучить очень «неудобную», «стеснительную» и «страшную» тему.

Оппонент А. Солженицына, его идеологический враг – исследователь истории из Израиля Я. Рабинович это отметил в первую очередь: «И… сразу же правда его (Солженицына) слова была поставлена под сомнение и получила название «Ошибка Солженицына»! И всё-таки, в чём же главная ошибка Солженицына? Она не одна, на этот раз нобелевский лауреат ошибся многократно! Прежде всего, он решился назвать острой тему «Евреи и Россия», обратить «самое пристальное внимание» на русско-еврейские отношения…» («Быть евреем в России: спасибо Солженицыну», 2005 г.).

То есть, – по мнению самых говорливых о гласности, открытости, свободе мнений и правде – главная и единственная ошибка А. Солженицына, что он вынес на обсуждение тему «еврейского вопроса», поэтому А. Солженицын – юдофоб и антисемит. И Я. Рабинович для сравнения приводит положительный образец: «Я вынужден сказать несколько слов в защиту прекрасного русского писателя Глеба Успенского. Он, конечно, не был юдофилом, но не был и злостным ксенофобом: евреи и еврейский вопрос его мало интересовали». Не хватало, чтобы Г. Успенский писал нашим детям сказки о злых и коварных евреях…

А. Солженицын не спорил, – есть или нет русский фашизм, или – фашисты Соловьёв и Флоренский или нет, он просто очень долго, с 60-х годов (по свидетельству его первой жены Н. Решетовской. – «АиФ»), добросовестно и очень тщательно изучал историю России последних 200 лет, и надо же было случиться такому совпадению-чуду – как раз в разгар атаки на русскую духовность издал свой научный двухтомный труд, в котором по принципу – «правда не боится исследования» неопровержимо было показано – кто готовил «русские» революции, кто захватил в России власть, и показаны десятки еврейских фашистов, уничтожавших миллионы русских. И таким образом нанес мощнейший удар в самый центр, в «штаб» идеологических противников.

Никто не ожидал от знаменитого диссидента – правдолюба и выдающегося писателя подобного научного и гражданского подвига. Подвига в смысле смелости и огромности проведённой научной работы. Судя по всему, – Солженицын исследовал эту тему вначале сугубо для себя, для собственного понимания истины и происходящего, и публиковать свои исследования не собирался. Но собственные «открытия» в «давно известной» истории России и события в России 1996 г. и 1998 г. – боль и переживания за судьбу своего Отечества и народа подтолкнули к окончательной доработке изучаемой темы и публикации её. Если учесть несомненную опасность темы, то определённую положительную роль сыграл и преклонный возраст писателя – получилось как у Коперника… «Я долго откладывал эту книгу и рад бы не брать на себя тяжесть её писать, но сроки моей жизни на исчерпе, и приходиться взяться», – признался А.И. Солженицын.

Начатый процесс активного идеологического сопротивления в России нарастал, – в 2003 году вышла небольшая знаковая книга Р.Л. Перина «Психология национализма», затем через год он издал книгу известного советского исследователя А.З. Романенко «Тайны «русских» революций» и переиздал книгу В.А. Солоухина «Тайна происхождения В.И. Ленина», кстати, за сам факт обнаружения этой тайны в 1965 году были уволены научные сотрудники государственного архива СССР. В 2005 году вышли уже «большие» книги – первое издание моей книги «Лекции президентам по истории, философии» и мощный труд Михаила Назарова «Вождю Третьего Рима». В этот период некоторые издательства стали активно переиздавать знаменитого классика русской философии Ивана Ильина.

А в 2006 г. на книжных полках появилось уже огромное количество патриотических книг по различным темам от правдивой истории России до исследований славянизма, от серии книг О. Платонова под общей рубрикой «Русское сопротивление» и до Ю. Мухина «Евреям о расизме».

Вторым важным моментом этого периода следует считать то, что к концу 2002 года появились сомнения в важном политическом вопросе – в чьих интересах руководит государством В. В. Путин.

Вероятно, в Путине патриотические чувства и переживание за свой народ переборолы благодарную преданность, он отказался от роли марионетки и повёл самостоятельную политику на укрепление и усиление российской государственности. Первым это прочувствовали еврейские олигархи и через СМИ стали его дискредитировать.

Путин выгнал из страны фактически правящих страной еврейских олигархов и, где-то к середине 2002 года, поставил под свой контроль парламент (Думу). Изменения происходили довольно неожиданные и серьёзные. Еврейский университет в Москве даже сменил своё название на более скромное. Но еврейские лидеры в России с этой переменой не согласились. Богатейший еврейский олигарх Ходорковский при явной поддержке руководства еврейской организации РЕК и, чувствуя поддержку других олигархов, включая опальных, а также поддержку ряда международных организаций и западных стран – в 2003 году официально объявил о намерении поставить под своё влияние парламент и добиться на выборах поста президента. При этом дерзко, на глазах всей страны, вступил в конфронтацию с действующим президентом. Более того, – он намеревался продать свою корпорацию американским компаниям, налоговые отчисления которой при высоких ценах на нефть составляют 15 % и более бюджетных поступлений страны, что явно является угрозой суверенитету страны.

В результате всего происшедшего интерес к еврейской нации у российского общества возник большой. В её руках сейчас не только богатства нашей страны, но и крупнейшие банки, заводы, ведущие торговые фирмы, политические партии, крупнейшие средства массовой информации и т. д.; плюс – захват власти в 1917 и в 1996 (Ельцин был в их руках марионеткой) и третья попытка Ходорковского сделать это же. С учётом происшедшего в 1901–1906 гг. – это уже четвертая попытка захвата власти в России на протяжении 100 лет, при этом две из них были успешными… Ни одна нация из более ста проживающих в России (да и за пределами её) не может похвастаться такими «достижениями»…

Их успех впечатляет, продуманность его интригующа и загадочна. В чём она состоит? Влияние евреев, проживающих в России и за её пределами, на историю России и судьбы её народов так велико, что уже давно пора досконально и научно разобраться в этой теме.

И вот на волне этого интереса был издан большой двухтомный научный труд А. И. Солженицына, посвящённый этой теме – «Двести лет вместе». И теперь было интересно глянуть на ответ со стороны западных и прозападных идеологов.

Еврейский ответ, неожиданная слабость еврейских идеологов

Вначале они около двух лет держали паузу, молчали, переваривали, вырабатывали позиции, готовились. Создалось такое впечатление, что они не ожидали противодействия, ответа и были уверены, что после всех событий в России периода 1996–2000 г. в 21 веке их мысли и идеология будет монопольно и бесшабашно летать над головами миллионов россиян, как американские боевые самолёты над Ираком, как будто все наши радары уже вышли из строя – и никто не ориентируется ни в прошлом ни в настоящем, порох давно закончился, а бойцы идеологического фронта или перебежали на сторону противника или доживают молча последние деньки в нищете.

Сама по себе затяжная молчаливая пауза и была первой ответной реакцией на появление патриотов в информационном пространстве, чтобы не привлекать внимание своей критикой многих людей к тогда ещё малоизвестным именам и «опасным» книгам, но молча и презрительно игнорировать мыслителя с такой фамилией – Солженицын было уже не мудро и опасно. Хотя первая попытка замолчать Солженицына удалась на славу – когда в 2000 году вышла первая книга А. Солженицына в этой теме «Евреи в СССР и в будущей России», то она не только не появилась в информационном пространстве, но и загадочно исчезла из магазинов, как только появилась, её почти никто и не увидел.

Но на этот раз резонанс был большой, и кому от показанной Солженицыным исторической правды стало неудобно, почувствовали себя разоблачёнными – прорвало: появились многочисленные статьи в прессе и интернете. В газете «Московский комсомолец» в октябре и ноябре 2003 года вышли статьи ястреба публицистики Марка Дейча под хамским названием: «Бесстыжий классик». В печатных изданиях за пределами России его статья называлась: «Классик антисемитизма».

В интернете можно обнаружить большое количество статей на данную тему еврейских авторов из многих стран планеты. Этого идеологическим оппонентам Солженицына оказалось мало – в срочном порядке группой еврейских «учёных» по вопросам истории – Семёном (Шимоном) Ицковичем из Чикаго, Львом и Ириной Левинсон (Израиль), Борисом Кушнером (Питтсбург) – во главе с сотрудником радиостанции «Голос Америки» Семёном (Шимон) Резником (США) была написана в США книга, якобы опровергающая книгу Солженицына, под названием – «Вместе или врозь. Заметки на полях книги А. И. Солженицына» (2003 г.). Оперативность просто удивляет – эта книга была помещена в России в книжных магазинах на полках рядом с двухтомником Солженицына, чтобы раскупалась в приложении к ней.

А в Израиле Яков Рабинович начал мудрено рассуждать: «Его (Солженицына) возвращение на родину в сталинском френче под стрекот телекамер Би-Би-Си выглядело, как злая пародия. Его речи с телеэкрана были пусты и скоро приелись. Сегодня он живёт на отшибе, мало интересный соотечественникам, которые за минувшие годы повидали столько гениев и пророков (Гайдар? Чубайс? Аксёнов-Гинзбург? – и т. п. – Р.К.), что больше пока не нужно….

Его (Солженицына) публицистика после возвращения из эмиграции била наотмашь, и все – мимо! Нашумевший двухтомник «Двести лет вместе», по мнению многих читателей, – такая глупая, прости Господи, книга (хорошие евреи – за Россию, плохие – против, а между ними суетящийся автор с призывами всем покаяться, раздающий полезным евреям пряники за добрые слова о русских), что неприятно обсуждать!» – сказал Я. Рабинович и… – и спешно принялся вместе с помощниками писать опровержение Солженицыну, чтобы евреи в России могли обоснованно аргументировать свою позицию в спорах с русскими патриотами, и

через несколько лет в России (в 2006 г.) начали распространять его толстенную книгу под названием «Быть евреем в России: спасибо Солженицыну».

Не преминул написать странную брошюрку против Солженицына под названием «Портрет на фоне мифа» и автор предателя-Чонкина В. Войнович, чем, пожалуй, окончательно доказал свою деградацию. Вот, например, отрывок из статьи под названием «С протянутой рукой…» в еженедельной газете Российского еврейского конгресса «Еврейские новости» (№ 26, стр. 2, июль 2004 г.) по поводу презентации вышедшей в защиту книги Солженицына книги Валентина Осоцкого «Еврейский вопрос по Александру Солженицыну»:

«Марк Дейч подчеркнул, что, к примеру, в книге Семёна Резника «Вместе или врозь» есть масса примеров, «иллюстрирующих враньё Солженицына». Ещё один крупнейший исследователь истории советского еврейства Геннадий Костырченко, по словам Дейча, открыто назвал Солженицына расистом… Публицист Валерий Каджая, назвав книгу Резника «обвинительным актом против Солженицына»… отметил, – То, что Солженицын написал грязную и подлую книжку, – с этим нельзя мириться».

Заместитель председателя Московского антифашистского центра Виктор Дашевский обратил внимание присутствовавших на то, что Солженицын, которого защищает Валентин Осоцкий, оболгал не только евреев, но и русских, написав, к примеру, пассаж о Февральской революции, совершенной по «нашему неразумию». Эта борьба многочисленных еврейских идеологов приняла довольно странный, ненаучный характер. Можно прочитать и проанализировать десятки статей против книги А. Солженицына, в том числе и книги еврейских «учёных», но бесспорным является то, что нигде вы не обнаружите доказательств или обоснованных опровержений. Опровержений, например, такого рода – неправда, что евреи повинны в тысячах смертей белорусских крестьян от голода в начале XIX века – вот вам доказательства, или – неправда, что еврейские террористические организации в период 1901–1905 гг. развязали в России террористическую войну и убили сотни российских чиновников – вот вам доказательства, или – неправда, что евреи совершили государственный вооружённый переворот в октябре 1917 года – вот вам доказательства.

Эти моменты истории вообще не упоминаются и не затрагиваются, а если и упоминаются, то в весьма забавном аспекте. Например, Марк Дейч очень легко и ловко в одной куче рассматривает обе революции – и февральскую, и октябрьскую, прощаясь с этой темой словами: «Хорошо известно, что произошло в феврале 17-го. Коротко говоря – «царя скинули»». Ещё более «убедительно и научно» опровергает Солженицына наш «выдающийся историк» Геннадий Костырченко в своей брошюре «Из-под глыб века»: «Нет необходимости, что называется, с фактами в руках доказывать сейчас обратное: существуют тысячи непредвзятых специальных исследований, из которых ясно, что большевистский террор был, конечно, не «еврейским», а классовым, как, впрочем, и сама революция».

Хотел бы я увидеть хотя бы одно из этих непредвзятых исследований, много лет изучаю эту тему, и ещё ни одного такого не встретил. Опора в доказательствах на «хорошо известно» или «нет необходимости доказывать» в таких важнейших вопросах рассчитаны на читателей, не знающих истории своей страны, и являются элементарным лукавством и мошенничеством.

Совсем коварно решил загнуть редактор еврейской газеты Танкред Голенпольский:

«Книга даже получилась направленной скорее против русских, которые выглядят в ней эдаким стадом послушных или зомбированных баранов: они алкоголики или безвольные, с которыми делало что хотело еврейское меньшинство. Что же такое русский народ? Почему он так охотно поддаётся этой еврейской эксплуатации?».

Совсем странным делом занимался в США Резник с сотоварищами, – почти половину своей книги они посвятили рьяному доказательству, что последний российский царь – дурак и сволочь, а февральская революция совершена русскими руками. Зачем, опровергая Сол-

женицына, это доказывать, когда Солженицын сам говорит об этом прямым текстом. Но когда их исторический анализ доходит до событий октября 1917 года – то у них вдруг пропадает желание заниматься далее анализом истории России и опровержением Солженицына, и книга заканчивается.

Неудовлетворённый читатель, вероятнее всего, должен понимать, что нет разницы между февральской революцией и октябрьской (всё равно произошли в один год), то ли должен опираться на «и так хорошо известное», состряпанное большевистскими идеологами сразу после революции.

Зато все статьи, пытающиеся опровергнуть выводы Солженицына, и большая часть книги «американского мудреца» Семёна Резника содержат одни и те же доказательства, опровергающие выводы Солженицына из истории России; звучат они все примерно так: «ага, а вы знаете – Солженицын не был мучеником Гулага – он там был нормировщиком! А вы знаете – Солженицын во время войны с фашистами не был на передовой, он был в звуковой разведке за несколько километров до передовой – а значит награды его не боевые… А мы нашли в Америке его сослуживца (видимо с помощью израильских спецслужб) еврея Соломина, который рассказал, что у Солженицына был адъютант, вы представляете…

Этот Солженицын вместо того, что бы внимательно прочитать рассказы Шаламова – их просто просмотрел, представляете…» – и так далее и тому подобные «доказательства». Представляю, сколько труда стоило наскребать столько грязи в «доказательство» и затем усердно эти «доказательства» переписывать друг у друга. Хотя это элементарная и противная непорядочность, но читать без улыбки это невозможно. Вот Григорий Бакланов (он же – Григорий Яковлевич Фридман) «разоблачению» Солженицына посвятил статью размером в 24 страницы и кроме вышеперечисленных «доказательств» ложности его труда весьма оригинально обнаружил очень весомый аргумент, поставивший под сомнение весь двухтомник Солженицына – оказывается… в корне фамилии автора есть буквосочетание «ЛЖЕ» – и этим всё сказано… А вот Давид Гарбар из г. Дуйсбурга (Германия) – поступил честнее, признавшись в начале своей статьи «Двести лет вместе», или как это сделано»: «О книге А. И. Солженицына «Двести лет вместе (1795–1995)» сейчас пишет даже и «ленивый»… Вот и у меня есть потребность высказаться – выбросить накопившийся негатив».

Яков Рабинович из Израиля поступил ещё более оригинально, – он дождался выхода книги С. Резника и его команды, затем примерно 70 % их книги просто переписал, вернее – перекопировал, ничего не меняя, и добавил кое-какие свои «гениальные» рассуждения:

«Книга Солженицына, в основу которой положен хронологический принцип, трудна для восприятия, когда стараешься удержать в уме лавину дат и имён. Книга скучна и тем хороша, что, оставляя равнодушным компетентного читателя, не возбуждая заметного антисемитизма у неофита. Однако как знать? Масса рецензий и отзывов с трудом поддается обозрению». Понятны трудности восприятия и удержания в памяти, мягко говоря – «пожилого» Рабиновича, но чем хаос и неразбериха лучше строгого хронологического метода?..

Я. Рабинович решил взбодрить копии от С. Резника своими новшествами – нашел князя С. Урусова, «забыв» сказать, что Урусов был «заслуженным», выдающимся масоном и основным организатором с 1906 года масонских организаций в России, и писал всякие гадости о России из Франции, сидя в окружении евреев. Затем Рабинович «нашел» себе другого помощника среди русских – якобы любвеобильного «юдофила» русского писателя Н. Лескова, и решил использовать его две статьи, но «забыл» читателям поведать, что Н. Лесков написал произведение «Жидовская кувыркалегия» и поэтому российскими евреями во второй половине 19-го века считался злостным антисемитом. Не надо, товарищ Рабинович, считать себя самым умным, а остальных неграмотными.

Но самым умным, просто «гением» посчитал себя еврейский журналист Валерий Каджая, награждённый в 2005 г. премией за «антиксенофобские» статьи, который легко сравнил

А.И. Солженицына с Гитлером, – он полностью скопировал книгу Я. Рабиновича, который почти полностью скопировал книгу Шимона Резника, назвал её – «Почему не любят евреев» и издал в России в 2007 году. Уверен – Резник не имеет претензий к Рабиновичу, а Рабинович не имеет претензий к Каджае, я умиляюсь этими «гениями», они здорово веселят, и уверен – евреи во власти, руководящие русской культурой, дадут Каджае за книгу-копию ещё одну премию.

Теперь уже без улыбки невозможно читать иллюзорные надежды Солженицына: «Смею ожидать, что книга не будет встречена гневом крайних и непримиримых, а наоборот послужит взаимному согласию».

Почему у всех критиков накопился негатив, совершенно понятно – ведь почти сто лет всё было так спокойно: никто историю не трогал, тысячи профессоров и академиков твердили одно и то же. Всегда были виноваты: русские цари-кровопийцы, черносотенцы, попы (предлагающие «опиум для народа») и, потом, – изверг Сталин. Из исследования Солженицына российский гражданин вдруг узнал, что в недавней истории России случались не только еврейские погромы, но и русские погромы, когда толпы евреев устраивали в России побоище русских. Ни один критик или хулитель Солженицына даже и не попробовал опровергнуть эти факты. Итак, – западные идеологи со своей задачей в истории с Солженицыным не справились. Что они ещё могут придумать?

Когда в прессе и интернете страсти по Солженицыну утихли, то сторонники искажённой, лживой истории активизировались сразу по нескольким направлениям. Как это выглядело? Вначале решили сыграть на ностальгическом партийном идеологическом патриотизме многочисленных ветеранов марксизма-ленинизма, – и русскоязычный идеологический еврейский журнал «Алеф», который издаётся в Москве, Израиле и США, то есть имеющий большую аудиторию, в своём номере, вышедшем в июле 2005 г., опубликовал обширную восторженную статью о героине еврейского народа Розалии Залкинд. Неграмотным российским гражданам это имя ничего не говорит, а сторонники коммунистической партии знают эту еврейскую женщину под дружелюбной маской «Землячка», но все профессиональные историки и тысячи людей, изучающие внимательно историю России, знают, что эта женщина была редчайшим в истории всего человечества кровавым палачом русского народа.

Когда интернациональная Красная Армия захвативших Россию «большевиков», среди главарей которых были «почему-то» представители в основном одной нерусской национальности, добивали в Крыму русскую армию, часть которой не успела покинуть Россию морским путём, а другая часть, поверив обещаниям большевистских главарей о прощении и примирении, осталась на российской земле, то над этими обманутыми людьми большевики во главе с Розалией Залкинд устроили страшную кровавую бойню с предварительными издевательствами и пытками.

Благодаря «стараниям» кровавого фашиста Розалии Залкинд было убито более 30 тысяч пленённых русских офицеров и солдат! Эта «рачительная» фашистка, экономя патроны Красной Армии, измученных голодом и пытками людей вывозила баржами в море и связанных друг с другом топила. Это была Катастрофа русского народа, настоящий Холокост. Но это ещё не всё… – когда были уничтожены все русские военнопленные, Розалия Залкинд взялась за чистку местного населения, среди которого, по её мнению, могли быть сочувствующие свергнутой власти – и опять многие тысячи учителей, врачей, крестьян, мещан были замучены в пытках или массово утоплены в Чёрном море.

Всего в течение небольшого периода времени – полтора года (1920–1922 гг.) под руководством Розалии Залкинд, которая после захвата Крыма сделала карьеру и была первым секретарём обкома Крыма, было уничтожено более 120 тысяч русских людей, большое количество татар, и даже некоторое количество критикующих большевиков евреев! В истории

человечества аналогичной этой кровавой фашистке трудно найти даже среди гитлеровских фашистов, а уж среди женщин-фашисток, бесспорно, ей равных по сатанизму в истории человечества нет. При этом стоит понимать, что Крымский Холокост русского и татарского народов – это только один из многочисленных эпизодов в длительной кровавой деятельности Залкинд в России. И на пропаганду «героизма» этого фашиста никто в 2005 г. в России не отреагировал: ни славные правозащитники во главе с основным «яблочником» Лукиным, ни многочисленные антифашистские организации, включая молодёжно-кремлёвскую «Наши», не знаменитые общественные деятели, которые тут же вопят по каждому незначительному факту антисемитизма, «не увидели» этого и вездесущие журналисты газет и телевидения.

И если бы в России была бы «нормальная» власть во всех отношениях, такая как в европейских государствах, то всех руководителей и владельцев журнала «Алеф» за пропаганду фашистов и фальсификацию истории России обязательно бы судили и закрыли бы этот идеологический рупор. Сейчас мы являемся свидетелями того исторического момента, когда нормальный умный человек становится антисемитом. Вот момент и причина постоянного возникновения антисемитов, как протеста против наглой лжи и массированного навязывания «своего» лживого мировоззрения, лживой идеологии, а в случае с фашисткой Залкинд – и навязывания своей лживой кровавой власти.

Руководство еврейского журнала «Алеф», чувствуя полную безнаказанность, отсутствие меры и предела, неграмотность современной власти или понимая её как «свою» – в сентябре 2005 года опять издевательски принципиально опубликовало статью о героине еврейского народа «пламенной» революционерке Розалии Залкинд, продолжая и дальше нагло-лживо «просвещать» российских граждан, пытаясь целенаправленно зафиксировать в их умах свою идеологическую картину. Эта попытка западных идеологов точно оказалась провальной и даже усугубила положение.

Что дальше можно придумать? Дальше – решили засыпать российских граждан книгами по истории России с «гибкой» полуправдой, для чего ангажировали никому не известного писателя-фантаста А. Бушкова, издали в течение одного года несколько его книг или книг под его фамилией огромным тиражом и попытались раскрутить в СМИ А. Бушкова как «выдающегося» «модного» историка. Небольшой успех эта операция западников имела, но далеко до желаемого. Что дальше?

Далее приравняли антисемитизм и любую критику еврейских идеологов к фашизму, – получился «русский фашизм», причем сами запутались в антисемитизме изрядно.

Оргмероприятия вместо научной аргументации

Вероятно, – долго совещались еврейские идеологи и в 2005 году выдали целый веер инициатив.

Вначале журналист и политтехнолог М. Гельман объявил список «100 неофашистов» современной России, в который вошли большинство авторов, исследующих в своих книгах историю России правдиво, кроме Солженицына.

…Если что-то не по ним,
Сразу в крик «Фашизм! Фашизм!»
Победителю его
Ставят чёрное клеймо.
Только мудрость так гласит:
„Поджигатель на пожаре —
Больше жертвы голосит”.

(отрывок стиха В.Г. Ануфриева)

Эта акция еврейских идеологов ставила своей целью не столько шельмовать своих идеологических противников и якобы опозорить их перед общественным мнением и, в свою очередь, надавить на них общественным мнением, – сколько подготовить общественным давлением следующий технологический шаг: обращение в карательные органы, чтобы изолировать с поля идеологического боя своих противников. И главный раввин России Берл Лазар от имени Федерации еврейских общин России потребовал в 2005 г. от российской прокуратуры запретить произведения И.А. Ильина(!), И.С. Аксакова, Л.А. Тихомирова, М.О. Меньшикова, С.А. Нилуса, И.Р. Шафаревича, М. Назарова, О. Платонова и других русских современных исследователей истории за то, что в книгах этих авторов «значительно искажаются многие факты прошлого и настоящего».

Но в прокуратуре оказались умные люди и к тому же в подавляющем большинстве русские, которые хорошо помнили законы, гарантирующие свободу слова и свободу выражения мнений и не собирались их нарушать. И западные и прозападные идеологи своей цели не добились и умершим русским патриотам рот не закрыли, и те остались на свободе, в строю.

Что им осталось делать дальше? – Дальше неугомонные идеологи и их помощники-активисты в разных городах России, руководимые Берл Лазаром, начали проводить широкомасштабную акцию – вообразили себя прокурорами и судьями на информационном и идеологическом поле, и пошли обходить книжные магазины Москвы, Петербурга и других крупных городов России и начали оказывать давление на руководство книжных магазинов. Фактически это была акция их запугивания, чтобы они не принимали на реализацию «антисемитские», «ксенофобские», «неофашистские» книги вышеназванных авторов. Но и этого показалось пришлым бойцам идеологического фронта мало, и они применили другие методы и формы нападения на своих идеологических противников, уже мало отличающиеся от настоящих окопных.

«В Москве в феврале 2005 г. в магазине «Молодая гвардия» группа еврейских экстремистов пыталась сорвать презентацию моих новых книг, – рассказывает Олег Платонов со страницы газеты «Русский Вестник» (№ 19, 2006 г.). – Угрозы и оскорбления шли в адрес издательств, выпустивших книги. О запрете моих книг сообщили из города Иванова. Из Тольятти прислали список: «Не принимать заказы. Запрещённая для продажи книга». В этот список было внесено 14 моих книг. Летом 2005 г. Российский еврейский конгресс и экстремистская организация Брода объявили глобальную акцию «Город без фашистских книг»

и обратились ко всем еврейским организациям, чтобы они требовали возврата из книжных магазинов книг Б. Миронова и некоторых других русских авторов».

27 октября 2007 года в Санкт-Петербурге либералы провели марш и митинг против ненависти и ксенофобии на площади имени академика Сахарова, на котором выступали лидеры СПС во главе с Гозманом и Билых, лидеры «Яблока» во главе с Резником и правозащитники во главе с Рыбаковым, я присутствовал и был свидетелем, как эти борцы за свободу слова возмущались ростом издания неудобной для них литературы и призывали создать специальный цензурный комитет, который решал бы – какую книгу можно издавать, и какую нет. Дожили при демократии… – тоже эффективная мера против правды, против идеологических противников.

Таким образом, когда прозападным идеологам нечем было «крыть» пробившуюся на страницы книг, наконец-то, правду – тогда они перешли от теоретической полемики к конкретным репрессивным мерам, на деле доказывая, как выглядит в их умах и делах свобода выражения мысли и свобода слова при их пресловутой демократии. Вы думаете – они на этом остановились? Нет, «прогресс» продолжался и вот как выглядел на следующем этапе – «их» идеологический рупор – газета «Новые известия» № 36 за 2006 г. сообщает всей России:

«Эксперты Московского бюро по правам человека (А. Брод, Г. Резник и их компания) выяснили, под влиянием чьих книг и статей Александр Копцев напал на синагогу. Вчера доклад «Подстрекатели» был передан «НИ». В свою очередь, психологи считают, что главное было желание Копцева кого-либо убить, а авторы погромной литературы очень кстати подсунули ему «образ врага». Правозащитники утверждают, что Александр Копцев ворвался в синагогу под влиянием произведений прежде всего шести авторов. Это сопредседатели лишенной регистрации Национально-державной партии Борис Миронов и Александр Севастьянов, издатель газеты «Дуэль» Юрий Мухин и писатели Олег Платонов, Валерий Хатюшин и Михаил Назаров».

Вот с какой целью была организована эта простая, но кровавая сцена в самом начале 2006 года. По моему мнению – именно поэтому в этой истории оказалось столь много нестыковок и вопросов, именно поэтому был найден в отчаянном положении безработный парень А. Копцев, которому, вероятнее всего, пообещали после тюрьмы обеспеченную жизнь. Эта акция называется – публичная превентивная прививка российскому обществу от антисемитизма, от угрожающе быстро растущих, согласно всем социологическим исследованиям, патриотических настроений в обществе и одновременно мощный удар по идеологическим оппонентам, чтобы окончательно их вышибить из информационного поля, убрать от народа – лишить возможности просвещать народ.

Но «синагогская история 2006 г.» преследовала и более глобальные, фундаментальные цели – не только вышибить патриотов из информационного поля, но и из политического, убрать из политики даже похожих на патриотов, и замысел идеологов этой акции удался – после огромной шумихи, поднятой после «синагогской истории», президент России В. Путин публично заявил ко всеобщему умилению еврейских «мудрецов»: «Карьера политика, пытающегося в России разжигать национальную рознь, должна немедленно заканчивается» – что и требовалось достигнуть для закрепления олигархического «интернационального» «мягкого» и «гибкого» режима в России, для выкачки огромных общенациональных денег от продажи общенациональной нефти и металлов в швейцарские банки.

Здесь был удачно осуществлен коварный метод «мудрецов» – путем сложных провокаций-«подстав» использовать против патриотов и для их уничтожения силу их же государства.

Следующим этапом было уже закрепление достигнутого успеха – «контрольные» выстрелы в общественное мнение, которые должны были подтвердить тенденцию развития

«русского фашизма» в России и укрепить и усилить меры против этого возмутительно выдуманного «русского фашизма».

В начале марта 2006 года «миролюбивые» «мудрецы» пытались связать истерию по поводу «русского фашизма» с гибелью таджикской девочки в Санкт-Петербурге, и наблюдалось большое шумное возмущение большинства СМИ «слишком мягким», по их мнению, приговором людям, участвовавшим в событии, приведшем к смерти таджикской девочки в Санкт-Петербурге. Вдова А. Собчака Л. Нарусова, которая имеет свободный доступ к президенту В. Путину, с телеэкрана устроила истерию по поводу «захлестнувшей» Россию ксенофобии и фашизма.

И как «подтверждение» последствий мягкого ошибочного приговора суда по делу убитой таджикской девочки и необходимости жесткого наказания за проявление национализма или расовой нетерпимости, – «вдруг» в начале апреля 2006 года в России прошла череда нападений на лиц «нерусской» национальности: в г. Санкт-Петербурге на девочку мулатку и в Москве – на министра культуры Адыгеи и артистов «нерусской национальности», причём с провокационными националистическими выкриками. Профессиональных преступников-провокаторов, конечно же, – ни в одном случае не поймали. И именно в это время «вдруг» в интернете «обнаружилась» инструкция якобы для русских по нападению на иностранцев и на «нерусских». Интересно – в других странах эти «мудрецы» также проводят такие глубоко продуманные провокационные многоходовки?

Эта широкомасштабная пиар-акция по раздуванию несуществующего «русского фашизма» в своей оголтелости и безнаказанности, при молчаливом попустительстве власти и при дружном «одобрямс» СМИ продолжалась и перешагнула все мыслимые моральные и нравственные границы 2 апреля 2006 года. В этот день телеканал ОРТ в вечерней программе «Время» в 21 час продемонстрировал на всю Россию и на многие страны мира обширную программу по теме «русского фашизма».

В этой программе руководство и журналисты ОРТ представили наш многострадальный и славный героический город – г. Санкт-Петербург как логово «русского фашизма» или центр «русского фашизма», а до этого стараниями журналистов его назвали «криминальной столицей». При этом руководство и журналисты ОРТ в указанной программе представили монтаж любительского фильма, зафиксировавшего некое специально искусственно созданное частное экстремистское мероприятие, посвящённое гитлеровскому фашизму, с участием около десяти пьяных и обкуренных молодых людей, которое проходило (!) – в 1995 году, 11 лет назад, – как происходящее в этом 2006 году! Это было со стороны первого телеканала – ОРТ преступное мошенническое манипулирование сознанием миллионов людей в России и за её пределами.

Дело в том, что я лично знаю некоторых из тех обманутых мальчишек, которые теперь уже взрослые, имеют семьи, детей. Но политики, политтехнологи в России и за рубежом, журналисты многих газет и телеканалов вот уже 11 лет используют это провокационное мероприятие и фотографии этих обманутых мальчишек в своих подлых коварных политических целях.

Но мошенникам телеэфира, этим творцам «русского фашизма» на ОРТ этой махинации показалось мало и два «выдающихся» журналиста – с 1-го телеканала Марк Погребняк и с 5-го Илья Стогов (оба по случайному совпадению одной нерусской национальности) нашли славянское святилище Перуна и назвали его центром петербургского фашизма только потому, что на кумире Перуна был изображен меч победителя Хазарии князя Светослава…

И как логическое завершение этой очередной провокационной операции – через несколько дней 7 апреля 2006 г. в С.-Петербурге глубокой ночью убивают из помпового ружья иностранного студента, и, конечно, – на месте убийства нерадивый «патриот» или профессионал из «Моссада», «ЦРУ» или нашего местного «Бейтара» оставил ружьё с наспех

нацарапанной свастикой – «естественно» не гитлеровской, а славянской древнерусской рунической…

Ну, после такого (!), – политтехнологической шумихи в СМИ по поводу «русского фашизма» было на целый год, эта шумиха даже многократно затмила ритуальное убийство пятерых российских мальчиков в Красноярске… Конечно, и мне очень понятно – почему во всех вышеперечисленных случаях наши доблестные правоохранительные органы, помогающие еврейским идеологам бороться с мифическим «русским фашизмом», убийц не нашли, как впрочем – ещё никогда не нашли тысячи мифических «вандалов», оскверняющих еврейские кладбища в самый подходящий исторический момент…

Это так довольно долго пришлось объяснять по поводу инициативы еврейского идеолога Т. Голенпольского, как, впрочем, и других современных еврейских идеологов, В. Познера и В. Соловьёва, по поводу необходимости избегания идеологического противостояния и необходимости консолидации российского общества. А вышепоказанная проблема появилась не в 2006 г., не в 2000 г., не в 1996 г. и не в 1993 г., а намного раньше – это старая историческая проблема российского общества, которую начинаю подробно анализировать в данной книге (второй в этой серии), и продолжу в следующих.

Инструкция

Суровый критик может обвинить меня в использовании большого количества цитат и недостатке прямого авторского текста, как это сделал Геннадий Костырченко («Из-под глыб века»), обвинив А. Солженицына, что книги им написаны в жанре исторической публицистики, что там – «историко-публицистический коллаж цитат», и этим он якобы имитировал исследовательскую объективность. Всю подобную критику можно применить и к моим книгам. Но как достигается и признаётся истина в оценке того или иного исторического факта? Если даже мнения по одному и тому же архивному документу или историческому факту у многих исследователей расходятся.

Даже утверждения, убеждения какого-либо авторитета мировой величины не могут признаваться истинными, а что уж говорить о скромном авторе этих строк, для кого является авторитетом – Роман Ключник? Но когда вместе собраны выводы авторитетных личностей разных стран и народов и они совпадают, то тут уже можно говорить с большой уверенностью о правде, об Истине. Когда оценка многих авторитетных исследователей совпадает и просматривается единственно возможная логическая причинно-следственная цепочка, тогда уже можно говорить об истинности и научности. Это ведь не наука физика – здесь опыты невозможны. Хотя в истории мы часто встречаем жестокие эксперименты над людьми, попытки осуществить в жизни различные гипотезы, и можно увидеть в истории много повторов, которые людей ничему не учат…

И этому дружному совпадению мнений признанных мировых авторитетов в Истине трудно противостоять какому-нибудь одинокому «великому гению» по фамилии Г. Костырченко, М. Дейч или С. Резник, если они даже соберутся вместе.

Читатели без труда могут найти авторитетных авторов, на которых я ссылаюсь, и их произведения, – и проверить информацию, сопоставить её с другой, самим исследовать и проверить Истину. В тех случаях, когда я часто цитирую какого-либо исследователя, тогда для экономии книжного пространства и для краткости мною применяются сокращения, например, А. Солженицын – (С), советник М. Тэтчер и Т. Блэра Пол Джонсон – (П. Д.), еврейский историк Семён Дубнов – (С. Д.), Эдвард Радзинский – (Э. Р.), Гавриил Державин (Д.), Борис Башилов – (Б.Б.) и т. п. По тексту после очередного повтора имени какого-либо исследователя будет указание на сокращённый вариант.

Имеются свои трудности и в этой теме – есть великий русский мыслитель конца XIX века Владимир Соловьёв и его отец – знаменитый историк Соловьёв С.М., а есть талантливый и коварный современный еврейский идеолог и тележурналист политтехнолог Владимир Соловьёв со своим «Евангелием» и аналитической политической книгой 2006 г. «Русская Рулетка. Заметки на полях новейшей истории», настоящую фамилию которого – от его предков, я не знаю.

Предупреждаю слабонервных читателей о сопутствующих неприятностях при исследовании истории, – ибо, как верно заметил историк из Петергофа и лауреат премии «Национальный бестселлер» Илья Бояшов в интервью журналу «Эксперт» в 2008 году: «Я историк по специальности, а история – это что? Это обширный свод человеческих негодяйств. Я с трудом представляю историка, сохранившего иллюзии о человеческой природе». И при правдивом исследовании истории читатель должен быть готов к этой неприятности.

А когда большинство авторов книг по истории и учебников стараются максимально приукрасить события, личности и народы – припудрить, загримировать, то в результате история получается гладкой, без острых углов и – неузнаваемой, ложной, лживой. А ведь из настоящих исторических событий в прошлом неизбежно идёт причинно-следственная связь-следствие в настоящее и будущее, и когда случается очередное закономерное истори-

ческое событие, то пропитанный загримированной ложной историей человек недоуменно удивляется, ничего не понимает и совершает очередную трагическую ошибку.

Сама по себе история нашей планеты и нашего государства – интереснейший предмет; она увлекательна, как детектив. Казалось бы, история человечества – это простая констатация фактов, относящихся к событиям прошедшего времени. Но нет, – почти у каждого исторического факта, как в детективе, есть несколько версий, объясняющих – как это произошло, почему это произошло, кто это подготовил и кто это совершил, почему получилось это так, – а не иначе, чья в этом заслуга или кто в этом виноват. История становится важнейшим механизмом в идеологической борьбе партий, элит, народов, стран, союзов стран. И как в каждом детективе – в истории не хватает информации о фактах, событиях и политических решениях или многие факты искажаются в чудовищных размерах. Например, недавно парламент Великобритании (Англии) принял решение не рассекречивать по прошествии 50 лет, как положено по закону этой страны, архивные документы предвоенного времени. Эти документы, вероятнее всего, мы не увидим никогда, и сможем только с большей или меньшей вероятностью догадываться о роли этой страны в развязывании самой ужасной и кровавой войны в истории человечества. О роли этой страны в развязывании Первой мировой войны известно больше, а что нам ждать от этой страны в будущем? Это важно или нет?

Все мы являемся участниками этого длинного исторического процесса событий. И каждому гражданину не всё равно – будет ли он участником кровавых войн, узником концлагеря или ссыльным из собственной страны, будет ли он свидетелем захвата своей страны или проживёт долгую благополучную жизнь. Немного спрогнозировать наше будущее можно только на основе внимательного изучения исторического опыта. И в данной книге будет обращено внимание на малоизвестные фрагменты истории России, и будет предпринята попытка осмыслить закономерности событий.

История как наука – это не просто перечисление и констатация фактов. Это, прежде всего, осмысление их, анализ и мудрость в виде выводов, которые могут пригодиться в будущем. Поэтому мы имеем дело не просто с историей, а с философией истории. Наш великий мыслитель Николай Гоголь сравнил отображение истории России Ломоносовым и Державиным: «Тоже самодержавие, государственное величие России слышится у него (Державина), но уже видны не одни только географические очерки государства: выступают люди и жизнь. Не отвлеченные науки, но наука жизни его занимает».

Вот эта мудрость-философия – «наука жизни» не имеет ничего общего с оторванными от реальной жизни бесполезными схоластическими философскими рассуждениями. Всё это исследование и задумано, чтобы результат его, выводы, полученные знания – кто-то мог конкретно использовать в своей жизни и в жизни российского общества с пользой. Поэтому эту философию я называю – «прагматической философией», «практической философией» или сокращённо – «пра-философией». Поэтому и такой интерес к истории еврейского народа, ибо считаю, что этот великий народ выработал очень эффективную прагматичную философию жизни, благодаря которой закономерно процветает.

Мировоззрение, философия, представленная в этой книге, сильно отличаются от того, что преподают в вузах современной России, тем более от того, что преподавали ранее. В данном случае история, философия и другие науки рассматриваются не разрозненно, в отрыве друг от друга, а наоборот – так как есть в жизни, – как совместно идущие рука об руку, влияющие друг на друга и, таким образом, совместно развивающиеся. Человек перед тем, как совершить действие-поступок, много размышляет над этим, раздумывает, то есть философствует. А когда, наконец, поступок совершён, то он становится уже достоянием истории. Над этим поступком-событием, в свою очередь, опять размышляет другой человек, чтобы поступить так же или иначе. Третий же анализирует поступки обоих и принимает решение

по руководству коллективом или государством. Так философия, история и идеология тесно переплетаются друг с другом.

Большое значение науки истории

В этой книге содержатся многие исторические факты и другая информация, важная для формирования мировоззрения любого человека, которой, к сожалению, вы не найдёте ни в школьных учебниках, ни в вузовских, ни даже в специальных книгах. А для выживания в современном мире и для благополучной жизни необходимо знать реальность. Но главное в этой книге не столько претензии на истинное познание истории, сколько выводы из неё, эта ценная прагматическая мудрость, наука жизни, о которой говорил Н. Гоголь, которую хотел постичь, работая в архивах, А. Пушкин, и которую каждый читатель будет формировать для себя сам.

Попутно строго проверим авторитет многих исследователей истории. Например, Семён Резник из США говорит о Солженицыне: «Его беда – это российская беда. Его творческая деградация – наша общая деградация». Естественно, чтобы жить дальше без сомнений – с этой «бедой» и «деградацией» необходимо разобраться.

Прошлое, история нации – это как биография человека, значение её очень велико. По делам его (её) мы даём оценки, делаем выводы, определяем некий совокупный образ. Мудрый человек, встречая другого человека и оценивая его – исходит не из его внешнего вида, а, тем более, не из его слов о самом себе. Мудрый человек судит по фактическим делам. Дело за делом, факт за фактом – так выстраивается история человека и целых народов и стран, их биография.

«Кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое. Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее», – утверждал знаменитый мыслитель Дж. Оруэлл.

В серии этих книг, в ходе исследований мы попытаемся углубиться в прошлое и многое важное понять, – чтобы перепроверить контролируемое настоящее, создать собственное видение Мира – мировоззрение и увереннее двинуться в будущее.

Первый нарком просвещения РСФСР А. Луначарский в начале 1918 года приехал из Италии в Россию помочь своим единомышленникам и соплеменникам удержать захваченную в России власть – не оружием, не стрельбой из маузера, а своими знаниями, и прекрасно понимания значение истории в вопросах грамотности и образованности любого человека, выступил в 1918 году перед «неправильными» русскими учителями с лекцией под названием «О преподавании истории в коммунистической школе», в которой пытался убедить русских учителей:

«…надо ли вообще преподавать историю в правильно поставленной школе. На первый взгляд кажется диким самое сомнение относительно необходимости преподавания истории, потому что мы привыкли к тому, что уже издавна этот предмет является включённым в программу школ; в течение столетий считали мы, что знакомиться с прошлым человеческого рода естественно входит в курс образовательных наук.

Однако, тем не менее, весьма авторитетные и талантливые мыслители выступили против этой идеи… Никто больше, чем историки, не старался закреплять это антитворческое представление о непременной медлительности и постепенности общественного развития…

Но помимо этого история в старой школе преследовала и другие определённые цели, из которых можно выделить две главные. Прежде всего, это было обучение любви к родине, любви к отечеству.

И в настоящее время ещё Всероссийский союз учителей на последнем своём съезде, идя по стопам учителей буржуазной Западной Европы, стал говорить о том, что необходимо придать изучению истории национальный характер и воспитывать в учениках «здоровую любовь к родине».

Я не знаю, что разумеется под здоровой любовью к родине…».

Таким образом прибывшие со всех столиц Европы и США террористы-захватчики России пытались формировать убогое, «нужное» им мировоззрение захваченного ими народа, со слепыми умами. Каким-то почти феноменальным образом получается, что полнота знаний истории своего народа и человечества, понимание истории – приводит к роднолюбию, патриотизму, а незнание, неграмотность и необразованность – к интернационализму, к космополитизму. Так снимают важные защитные преграды человека, народа, страны; формируют покорных рабов, спокойную толпу, контролируемое общество и т. д. для достижения своих целей наживы и власти.

И люди, по причине скудности своего ума, из-за недостатка знаний, даже не осознают, что они реально находятся на уровне манипулируемых рабов, только не силой, а с помощью информационных технологий. В этом случае актуально утверждение выдающегося французского мыслителя Дидро:

«Образование придаёт человеку достоинство, и раб начинает сознавать, что он не рождён для рабства». Не все, конечно, – кто-то ради даже нищего спокойствия соглашается с рабством…

В этом случае верен также и тезис: «Человек, разбирающийся в истории и событиях в меру своего понимания действует в своих интересах, в интересах своего народа и своей страны, а в меру своего непонимания действует в чужих интересах».

И в этом смысле я уверен, что данная книга и вся серия книг будет очень полезна для повышения образовательного уровня читателей, для их самообразования и роста интеллекта.

Честные и порядочные люди, в отличие от Луначарского, относились к истории, конечно же, по-другому – «Принимать живое участие в минувших делах праотцев своих, восхищаться их славою и величием, и из опытов, как блистательных, так и горьких, созидать законы для собственной жизни, было всегда разительною чертою характера каждого сколь-нибудь просвещенного народа, перешедшего уже за рубеж политического младенчества…», – объяснял доктор философии Егор Иванович Классен.

А наш великий мыслитель А. С. Пушкин это выразил стихами:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам,
На них основано от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

«Всё заключается в присущем любому народу, в том числе и евреям, чувстве историзма – той внутренней потребности каждого человека узнать как можно больше о своей истории, о своих корнях и о своём прошлом… Именно исторической памятью, нежеланием предать забвению прошлое, объясняется поразительная выживаемость и неистребимость еврейского народа в истории», – написал в книге в наше время, в XXI веке президент еврейского фонда «Ковчег» Борис Хайт.

Выживаемость… для русского и многих российских народов – это сегодня самая насущная проблема и самая важная задача, несмотря на улыбчивые бесконечные разговоры о демократии и высокие цены на нефть и газ.

И этому должно помочь не самодовольство величием предков, а анализ большого горького исторического опыта и после этого верные собственные поступки и дела. Вопрос стоит

даже не о сохранении или о восстановлении исторической памяти, а о создании исторической памяти, так как больших аналитических работ по истории России до сих пор очень мало.

В советский период времени история рассматривалась сугубо под одним «узко-идеологическим» углом зрения, игнорируя огромный объем исторической информации, а после «перестройки», после победы либерал-демократов – они бросились в другую «узкую» и выгодную для себя крайность. Прав С. Кара-Мурза: «Важным свойством разумного человека является способность предвидеть угрозы и риски… Предвидение опирается на анализ предыдущих состояний, для чего необходим навык рефлексии – «обращения назад». Общество без рефлексии беззащитно.

Первым шагом к общему кризису у нас и стало отключение памяти и порча инструментов рефлексии. Это изменение в конце 80-х годов было массовым и поразительным по своей ментальности – как будто кто-то сверху щёлкнул выключателем»(«Матрица Россия», 2007 г.).

И это понятно – победители всегда формируют свою историю прошлого, и пропаганда их варианта трактовки становится историей и мировоззрением для побеждённых. В данной книге постараюсь восстановить многие умышленно «утерянные» исторические события.

Читателю, который ищет умную литературу для утверждения в своих взглядах или для своего интеллектуального развития, совершенства – эта книга пригодится.

Желаю читателю интересного и полезного чтения. В добрый путь.

Часть первая
Перемены в Европе

Любое историческое событие есть некий закономерный плод, от которого в одну сторону тянется длинная причинно-следственная цепочка к корню, к началу, а с другой стороны сам этот плод является началом новой причинно-следственной цепочки вперёд. В этом контексте исторический этап развития Европы и всего человечества, к исследованию которого мы приступаем, и является во многом корневым, начальным. Он является таковым для многих событий, в которых мы с вами участвуем сегодня, в начале XXI века, и в которых нам ещё предстоит участвовать.

Многие исследователи это заметили. Например, известный еврейский миллиардер Джо Сорос, пробующий последнее время философствовать, назвал эпоху, начавшуюся в тот период и продолжающуюся по сей день, – эпохой Разума. С одной стороны – это абсолютно не так, и это очень легко опровергнуть. Но с позиции Сороса и всех евреев это верно, ибо для них на самом деле наступила лучшая в их истории эпоха, омрачённая только Гитлером.

В первой половине XIX века можно выделить три очень важных знаковых явления:

1) французские революции и Наполеон;

2) захват Ротшильдом финансов Европы;

3) марксизм.

Всё перечисленное тесно взаимосвязано, имело и имеет огромное влияние на события в России.

Глава первая
Ротшильды и захват Европы

В конце второй книги этой серии мы наблюдали очень любопытное событие – королева мощнейшей империи того периода в истории человечества – Великобритании прислала в Россию к Николаю I сэра Мозеса Монтефиоре со своим рекомендательным письмом. Шериф Лондона еврейский банкир и друг Ротшильда в одном лице – барон Моше (Мозес) Монтефиоре и королева Виктория совместно решали интересную задачу – добиться улучшения жизни еврейского населения в России.

Причем речь не шла об освобождении евреев из мифических российских гетто или борьба с нищетой еврейского народа, были две конкретные настоятельные просьбы: первая – чтобы «купцам и ремесленникам дозволить поездки во внутренние губернии», то есть – чтобы увеличить их экономическую территорию, чтобы они могли собрать больше прибыли с россиян; вторая менее важная – «разрешить услужение христиан (евреям)…». Обратите внимание – перемены в Европе к началу 50-х годов 19 века были настолько велики и многозначительны, что (!) английская королева лоббировала интересы евреев даже в деталях – например, чтобы им могли служить христиане, в данном случае русские. Именно этот период истории еврейский миллиардер и политик Дж. Сорос назвал загадочно – началом «Эпохи Разума» и началом «Золотого периода» в истории евреев.

Хотя этот период был относительно стартовым, но был логическим продолжением причинно-следственной цепочки событий, исходящих из возникновения и развития протестантства в Европе, как раскола и упадка христианства в Европе. А протестантизм, в свою очередь, был закономерным результатом процессов эпохи Возрождения, как верно заметил наш выдающийся русский мыслитель первой половины 20-го века Лосский: «Эпохой Возрождения кончается торжество христианства и начинается историческое восхождение Израиля».

Похоже, в Западной Европе к моменту приезда в Россию Монтефиоре у евреев подобных проблем не было – они контролировали всё экономическое пространство и все им служили. К этому времени все проблемы для евреев в Европе решили многочисленные революции и Наполеон, который, как хорошо известно, настороженно относился к гегемонии евреев. Стоит заметить, как мы наблюдали в предыдущей книге из истории масонов, – к этому времени масоны путем «великой» революции захватили власть во Франции и, согласно своему мировоззрению, учредили во Франции республиканскую форму правления. И когда к власти пришел генерал Наполеон, и, преследуя агрессивные цели, двинулся с армией за пределы Франции, то масоны радостно поддержали его, потому что он распространял революционный масонский дух, их мировоззрение по всей Европе, и в этом смысле армия Наполеона была масонской армией.

Негласная «гражданская» армия масонов к этому времени была не меньше военной Наполеона – под властью французской масонской ложи «Великий Восток» были объединены 826 лож и 337 капитулов, это была большая тайная сила подпольщиков, которая помогала продвигаться армии Наполеона по Европе. Как масоны захватывали власть в Испании довольно подробно описал не кто иной, как сам Франсиско Франко в своей книге «Масонство» (издана в Москве в 2008 г.):

«Вступление французских войск в Мадрид было подготовлено масонским внедрением. Важные агенты Наполеона довели до конца одну из самых ловких и мрачных интриг всех времен. Они распространили известие, будто император намерен посетить двор и встретиться с новым королем и склоняли последнего выехать для встречи с ним. 10 апреля 1808 года в сопровождении своего государственного министра Себальоса и группы аристокра-

тов монарх выехал в Бургас, где, разумеется, никакого Наполеона не встретил… Он поехал дальше и прибыл в столицу провинции Алава, где его ожидали 40 000 французских солдат, занявших позиции вокруг города. Король фактически оказался пленником… Поневоле пришлось ехать дальше, к границе, где, как сказали, ждал Наполеон. Но через день после пересечения границы, начальник французской полиции Савари без обиняков объявил (испанскому) королю, что император решил низложить его…

Во всех городах Испании, где проходили наполеоновские войска, возникали ложи офранцуженных. Самой значительной из них была ложа Святой Юлии, названная так в честь святой покровительницы Корсики, малой родины Наполеона».

Стоит заметить, что там, где масоны приходили к власти, они первым делом уравнивали в правах местных евреев. Кто-то скажет – это нормально, ведь их лозунг-девиз: «свобода, равенство, братство», но… – буров, индусов, индейцев Америки и т. д. никто по-братски уравнивать не собирался.

Когда Наполеон захватил Пруссию, то он первым делом уравнял евреев в гражданских правах с немцами. Повторюсь – и это притом, что он, мягко выражаясь, настороженно относился к евреям и неоднократно резко выражался в их адрес, что позволило причислить Наполеона к антисемитам.

Этому феномену есть только одно объяснение – к этому времени главами многих мощных масонских лож и еврейских сообществ, по мнению многих исследователей (Г. Бостунич, А. Дикий, Д. Дюк и пр.) были одни и те же лица, с мнением которых Наполеон не мог не считаться.

И только когда Наполеона «понесло» – он превратился в диктатора – «отца Франции», и фактически стал восстанавливать монархию, то масоны резко повернулись против него. После высылки Наполеона на далекий остров статус масонов и евреев во Франции не изменился, более того, как свидетельствуют исторические факты – сильно возрос, ибо к моменту обращения королевы Виктории к Николаю I в 1846 году – в 1840 году парламент Франции пытался безуспешно решить проблему – что делать с гегемонией евреев в экономике Франции. И для решения этой проблемы французы додумались в этом же году учредить специальную должность в правительстве – генерального комиссара по еврейским делам.

О том, что эта мера не решила проблему, можно судить по названию аналитического труда французского мыслителя Альфонса Туссенеля под многоговорящим названием «Евреи – короли нашего времени» (1845 г.). А в 1848 году министр финансов возникшего во Франции Временного правительства масон еврей Адольф Кремье заявил с предельной прямотой и откровенностью:

«Республика сделает то же, что сделает масонство» (Б. Башилов). О таких гегемонах как в А. Кремье французский мыслитель Флобер Луиз Коле с содроганием говорил: «Республиканцы всех оттенков кажутся мне самыми свирепыми педагогами в мире» (Б.Б.).

После наведения своих порядков в Западной Европе поборники свободы и демократии принялись расширять свою зону влияния и «учить жить» других, и в лице масона Моше (Мойши) Монтефиоре двинулись на Восток в Россию, которая, благодаря небольшой группе выдающихся мыслителей-патриотов, удачно защищалась уже полстолетия от попыток масонов захватить власть (декабристы, Сперанский). Теперь пора заглянуть в Англию, из которой прибыл лоббист Моше Монтефиоре.

Как известно, в начале 19-го века во время правления Наполеона Франция долго воевала за мировое первенство с Англией, в которую специальным решением правительства по инициативе Кромвеля евреи были приглашены из разных стран, и к моменту последней битвы с Наполеоном занимали в экономике и политике Англии важное, но не главенствующее место. Но всё изменилось после феноменальной истории с Ротшильдом.

Мейер Амшель Ротшильд (1743–1812 гг.) – от него началась история, которую можно назвать «началом периода глобализации» еврейских финансов в Европе. Начинал свою финансовую карьеру молодой Ротшильд в еврейской банкирской конторе Оппенгейма. Далее мы его будем называть – «первый Ротшильд». До работы в банкирском доме первый Ротшильд работал в нумизматической лавке своего отца и на почве нумизматики сошёлся со своим ландграфом Фридрихом Вторым (Великим), который активно занимался торговлей с Англией. В том числе поставлял в Англию большое количество солдат-наёмников. Когда Ротшильд стал работать в банкирском доме, то симпатичное знакомство переросло в сотрудничество. Амшель Ротшильд вскоре открыл собственную банкирскую контору, обслуживающую ландграфа, и, благодаря своему покровителю, быстро разбогател.

Ещё больше первый Ротшильд разбогател, благодаря смерти «Старого Фритца» в 1786 году. Всё огромнейшее богатство, нажитое Фридрихом II (56 миллионов талеров золотом) перешло к его малолетнему наследнику – Вильгельму Девятому, которого уже давно опекал Амшель Ротшильд. Таким образом, первый Ротшильд получил в своё оперативное использование огромнейшие деньги, которые стал смело и активно оборачивать. А так как с покойным Вильгельмом Вторым англичане не всегда рассчитывались деньгами, а часто бумагами – долговыми обязательствами, в том числе и государственными, то Ротшильд был вынужден иметь отношения с Англией, с её биржей, чтобы эти бумаги менять на деньги или товар. Таким образом, крупные партии чая, табака, тканей, вин и т. д. пошли через Ротшильда в Германию. И ему пришлось вникнуть в специфику английской экономики и работы Лондонской биржи. К 1801 году он накопил свой первый миллион гульденов, что в те времена было равнозначно нескольким миллиардам современных евро.

Важный исторический момент наступил в 1804 году, когда правительство Дании обратилось персонально к нему с просьбой – одолжить, дать кредит в размере 4 миллионов гульденов. И Ротшильд под хорошие проценты дал этот кредит. Так Ротшильд вышел на мировой уровень, и на иное качество бизнеса. Ибо государства были намного более симпатичными клиентами-должниками, чем частные лица. Они были, во-первых, – более надёжными клиентами, чем частные лица. Во-вторых, – обладали большим политическим преимуществом, – могли в виде исключения способствовать импорту или экспорту, уменьшать пошлины или делать другие послабления или привилегии. Кроме того, немаловажным было то, что государства имели большой минус перед частными заёмщиками, коммерсантами, который был большим плюсом для Ротшильда, ибо большое количество государственных чиновников обладают совсем другим менталитетом по сравнению с частным хозяином бизнеса и весьма склонны к взяточничеству в ущерб своего народа и государства…

К тому же чиновники не могли равняться по уму с бесспорно талантливым Амшелем Ротшильдом. Неудивительно, что к 1812 году Дания уже была должна Ротшильдам 12 миллионов гульденов.

Ротшильд умудрялся зарабатывать большие деньги даже в сложных исторических условиях. Когда в 1806 году Наполеон оккупировал Пруссию, то убежавший прусский король в финансовой системе Ротшильда спрятал всё своё богатство, а вернее – отдал его ему во временное пользование.

А когда Наполеон ввёл для Англии экономическую, континентальную блокаду, то Амшель Ротшильд вообще получил суперприбыли, так как прекрасно организовал контрабанду английских товаров на континент и был, бесспорно, первым в этом ремесле.

Здесь очень важная историческая завязка – Англия с этих пор будет верной спутницей, патроном евреев, особенно когда попадёт в экономическую зависимость от Ротшильдов. Англия будет с этих пор защищать их интересы и продвигать их вплоть до создания в середине XX века независимого еврейского государства и до наших дней.

Ещё большие последствия для истории Европы и всего человечества имела другая необычная инициатива первого Ротшильда. Не желая почивать на достигнутых лаврах и стремясь дальше развиваться и расширять своё влияние по планете, – Ротшильд решил создать самую масштабную в истории человечества разветвлённую международную надгосударственную финансовую организацию. И, благодаря своим сыновьям, он осуществил свой замысел. Но немаловажно и то, что после смерти первого Ротшильда сыновья смогли сохранить организацию в силе и развить её дальше.

Историю успеха Ротшильдов хорошо описал известный современный автор учебников по менеджменту – Питер Друккер, который в своём исследовании утверждает, что Ротшильд в те времена имел в европейских государствах хорошо налаженную эффективную систему связи-информации, благодаря своим агентам, лоббистам и коррумпированным чиновникам различных стран.

Реализуя свою глобальную идею, Амшель Ротшильд самого своего талантливого сына Натана отправил жить и работать на подготовленную площадку в Лондон (1803 г.), Джеймса – таким же образом в Париж, Соломона – в Вену, Карла – в Неаполь. Сам Амшель руководил своей организацией из Германии. Таким образом, – Ротшильды накинули на Европу свою финансовую сеть, охватив все основные столицы и государства.

В этой системе было достаточно одному из сыновей быть талантливым, чтобы вся система богатела, процветала, всё крепче сжимая в долговые тиски правительства европейских стран.

Таким сыном, достойным своего отца, оказался Натан Ротшильд, который и нанёс решающий удар самой богатой стране в то время в Европе и на планете – Великобритании.

Вот краткое описание происшедшего. Франция, хотя и была для евреев самой свободной страной, но после поражения Наполеона в России была для Ротшильдов не интересна. И всю свою основную деятельность они связали с Англией, в том числе и вложив в её ценные бумаги огромные капиталы. В Англии к этому времени сложилась для евреев очень благоприятная ситуация. За 150 лет пребывания в Англии евреи полностью её обжили. После изгнания английскими королями евреев из Англии и строгого запрета «не впущать» – Кромвель в середине XVII века сделал многое, чтобы евреи вернулись. Оливер Кромвель, глядя на расцвет и растущую мощь Голландии, начал из патриотических соображений убеждать английский парламент и правительство разрешить въезд евреев в Англию по «причинам практическо-экономического характера», так как это будет «полезным для осуществления империалистических экспансионистских планов».

По этому вопросу в английском обществе разгорелись очень бурные, горячие споры и диспуты. В правительстве тоже не было единого мнения, оно колебалось и не решалось предпринять что-либо положительное по отношению к евреям. При этом стоит обратить внимание, что вопрос стоял о легализации въезда евреев в Англию, ибо они и так нелегально переезжали в Англию из протестантской Голландии, столицу которой Амстердам они уже называли «Новый Иерусалим». То же самое можно было сказать ещё до этого диспута о Лондонском Сити. Еврейский историк В. Зомбарт писал: «…в области английских финансов заметно господствует влияние евреев. В Англии денежные нужды Долгого парламента послужили первым толчком к привлечению туда богатых евреев… в 1643 г. их приток был особенно силён».

Не случайно именно в 1643 г. в Англии разгорелась кровопролитная гражданская война против свержения монархии, в которой парламентскую армию Оливера Кромвеля финансировали богатые евреи. Поэтому, когда Кромвель ратовал за легализацию евреев и приглашение их в Англию, он думал не только о развитии Англии, но и о своих долгах перед ними. А евреи были заинтересованы не только в своём географическом распространении и возможности делать бизнес в Англии, но они желали, чтобы Англия пошла по стопам Голлан-

дии. Ибо в отсутствии чёткой и понятной национальной монархической власти главенствующую роль во власти начинают играть деньги, то есть богатые купцы, мануфактурщики и банкиры, которые, если приглядеться, почему-то всегда оказываются в своём большинстве одной национальности.

И цель была достигнута – в 1646 г. королевская армия была разбита, а король Карл Первый оказался в плену и без предъявления каких-либо существенных доказательств его вины перед английским народом был казнён 30 января 1649 г. путём отсечения головы. С этого момента началась череда принципиальных ликвидаций монархий, которая закончилась захватом России в 1917 г. и кровавой расправой над русским императором Николаем Вторым и его семьёй. Поэтому О. Платонов в своём исследовании заметил:

«В день убийства Карла Первого Христианский мир перешагнул роковую черту».

А история переезда евреев в Англию закончилась тем, что в 1655 году Кромвель встретился с лидером еврейской общины в Европе – Манассом бен-Израилем. После чего евреи тихо и массово стали въезжать в Англию, а правительство закрыло на это глаза. Что произошло в Англии дальше, прекрасно описал в своей книге знаменитый изобретатель и бизнесмен – Генри Форд:

«В старой Англии среди сословий купцов господствовало много почтенных обычаев. Так купец, пользующийся уважением, никогда не должен был начинать дело по собственному почину, а лишь тогда, когда ему было предложено. Точно также украшение витрин свечами или красками, равно как и выставка товаров, рассчитанная на приманку публики, считались позорным и нечистым приёмом, имеющим целью отбить клиентов у соседа. Наконец, считалось совершенно неприличным и противным купеческим обычаям торговать более, чем одним товаром. Если, например, кто-нибудь торговал чаем, то, казалось, он мог бы продавать и чайные ложки? Однако, если бы кто-либо сделал такого рода объявление, то он рисковал бы погубить своё дело…

Можно себе представить, что произошло, когда в эту чашу спокойных обычаев ворвался еврейский торговец. Он просто разбил их вдребезги… Еврейские лавки сделались базарами, предшественниками современных универсальных магазинов… Он (еврей) первый ввёл «быстроту оборота при малой прибыли», он же ввёл продажу в рассрочку… Он (еврей) был отцом рекламы в те времена, когда даже простое объявление о том, какой товар имеется в лавке, наводило публику на мысль, что собственник переживает денежные затруднения, и что ему грозит банкротство, почему он и прибег к отчаянному последнему средству…» В общем, картина ясна и знакома.

Ротшильды были крупнооптовыми торговцами и успешно осуществляли торговлю между Англией и Германией, меньше обращая внимания на проигравшую Францию. Но тут вдруг возвращается из ссылки Наполеон, собирает большую армию, и опять в Европе начинается военная заварушка.

Натан Ротшильд в результате этих событий сказочно разбогател, хотя и до этого был очень богат.

Когда в июне 1815 года в Бельгии, при Ватерлоо, происходила решающая битва коалиционных войск с наполеоновскими войсками, Натан Ротшильд наблюдал за сражением, спрятавшись за соседним холмом. Для него очень важным был исход сражения, так как его большие средства были в ценных бумагах Англии, которая могла проиграть битву и Ротшильд понес бы большие убытки.

И когда результат битвы стал ясен, он во всю прыть своего коня помчался к морю. В большой шторм, когда не было никаких мореходных сообщений, один рыбак за большое вознаграждение перевёз его в Англию. И таким образом Натан Ротшильд обогнал самую важную в то время новость на три дня. А наутро вместе со своими агентами разыграл пре-

красный спектакль на Лондонской бирже – обвалил эту биржу и фактически скупил Англию в течение нескольких дней за смешные деньги.

Англия – сильнейшая в тот период страна, морская империя, владычица морей и многочисленных колоний попала в зависимость к еврейским банкирам и с тех пор стала орудием политики еврейского мирового сообщества и местом сказочного обогащения. Чтобы хоть немного осознать масштабы, приведу один любопытный пример, – когда главнокомандующего войсками Ост-Индийской компании сэра Роберта Клайва отдали под суд за то, что он «не честно» поделился награбленным с Англией, то он давал следующие показания по одному(!) случаю:

«Алмазов было не так много, всего несколько корзин. Вот изумрудов мы собрали две или три бочки… Лично себе я взял всего двести тысяч фунтов. Я удивляюсь своей скромности, джентльмены». Вы хотя бы примерно представляете себе – о каких фантастических суммах здесь идёт речь?

Поэтому неудивительно, что когда правительство Англии возглавил еврей Дизраэли-Биконсфильд, то и вице-королём Индии стал еврей Риббинг.

Кроме того, в 1818 году державы победительницы Наполеона после победы под Ватерлоо организовали мирную конференцию, на которой попросили Ротшильдов помочь разобраться с Францией по поводу выплат каждой победительнице репараций и контрибуций. На это предложение Ротшильды согласились, естественно не бесплатно.

Таким образом, еврейская семья Ротшильдов выступила как официальная международная надгосударственная структура, организация – первая финансовая ТНК. Учитывая к тому же долги по кредитам различных европейских государств перед Ротшильдами – можно уверенно сказать, что с этого момента евреи не только были равноправны в Европе, но властвовали в ней. А, например, Австрия даже умудрилась попасть в долговую зависимость от Ротшильдов.

Евреям теперь оставалось добиться, как минимум, равноправия в России. Вот почему легендарная и деспотичная королева Англии – Виктория выполняла, казалось бы, такие мелкие поручения евреев – хлопотала перед русским монархом в 1846 году, чтобы он позволил евреям брать в прислугу русских. За хрупкими плечами английской королевы стояли знаменитые Ротшильды и еврейский политический деятель Дизраэли. Дизраэли происходил от испанских евреев, бежавших в торговую Венецию, а затем приехавших покорять Англию. Дизраэли для карьеры «перекрасился» в англиканскую веру и «не прогадал» – дважды занимал пост премьер-министра Англии, получил от королевы титул «графа Биконсфильда», и попал в палату лордов. Дизраэли занимался научной деятельностью – разрабатывал расовую теорию превосходства, в которой, конечно, лучшими на планете были две расы – еврейская и английская, и, конечно же, из этих двух лучших лучшей была еврейская, перед которой англичане должны благоговеть за помощь в захвате полмира и создании супердержавы. Удовлетворению от полного господства на планете мешала Россия – мощная и одинокая. Поэтому грядущая Крымская война коалиции западноевропейских стран и Турции против России была закономерной и неизбежной.

В 40-х годах XVIII века произошло ещё одно событие глобального масштаба, настолько важное, что мы для изучения выделим его в отдельную главу.

Глава вторая
Последствия создания надгосударственной еврейской организации

В предыдущей главе мы наблюдали, как семья Ротшильдов создала еврейскую международную торгово-финансовую сеть, организацию. Зная взаимопомощь и солидарность евреев, не трудно догадаться, что подавляющее большинство сотрудников этой организации были еврейской национальности. Необходимо учесть, что Европу того времени нельзя было сравнивать с другими частями планеты: Африкой, Америкой, Австралией, Азией и т. д. Её лидерство и доминанта были бесспорными, и бесспорным было то, что тот, кто доминировал в то время над Европой – доминировал и над всей планетой. Таким образом, евреи почти достигли своей национальной и религиозной цели – доминанты над всеми народами. После этого следовало логично ожидать появления политической организации евреев планетарного масштаба. И это событие произошло.

«Идея создания Всемирного Еврейского Альянса возникла ещё в 1840-х годах – под влиянием известного Багдадского дела о ритуальном убийстве, когда еврейская община Багдада обратилась за помощью к своим единоверцам в странах Запада. Благодаря вмешательству Адольфа Кремье и других видных деятелей, а под их давлением – правительств Франции, Великобритании, США и других стран, включая Россию, дело было прекращено и обвиняемые освобождены…» – утверждает современный еврейский идеолог из США Семён Резник. Это был важный прецедент, показывающий силу еврейского общества на планете, и он логично толкал евреев к объединению и централизации совместных усилий различных диаспор в различных странах.

«Однако, ввиду слабых связей между еврейскими общинами разных стран, создание Альянса затянулось на два десятилетия», – объясняет Семён Резник. Телефонов и факсов ещё не было.

До этого момента уже существовали «международные» еврейские организации: «Ваад четырёх стран», организованная в 1580 г., а в 1807 г. в Париже была создана международная еврейская организация – «Великий Синедрион», в 1843 г. в США была образована всеамериканская еврейская организация «Бнай Брит». В каждой из них был президент, казначей, секретариат текущих дел и грозный трибунал. Эти организации не охватывали всю планету, не было слова «всемирный».

Повторюсь, – фактически единственным, ещё не взятым евреями форпостом была Россия. Поэтому не удивительно, что столько радости, восторгов и надежд среди евреев в Европе вызвало поражение России в Крымской войне (1854–1855 гг.). Видимо, разделяя подобные настроения, Энгельс с Марксом стали теоретически обосновывать военное вторжение в Россию с Балтики.

Подчеркну – формирование Всемирного Еврейского Альянса было уже просто формальностью, политической легализацией. По сути, эта организация была уже создана Ротшильдами до возникновения этой идеи. Ротшильды, вместе со своими советниками, помощниками, своей бюрократией, офисами и банками во всех основных столицах Европы, фактически представляли собой пресловутое первое еврейское планетарное правительство. Оно выполняло все присущие ему функции – от кредитов различным правительствам, до политического воздействия и вмешательства во внутренние дела различных государств. Поэтому, когда во второй половине XIX века правительство России попросило крупный денежный кредит у Ротшильдов, то те с ним поиграли, обнадёжили, а затем поставили возможность выделения займа в зависимость от полной эмансипации евреев в России.

Главы различных стран и относились к Ротшильдам, как к руководителям правительства богатой страны, то есть как к равному субъекту международных отношений. Когда мы говорим сейчас о еврейском правительстве до создания государства Израиль – это не метафора, и не какая-либо условность, – это реальность. Очень правильно эту реальность раскрывал необразованным людям первой половины XX века российский историк А.В. Карташев:

«Еврейство есть великая мировая нация… Нация, играющая огромную, непропорциональную своему статистическому меньшинству роль в мировом хозяйстве, мировой политике и мировой культуре; нация, превзошедшая всех своим национальным самоутверждением вопреки тысячелетиям рассеяния… Это хотя и не территориальная, но своего рода великая держава. Не объект филантропического сострадания, а равноправный субъект в мировом состязании великих наций» (С).

И здесь стоит отметить, забегая далеко вперёд, – когда в середине XX века с помощью СССР образовалось государство Израиль, то оно стало составной частью уже существующего еврейского государства, о котором говорил историк Карташов. И, возможно, впервые в исследованиях на эту тему следует назвать дату образования этого государства. Исходя из логики развития событий вокруг семьи Ротшильдов – это конец 20-х – начало 30-х годов XIX века.

Как мы видели из утверждений Семёна Резника на эту тему – идея легализовать еврейство появилась в 1840 году, а была осуществлена в 1860 году. После этого были созданы подразделения Альянса во всех странах, где проживали евреи. В 70-е годы XIX века известный перевод чик в России еврейской священной книги – Талмуда на русский язык Яков Брафман объяснял неразумным русским, что еврейское общество – это один большой кагал, «государство в государстве», и на планетарном уровне им управляет созданный «Всемирный Еврейский Союз» («Альянс»), который в 1860 году возглавил Адольф Кремье.

В России в Петербурге в 1863 г. еврейскими миллионерами Е. Гинсбургом и А. Бродским было создано подразделение «Альянса» под милым названием «Общество для распространения просвещения между евреями России». Следующей закономерной идеей, исходящей из достигнутой реальной мощи еврейского общества в этот период, была идея создания национального государства на конкретной территории, на исторической родине – в Палестине. Это так называемая «малая сионистская идея», в отличие от старой большой религиозной сионистской идеи – властвовать над всеми народами на планете.

«С 1860 года мессианская концепция возвращения в Сион стала исподволь превращаться в политическую идею возвращения в Палестину», – отметил в своей книге Я. Рабинович. И пошла теоретическая разработка этого вопроса – впервые эта идея была изложена публично еврейским идеологом Мозесом Гессом (1812–1875 гг.) в 1862 году в его книге «Рим и Иерусалим». Затем эту идею продолжил еврей из России Перец Смоленский(1842–1882 гг.) в его работе «Вечный народ». Затем бывший российский врач Леон Пинскнер (1821–1891 гг.) в брошюре «Автоэмансипация». И, наконец, Теодор Герцль, он же – Беньямин Зеев (1860–1904 гг.). И пошла «практическая» цепочка – в 60-х 19-го столетия поехали первые евреи осваивать Палестину, затем после Первой мировой войны и в результате Первой мировой войны евреи, благодаря Англии, получили в Палестине уже юридический статус, а после Второй мировой войны образовали самостоятельное суверенное государство.

Стоит отметить, что с созданием Ротшильдом своей межгосударственной финансовой системы мощь еврейского общества сильно возросла в результате появления надежной системы сохранения капиталов и их мобильности, ускоренного оборота и ускоренного накопления.

Как известно из истории, когда евреев в различных странах преследовали или выгоняли, то часто в этих случаях отбирали их деньги. Это же часто происходило и во время

различных войн. Деньги пропадали и в результате насильственной смерти. Поэтому непрерывность процесса накопления богатств, как отдельной семьи, так и всего сообщества, прерывалась. Теперь же этому был положен конец. Еврейские деньги, оказавшиеся под угрозой в любом государстве, легко прятались в этой международной финансовой системе или легко, благодаря ей, убегали в другой регион планеты. Всевозможные долговые бумаги и безымянные векселя на предъявителя делали еврейские богатства неуязвимыми. И если какой-либо банк оказывался в зоне опасности (репрессии или войны) и был полон денег, то при захвате его недругами оказывалось, что, судя по бумагам, – он весь в долгах, а лежащие в сейфах деньги – не его. Вот что по этому поводу мы можем прочитать в вышедшей в 2000 году в России книге советника Тони Блэра – Пола Джонсона:

«Денег-то там не было! Были только бумаги, гулявшие по миру. Ротшильды завершили процесс, над которым евреи трудились веками, чтобы обезопасить свою законную собственность от насилия. Отныне их богатство оказалось вне досягаемости толпы». Можно добавить – и вне досягаемости монархов и правительств.

Мы можем порадоваться вместе с этим евреем и вместе со всеми евреями их изобретению. Но для тех, у кого были отняты деньги каким-либо несправедливым способом, – надежд на компенсацию, возврат или некую справедливость уже не было. Работу этой системы мы могли наблюдать и прочувствовать на себе, в современной России в конце XX века и начале XXI, когда происходили многочисленные процессы искусственного банкротства банков, инициированные самими владельцами этих банков. С созданием вышеописанной еврейской международной финансовой сети, организации, – мощь еврейского сообщества усилилась многократно ещё по той причине, что резко возрастала эффективность денег. Во-первых, в системе они представляли огромную консолидированную массу, в отличие от где-то спрятанных под полом отдельных даже крупных сумм. И сам по себе этот факт имел огромное значение и эффективность. Во-вторых, резко возросла маневренность денег – в кратчайшие сроки требуемая сумма денег могла оказаться в нужное время и в самом прибыльном для евреев деле и месте. Евреи, благодаря этой системе и своей традиционной консолидации, просто уходили в отрыв, вперёд, от других народов и всего остального разобщенного человечества вместе взятого.

Миллионы людей не осознавали происшедшие перемены на нашей планете, не осознавали этого и многие монархи и правительства, в том числе и российские. И теперь, в XXI веке, большинство людей на нашей планете это не осознаёт. И когда мы часто слышим о «всемирном еврейском заговоре», то имеется ввиду именно надгосударственная планетарная организация евреев – «Всемирный Еврейский Альянс (Союз)». Зато Ротшильды и многомиллионные их единоверцы понимали свершившиеся перемены прекрасно. Поэтому возглавивший в 1860 году «Всемирный Еврейский Альянс» бывший министр финансов Франции Адольф Кремье в 1860 году выступил с впечатляющим воззванием, весьма странным для непонимающих произошедших перемен:

«Союз, который мы хотим создать, не есть французский, или английский, швейцарский или немецкий; нет, он иудейский, – он всемирный. Другие народы расколоты по национальностям; мы одни имеем не сограждан, а исключительно единоверцев.

Не раньше станет еврей другом христианина или мусульманина как в тот момент, когда свет иудейской веры, единственной религии разума, засияет повсюду…

Национальность наша есть религия наших отцов, и мы не признаём никакой иной. Мы живём на чужбине и не можем заботиться об изменчивых вожделениях этих чуждых нам стран…

Израильтяне! Сколько бы ни разбрасывала вас судьба по всем концам земли, всегда глядите на себя, как на членов избранного народа.

Если вы понимаете, что вера ваших отцов есть ваш единственный патриотизм; если вы сознаёте, что вопреки вашим показным национальностям, вы повсюду образуете лишь один и тот же народ; если вы веруете, что только иудаизм представляет собой религиозную и политическую истину… то придите, услышьте наш зов и докажите нам своё согласие…

Католицизм, наш исконный враг, лежит ниц, поражённый в голову. Сеть, раскидываемая Израилем поверх земного шара, будет расширяться с каждым днём… Близится время, когда Иерусалим станет домом молитвы для всех народов, и знамя еврейского единобожия взовьётся на отдалённейших берегах. Станем же пользоваться всеми обстоятельствами.

Могущество наше огромно, – поучимся применять его к делу. Что же нам страшиться?.. Уж не далёк тот день, когда все богатства земные перейдут в собственность детей Израиля!»

Можно, конечно, порадоваться за евреев, но у каждого нееврея на нашей планете от этого религиозного фанатизма, религиозного расизма и ксенофобии должны пробежать мурашки по спине. Если бы не суровая реальность и строгая логика событий, то к подобному воззванию можно было бы отнестись, как к паранойе сумасшедшего, но это, увы, не так…

Но многие европейцы так и не поняли, что произошло в Европе и в их государствах, и эту экзальтированную речь Кремье серьёзно не восприняли или решили, что её и не было вовсе, а это были происки – фальшивка и провокация «злостных антисемитов». Таким глупцам пробовал объяснить реальность знаменитый еврей К. Маркс, знавший правду «изнутри»:

«Судьбы Франции решаются не в кабинетах Тюильри, не под сводами палаты пэров, а на парижской бирже. Подлинные министры – это не г.г. Гизо и Дюшатель, а г.г. Ротшильд, Фульд (Ашиль Фульд 1800–1867 гг.) и прочие крупные парижские банкиры… Они управляют министерством, и министерство заботится о том, чтобы на выборах проходили лишь такие люди, которые преданы существующему режиму и тем, кто извлекает из него выгоду».

Даже многие исследователи истории различных стран и народов не могут до сих пор понять те важные судьбоносные перемены, которые произошли с первой половины до середины XIX века для всего человечества, и поэтому у них больше безответных вопросов и упрощённых ответов. Даже А. Солженицын в своём современном исследовании не придал должного значения этим фактам, совсем не обратил внимания.

Теперь дальнейший трагический ход истории России мы будем рассматривать, понимая, что произошло на планете и как это влияет на события в России. Но к истории России мы ещё не можем вернуться, пока не исследуем одно важное трагическое для России событие, происшедшее в этот период в Европе – порождение евреем Карлом Марксом марксизма.

В Европе для евреев наступили золотые времена. Они стали доминировать в первую очередь в Англии. А затем и в других странах: Франции, Германии, Австрии, Швейцарии и т. д. И ничто не предвещало плохого с их стороны, кроме объявленного А. Кремье… Но к этому времени всё в той же Германии подрос в обеспеченной еврейской семье талантливый мальчик – Карл Маркс и выдумал свою страшилку – теорию разрушения государства и общества путём противопоставления одной части общества другой. Не зря еврейский историк и советник Тони Блэра – Пол Джонсон в своей книге заострил внимание на происхождении Маркса:

«Дед Маркса был трирским раввином до самой смерти в 1789 г., его дядя был раввином… Его мать была родом из семьи, которая в течение многих поколений была знаменита своими раввинами и богословами…». Не случайно изображения Маркса красуются во всех современных еврейских изданиях, посвящённых знаменитым евреям.

До университета воспитанием Карла занимались его родственники, поэтому он не только был пропитан национальной наукой, но и прекрасно, как мы уже убедились, разбирался в специфике своей нации. После установления конституционной монархии в Англии и ликвидации монархии во Франции этот процесс концептуальной смены власти, развития

капитализма неуклонно двигался к России. Ещё до начала деятельности К. Маркса живший в Европе и всё хорошо понимавший Ф.И. Тютчев предупреждал россиян: «Давно уже в Европе существуют только две действительные силы – революция и Россия. Эти две силы теперь противопоставлены одна другой и, быть может, завтра они вступят в борьбу. Между ними никакие переговоры, никакие трактаты невозможны; существование одной из них равносильно смерти другой! От исхода борьбы, возникшей между ними, величайшей борьбы, какой когда-либо мир был свидетелем, зависит на многие века вся политическая и религиозная будущность человечества».

И для этого грядущего столкновения К. Маркс разработал коварное оружие – технологию оболванивания низших неграмотных слоёв общества и направление их на своих национальных лидеров с целью их свержения, а сброшенную этими обдуренными агитацией слоями власть должны подобрать мудрые теоретики, направляющие эти якобы «стихийные» народные силы и представляющие якобы их интересы. И всё это закончилось кровавой трагедией России, Катастрофой русского государства и народа, и в частности геноцидом и Холокостом 4 миллионов казаков.

Исследовать историю евреев и обойти вниманием «достижения» Карла Маркса невозможно. Тем более, что сегодня, в 21 веке, существуют у нас в России ещё миллионы его горячих поклонников во главе с Г. Зюгановым, и даже председатель Совета Федераций С. Миронов 3 мая 2008 года по центральному каналу ТВ щедро хвалил достижения «великого» К. Маркса. Поэтому тема марксизма не только важна для понимания истории, но и актуальна сегодня для понимания некоторых наших лидеров, и без этого «ликбеза» никак нельзя разобраться в истории и современной действительности.

Чтобы достаточно хорошо разобраться в марксизме мы пристально рассмотрим личность Маркса и его деятельность только за короткий период – за 9 лет: с 1843 по 1852 г.

Часть вторая
Марксизм

Личная история еврея Карла Маркса и марксизм являются неотъемлемой частью достижений еврейского народа и неотъемлемой частью его истории. Марксизм Маркса появился не на пустом месте и не с нуля. Идеи свободы и равенства в человечестве имеют давнюю историю. И чтобы понять хорошо Маркса и других евреев, а именно они с середины XIX века и до наших дней чаще других размахивают этими лозунгами – необходимо заглянуть в эту историю.

Чтобы понять актуальность этой темы и сегодня, после крушения марксизма в России, стоит глянуть на современное руководство различных диссидентских, правозащитных организаций и фондов борющихся за свободу граждан. Ситуация доходит до комической и даже подвергается самокритике евреями. Вот, например, что можно прочитать в современной российской еженедельной газете Российского Еврейского Конгресса «Еврейские новости» № 26 (098) (июль 2004 г.):

«В то же время всяческие антифашистские комитеты и организации, состоящие сплошь из Хаймовичей, Рабиновичей и Певзнеров, не вызывают ничего, кроме усмешки. Уж если в таких городах, как Москва, Питер, Саратов не найти десяток интеллигентных людей с фамилиями Иванов, Петров, Сидоров, которые не побоятся громко высказаться против захлестнувшей страну ксенофобии и антисемитизма, это уже диагноз стране и обществу», – с иронией и горечью сетует член президиума Ваада России и главный редактор еврейской газеты «Ами» Яков Цукерман.

В триаде: свобода, братство, равенство с «братьями» – масонами мы немного разобрались в предыдущей книге, осталось разобраться со свободой и равенством. Кроме актуальности, глубокое понимание темы свободы и равенства очень важно для мировоззрения даже мало-мальски думающего человека.

Глава первая
Свобода, неравенство и несправедливость

Можно сказать устами немецкого философа А. Шопенгауэра, что брошенный камень в своём «свободном» полёте чувствует себя потрясающе свободным. И на этом тему закрыть; эта грустная ирония прекрасно передаёт весь смысл темы. Но ведь интересно взглянуть на эксперименты человечества с этой свободой и полученный в результате опыт.

Начнём с грустной фиксации фактов – человек с момента своего рождения и с момента вообще появления человечества был несвободен, – угнетён, угнетён и зависим от внешних погодных условий, и необходимости искать себе убежище или строить свой дом; от своих родителей, от необходимости добывать себе пищу, от необходимости заботиться о своих детях; от других человеков, которые могли ворваться с оружием, забрать все запасы пищи, одежды, сжечь дома и угнать всех в рабство, чтобы быть самим немного свободнее от бытовых дел; от своих же соплеменников, которые могли обидеть, ударить, приказать, заставить, обделить, переманить, забрать любимую женщину и т. д.

Одновременно со всем этим – как протест, как противовес, как некое моральное утешение были созданы мечты. Мечты о свободе вообще и о свободе от конкретных угнетений-зависимостей-несвобод: о манне небесной, о скатерти самобранке, о чудо-оружии и чудо-богатырях, о ковре-самолете, золотой рыбке и т. д. Мечта-утопия-идея восстала, противостала против реальной действительности, против реального положения вещей. И такое положение вещей, и противостояние длилось тысячелетиями. Можно смело сказать, что идея-мечта о некой глобальной всеобъемлющей свободе или о каких-то её меньших разновидностях передавалась не только веками из поколения в поколение в сказаниях, мифах, легендах, сказках, но и в генетике.

В свободные минуты человек мог помечтать о свободе, пофантазировать – эта деятельность его сознания сильно компенсировала осознание суровой реальности и страдания самого сознания-психики. Как бы сознание само себя утешало, находило компенсацию. С развитием человечества точно такую же роль стала играть религия в её самом примитивном виде. Религия говорила – да, есть неравенство, есть сильные и слабые, есть бедные и богатые, но, во-первых, – так задумано Богом – кому-то он дал больше, а кому-то меньше; во-вторых, – все равны перед Богом; в-третьих, – Бог кому больше дал, того и может и наказать больше, а быть праведником может и бедный, поэтому он в загробном или небесном царстве может жить лучше, чем сегодняшние сильные и богатые.

Религия была в этом плане сильным компенсатором угнетения, несвободы, несправедливости, была классной примочкой на сознание и в этом ракурсе, бесспорно, была пресловутым «опиумом для народа». Причём в отличие от просто мечты-утопии, в варианте религии сознание человека также само себя утешало, компенсировало свои страдания, но на этот раз оно не было чистым плодом-выдумкой каждого конкретного сознания, а было создано как идея-модель-схема более умными сородичами и навязана как глобальность, всеобщность. Как бы все многочисленные и различные мечты людей были централизованы, организованы, им придали единое направление.

В двадцатом веке ровно также за людей станут мечтать и подменят религию технологи Голливуда, различные пиарщики и технологи, и по сей день успешно внушающие людям нужное их хозяевам, управляющие людьми, их поведением. Угнетение, несвобода и зависимость между человеком и внешней средой – внешним Миром было из-за потрясающей неравности между ними в объёмах, масштабах, силах и т. д., то есть из-за разности-различия-неравенства.

Разница между людьми, народами и государствами была менее потрясающая в сравнении с предыдущей, но она также являлась единственной причиной взаимного угнетения: войн, порабощения, диктата своих условий, несправедливости и т. д. Это бесспорно и очевидно – достаточно посмотреть, как сейчас ведёт себя страна под названием США: давит, кого хочет, любыми методами – от влияния-давления через международные финансовые организации до прямой самовольной бомбёжки и ракетных ударов. Увы, – то, что США ведёт себя свободно агрессивно, по-хамски и нагло – это объективно, закономерно и бесполезны здесь все международные постановления и законы. Здесь проявляется-действует тот же закон неравенства или сильного, который действует в армейской дедовщине или в коллективах заключённых в местах лишения свободы. Поэтому и методы противодействия должны быть совершенно отличные от пустых словесных осуждений.

Так как нет абсолютной свободы – значит всегда есть некая форма несвободы-зависимости. Весь вопрос упирается в соотношение свободы и несвободы, а также в формы выражения несвободы. Как правило, мы имеем две крайности, как верно заметил Шопенгауэр, – с одной стороны крайний диктат, тирания, насилие, централизация, а с другой – разрушительная демократия, доходящая до анархии, до саморазвала общества и государства. Между двумя этими крайностями и колеблется маятник жизни.

Свобода всегда ассоциировалась со справедливостью, а несвобода с несправедливостью, а справедливость всегда ассоциируется с равенством во всём. В этом последнем пункте и происходит неизбежное нарушение мирового закона «различия-разности-неравности» всего существующего. Все восстания и революции всегда провозглашали одни и те же лозунги о равенстве и справедливости. Взгляните на восстания Спартака, Пугачёва, Мюнцера и многие другие – вы обнаружите одни и те же основные лозунги. Вот, например, знаменитый лозунг-идея многих французских революций – «Свобода, равенство, братство!». Ещё за пять веков до нашей эры в Греции «справедливые» эфесцы изгнали друга Гераклита – Гермодора говоря: «Да не будет никто среди нас наилучшим, а если есть такой, то пусть будет в другом месте и у других».

Причём рассматриваемый вопрос – не пустая софистика, а суровая реальность. Например, если понимаем «лучший» как более умный и образованный, то здесь поучителен эксперимент марксистов в России, – они не только после захвата власти избавились от лучших в обществе, но и объявили лучшими не самую лучшую в вопросе интеллекта часть общества – пролетариев, придали им функцию гегемона и диктатора. Лучших допускали только до изобретения оружия и спутников, и то в аспекте военном. Остальных же старались придавить своим ногтем посильнее, в то время как в остальных странах лучшие были при деле и стимулировались. В результате пришлось в России покупать все импортное от утюгов до автомашин – и проиграть в мировой конкуренции. Кроме того, оказалось, что многие гражданские разработки являются толчком и для многих военных, в результате опять пришлось проиграть и в этой области.

В большинстве случаев в истории человечества равенство воспринималось как отсутствие иерархии в структуре общества, как социальное равенство, под которым подразумевалось равенство функциональное в обществе, по отношению к власти, и равенство материальное, равное распределение еды и даже женщин. Например, утопический лозунг равенства сторонников Яна Гуса (1369–1415 гг.) звучал так: «Все должны быть друг другу братья и никто не должен быть подданным другого».

Немало внимания этой теме уделил в своих книгах наш прекрасный мыслитель, математик И. Р. Шафаревич. Почерпнём из его книги несколько ярких исторических фактов.

Ириней Лионский и Климент Александрийский описывают гностическую секту карпократиан, возникшую в Александрии во II веке после Р. Х. Идеологом секты был Карпо-

крат и его сын Эпифан. Вот ключевые «мудрости» Эпифана о справедливости и о главных принципах жизни общины.

«Итак, Бог всё сделал для человека общим, на началах общности сводит мужчину и женщину; таким образом связывает все живые существа; в этом он проявил справедливость, требующую общности в сочетании с равенством. А родившиеся таким образом отрицают общность, которая создала их, они говорят «кто уводит одну жену, пусть владеет ею», а ведь они могут сообща владеть всеми как это видно у прочих животных». И таким образом опустились к животному уровню.

То есть под равенством эти христиане понимали возможность иметь общих жён или – любую которую захотят. Шафаревич:

«Манихейского происхождения было и движение Маздака, распространившееся в конце V в. и начале VI в. в Персии. Маздак учил, что противоречия, гнев и насилие возникают из-за женщин и материальных благ… Движение охватило всю страну, и одно время его сторону принял и царь Кавад Первый. Другой историк, Табари, пишет: «и часто человек не знал своего сына, ни сын – отца, и никто не имел достаточно, чтобы жить обеспеченной жизнью». В возникшей смуте маздакиты были побеждены». Движение христиан – катаров (катары значит по-гречески – чистые) охватило Западную и Центральную Европу в XI–XIII веках нашей эры. Наибольшую популярность это движение приобрело во Франции. Самые знаменитые идеологи – монах и аббат Иохим из Флори и магистр теологии из Парижа – Амальрих де Бена, которые жили в конце XII века. Идеологическая основа этих недоучек была из Нового Завета – «Там, где Дух Господень, там и свобода». Отсюда они себя называли – «свободные духом».

Три основных постулата этих «умников» – «Бог это всё», «Всё едино, ибо всё, что есть, есть Бог», «Кто следует закону любви, тот выше греха». И они стремились через экстаз добиться тождества с Богом. Проповедовали отказ от собственности и семьи – всё общее, включая жён. Шафаревич:

«Так, «свободный дух» – царь и властитель всего сущего. Ему принадлежит всё, и он может всем распоряжаться по своему усмотрению, а кто ему в этом воспрепятствует, того он может убить, будь это хоть сам император. Ничто, совершенное плотью такого человека, не может ни уменьшить, ни увеличить его божественности… Близость с любой женщиной, хотя бы сестрой или матерью, не может загрязнить его и лишь увеличит её святость. Многочисленные источники (Иоганн Герзон из Иль де Франс, 1423; Вильгельм Прокуратор из Кельна, 1325; цистерианский аббат монастыря близ Клагенфурта, 1326; и другие) сообщают о ритуалах секты, включавших беспорядочное соединение полов. В Италии эти «мессы» называли «барилотто», в Германии сообщается о специально для этого предназначенных убежищах «парадизах» (бесплатные публичные дома)».

То же проповедовали и христиане, называвшие себя – «апостольские братья». Тот же социализм: общность имущества и жён. Необходимо отметить, что у этих демократов, сторонников максимальной свободы и справедливости, общности жён и имущества проявлялась необычайна жестокость и свирепость по отношению к другим. То есть обнаруживалось стремление максимально лишить свободы других или их убить. И смысловое основание этого понятно – раз всё общее, то нет смысла работать, а на что тогда жить, если нет труда и его плодов? – Разбоем и грабежом.

Самым знаменитым вождём «апостольских братьев» был Дольчино. Шафаревич:

«Наконец, в 1304 г. была сделана попытка претворить эти учения в жизнь. Набрав около 5000 членов секты, Дольчино с этой армией укрепился в гористом районе на севере Италии, грабя окружающие города, деревни и уничтожая церкви и монастыри. Вскоре все окрестные области были охвачены паникой. Вся окрестность на десятки миль была разграблена

и сожжена. Три года продолжалась война, пока лагерь Дольчино не был взят приступом, а сам он казнён».

То же наблюдалось и в движении других христиан-таборитов в XV веке в Чехии после сожжения Яна Гуса, опять – всё общее: имущество и жёны. «В Городище или Таборе нет ничего моего или твоего, а все вместе одинаково пользуются: у всех всё должно быть общим, и никто не должен ничего иметь отдельно, тот, кто имеет отдельно, тот грешит».

Все крестьяне, не присоединившиеся к таборитам, «сами вместе со своим имуществом должны быть уничтожены». Тот же свободный дух – «ничего не делать, деревья ломать, а дома, церкви и монастыри разрушать» – «чистый» сатанизм. Наибольшим «божественным духом» отличалась одна из ответвлений таборитов – секта адамитов под предводительством Беггарда (выходец из Бельгии) – «Они убивали всех подряд, по ночам сжигали села, города, и людей, ссылаясь на то, что в Библии сказано: «В полночь раздался крик». Так в городе Прчице они «перебили всех людей – молодых и старых, а городок сожгли». Имущество убиенных, конечно, прихватили с собой.

Император и Папа Римский призвали к крестовому походу против таборитов, но те не только разбили крестоносцев, но и перенесли войну в соседние страны. Их набеги назывались в гуситской традиции «Прекрасные походы». Некоторые страны они опустошали, унося с собой добычу… В одной песне того времени говорится: «Мейсен и Саксония погублены, Силезия и Лужицы в развалинах, Бавария превращена в пустыню, Австрия разорена, Моравия истощена, Богемия перевёрнута вверх дном». То же самое движение Шторха в XVI веке в Германии, пункты учения которого призывают:

«1. Что никакой брачный союз, был ли он тайный или явный, не следует соблюдать…

2. Но наоборот, каждый может брать жён, коль скоро его плоть того требует и подымается его страсть, и жить с ними по своему произволу в телесной близости.

3. Всё должно быть общим, ибо Бог всех людей равно послал нагими в мир. И так же он дал им всем равно то, что есть на земле, в собственность – и птицу в воздухе, и рыбу в воде…».

Томас Мюнцер, провозгласивший: «Нашим главным исповеданием было – все будет общим!», захватил власть в 1525 году в городе Мюльхаузене. «Написанная в то время «История Томаса Мюнцера» (её автором долгое время считали Меланхотона) так описывает положение в городе:

«…Он (Мюнцер) учил также, что вся собственность должна быть общей, как написано в Деяниях Апостолов, что они сделали всё общим. Этим он так настроил народ, что никто не хотел работать, но если кто имел нужду в еде или одежде, то шёл к богатому и требовал это по Христову праву, ибо Христос велел делиться с нуждающимися. А кто не давал охотой, у того отнимали силой…» (И. Ш.).

Вообще, история человечества с понятием «свобода» – это какая-то трагикомедия и издевательство над понятием. Им стараются воспользоваться глупцы или крайние ловкачи.

В 1534–1535 году два авантюриста-апостола из Голландии Маттис и Бокельзон захватили город Мюнстер. Ввели обычный, нам хорошо знакомый социализм и всё повторилось. Вот одна картинка этого исторического факта – Шафаревич:

«Почти каждый день происходили казни: например, 3 июня 1535 года казнили 52 человека, 5-го – 3 человека, 6-го и 7-го по 18 человек и т. д. Казнят то строптивых жён, то женщину, осуждающую новые порядки. Одна женщина не захотела стать женой царя (Бокельзона), несмотря на его неоднократные предложения. Тогда он сам отрубил ей голову на площади, а другие жёны пели «Слава Богу Всевышнему».

А что сделали революционеры в «великую» французскую революцию в начале XIX века? – Они первым делом создали гильотину и общественные склады зерна, и организовали справедливое равное распределение хлеба. После чего начался голод, затем пришлось

посылать в деревни за хлебом отряды вооружённых людей – продотряды и т. д., – ситуация до боли нам знакомая…

Однако восстания и революции проходили и закон различия-неравенства этого Мира, Космоса, Вселенной неумолимо срабатывал – быстро воцарялось неравенство, выстраивалась иерархия неравностей. Говоря о равенстве, свободе и справедливости, стоит обратить внимание на очень интересный и закономерный факт – там, где в истории наблюдались славные моменты свободы, демократии и благополучия, там обязательно была и крайняя противоположность – рабство, за счёт которого всё достигалось. Например, возьмите расцвет царств Египта, Шумер или Ассирии, или возьмите знаменитых свободных и «демократичных» греков. А для самых демократичных стран Европы XVIII и XIX (прошлого) веков – Англии, Голландии и Франции торговля рабами была одним из самых прибыльных дел, в то время как отсталая, нецивилизованная и недемократическая Россия в это время даже такой мысли не допускала.

А Англия ещё в начале прошлого века воевала с Испанией за рынки сбыта рабов. А на чьём труде поднималась пресловутая свободная и демократическая Америка? А за счёт чего сегодня держится благополучие современных демократических стран западной Европы и США? Возьмите любой солидный экономический журнал Лондона или Нью-Йорка – и обратите внимание на характер финансовых потоков. Вы обязательно увидите, что финансовые потоки из неразвитых стран в развитые намного превосходят инвестиционные потоки. То есть благополучие в развитых странах поддерживается во многом за счёт обирания-эксплуатации природных и людских ресурсов третьих стран, а не исключительно из-за высокой производительности труда в этих странах, как это обычно рекламируют. Странам, из которых высасывают капиталы, не дают умышленно набрать экономического запаса, «жира» – для самостоятельного роста, вообще для самостоятельности. Поэтому десяткам таких богатых стран – как Бразилия, Аргентина, Венесуэла и пр. – никогда не светит быть развитыми и жить в благополучии и достатке при существующей мировой системе. Они строили капитализм долгое время и будут дальше строить его ещё дольше. В этих странах развитые страны любыми, даже самыми крайними средствами, будут поддерживать «демократию» – иначе они будут иметь крупные проблемы внутри собственных стран, ибо не смогут выплачивать высокие зарплаты и знаменитые социальные пособия, размеры которых являются не адекватными труду.

Возможно, читатель обратил внимание, что рассматриваемые нами, благодаря Шафаревичу, эксперименты человечества со свободой были представлены в хронологическом порядке. И эта эстафета далее перешла к Франции.

Глава вторая
Французские просветители. Заблуждения Руссо

Можно сказать, что история французских революций началась с упадка Франции после блестящего правления кардинала Ришелье Арман Жан дю Плеси (1585–1642 гг.). Ришелье был прекрасный философ жизни, хороший организатор и руководитель. Не он был при короле Людовике Восьмом, а король был при нём. Этот кардинал создал современную по тем временам армию по типу шведской, создал современный сильный флот, выиграл ряд внешних и внутренних войн, в том числе успешно провёл знаменитую тридцатилетнюю войну, организовал военные походы с целью колониальных захватов в интересах Франции, организовал внутреннюю и внешнюю торговлю. В общем, личность была великая, сравнима по своему значению для Франции с нашим Петром I.

В начале правления Ришелье Франция была слаба, король слаб, денег мало, полно долгов, Франция раздроблена на множество мелких княжеств, одни из которых католики, другие протестанты-гугеноты; князья имели свои крепости, свои войска, вели свои войны – в общем демократия среди этого элитного слоя была хорошая и результат её был соответствующим.

У планирующего сделать сильной и богатой Францию кардинала было несколько несложных и понятных истин. Одна из них звучала в его устах так: «Кто силён, тот часто прав с государственной точки зрения…». И придя к власти, он максимально использовал её силу. Во-первых, он строго воспретил все устные и письменные протесты парламента против короля, то есть убрал всю ненужную болтовню и дебаты. После чего разрушил ограждения и укрепления княжеств, графств и герцогств, распустил их армии, запретил под страхом смертной казни дуэли между вельможами. Создал постоянную государственную сухопутную армию и военный флот. Первая и единственная во Франции газета, выходившая с 1631 года, была полностью подконтрольна кардиналу.

После чего Ришелье создал строгую централизованную службу управления, контроля и собирания налогов, которая называлась интендатура, а её чиновники – интенданты, облечённые судебной, финансовой, административной и контрольной властью осуществляли контроль над страной.

Внутри страны Ришелье дисциплину поддерживал самыми строгими мерами, вопрос восстаний решался однозначно, как констатировал один летописец тех времён после какого-то восстания «Пленных перевешали и весь сброд расстреляли». Ришелье придерживался довольно категоричного мнения по отношению к народу: «Народ – это мул, который, привыкнув к тяжести, портится от продолжительного отдыха сильнее, чем от работы». Эту истину, спустя триста лет, поняли американские специалисты по социальной инженерии и, в отличие от Маркса, разработали рабочим не только восемь рабочих часов, но и восемь оставшихся часов перед сном, развлекая различными телешоу, боевиками, эротикой и т. д., чтобы рабочий отдыхал, набирался сил, а не утруждал себя различными ненужными мыслями о политике.

За период правления Ришелье в пять раз увеличились налоговые сборы в казну, Франция могла успешно решать многие задачи на международной арене, в том числе могла успешно конкурировать с экономиками таких бурно развивающихся стран, как Англия и Голландия. Интересно, что этот великий кардинал ставил интересы государства выше религиозных или церковных. В эпоху его правления Франция была богата, а народ при деле и обеспечен.

Эпоха расцвета Франции длилась ещё несколько десятков лет при преемнике и последователе Ришелье – Мазарини, который переборщил: задавил Францию налогами, чем вызвал многочисленные восстания и противостояние парламента.

Но Францию разорила классическая болезнь от успехов и богатства: непомерная, головокружительная роскошь жизни элиты, строительство великолепных дворцов, бесконечные и бесчисленные балы, жизнь только для удовольствия, многочисленные любовницы и подарки им в виде замков и огромных пожизненных пенсий. Естественно, что такой образ жизни пожирал огромное количество денег, которые скоро закончились.

Чтобы выровнять положение власти, выпустили огромное количество необеспеченных ценных «бумаг» – ГКО, коррупция приняла потрясающие размеры, а ещё большие размеры приняло обворовывание казны. Министр финансов не отчитывался ни перед кем, и никто не знал истинное финансовое положение в стране и долг казны. Время от времени кого-то снимали с должностей, даже казнили или высылали за пределы страны, конфисковывали деньги и имущество, приходил на его место другой – и весь процесс обворовывания страны начинался заново.

Положение страны и народа к концу XVIII века было катастрофическим, нищенским, государственный долг достиг астрономических размеров. Соответственно налоговое бремя на население было огромным, что вызывало понятное недовольство народа и парламента. Парламент встал в резкую оппозицию к королю, и к 1788 году это противостояние достигло максимума. В этой всей критической ситуации король вынужден был в мае 1789 года созвать Генеральные Штаты, которые уже не созывались 175 лет. Генеральные Штаты – это сословно представительное учреждение, некий совет старейшин или мудрых, который, по идее, должен был представлять весь народ и якобы выражать его мнение; в него входили представители дворянства, духовенства и горожан (третье сословие). Впервые этот орган создал в 1302 году король Филипп Красивый для поддержки своих инициатив. Во время таких созывов сословия пользовались моментом и выторговывали себе различные законы или льготы. Ко времени очередного созыва в 1789 году Франция подошла в кризисном состоянии. И к этому времени во французском обществе здорово поработали масоны, которые взрастили идею создания республики. К тому же к этому времени во Франции появилось несколько ярких мыслителей философского склада, достижениями одного из них воспользовался К. Маркс.

Просветители Франции

В один и тот же период во Франции жили: Вольтер – Мари-Франсуа Аруэ (1694–1778 гг.), Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг.), Дени Дидро (1713–1784 гг.) и Гельвеций Клод Адриан (1715–1771 гг.). Все они были философами, писателями, поэтами, драматургами, а Руссо был ещё и композитором. За продвигаемые в общество взгляды их назвали просветителями.

Все они были не из богатых сословий – Гельвеций был сыном врача, Руссо был сыном часовщика, Дидро – ремесленника, Вольтер – нотариуса. Но благодаря собственному таланту, относительному достатку родителей и некоторой удаче – все они достигли больших высот, например, Дидро получил звание магистра искусств, а Вольтер был членом Французской Академии.

Просветители в своих взглядах стояли на грани революционности, например: «Образование придаёт человеку достоинство, и раб начинает сознавать, что он не рождён для рабства», – декларировал Дидро. Пожалуй, лишь один Гельвеций говорил больше о бесконечном, вечном, материальном Мире. Остальные трое высказывались в духе приведённой фразы Дидро.

Закономерным образом получилось противостояние между ними и церковью, хотя они не отвергали полностью церковь и считали её необходимой для сохранения общественного порядка и частной собственности. По этой же причине было противостояние между просветителями и властями. В результате чего трактат Гельвеция «Об уме» официально сожгли;

Вольтер в 1717 году был заключён в Бастилию, в 1726 г. был выслан из Франции, а в 1734 г. был осуждён парламентом на сожжение, но казни избежал. Дидро отсидел почти два года в тюрьме, а Руссо вообще всю жизнь приходилось скрываться от властей, и находится постоянно в бегах – как от властей, так и от католиков и от протестантов.

Во Франции с начала XVII века, глядя на соседнюю Голландию, шушукались о республике. В 1762 году Вольтер в своей работе «Республиканские идеи» начинал основательно разрабатывать идею республиканского устройства страны, хотя его устраивала и просвещенная монархия, то есть некий просвещённый справедливый король. Дидро также симпатизировал этим идеям, хотя сомневался, – подходит ли республиканское устройство к такой большой стране как Франция. При этом Дидро также устраивала просвещённая монархия. Руссо же в отличие от предыдущих сотоварищей был самым радикальным, категоричным и революционным – он был не только против существования короля, но и вообще – против существования неравенства, существования господствующих, эксплуататорских классов, которые пользуются плодами-достижениями всего общества. Это были уже характерные взгляды будущего марксизма, и половину своей философии талантливый сын еврейского народа Карл Маркс, не афишируя, взял у Руссо. Поэтому, чтобы понять Карла Маркса необходимо знать Руссо.

Истины и заблуждения Руссо

Среди вышеназванных мыслителей-просветителей Гельвеций почти не касался вопросов переустройства общества, философии государства; Дидро же после тюрьмы оставил эту тему и полностью посвятил себя созданию первой Энциклопедии(1751–1765 гг). А Вольтер и Руссо, хотя оба симпатизировали идеям республиканского устройства, однако сильно отличались во взгляде на фундаментальный вопрос изначального равенства или неравенства, и отсюда происходило всё множество других разительно различных взглядов.

Руссо исходил из интересной аксиомы – все люди рождаются равными, ибо все они были равными в первобытном диком состоянии. По разумению Руссо – достаточно всех поставить опять в равные условия, дать равное образование и воспитание – и все опять будут равными. А Вольтер, как и Дидро, считал, что все люди рождаются изначально с разными способностями, поэтому все люди изначально неравны. Уважаемые читатели, будьте внимательны – данный вопрос и поныне является для многих очень актуальным и нерешенным, на нём здорово «поскользнулись», вернее – его коварно использовали относительно недавно Маркс и Ленин. Вольтер: «На нашей несчастной планете невозможно, чтобы люди, живущие в обществе, не были бы разделены на два класса – один из угнетателей, другой – из угнетённых. Человеческий род, такой, каков он есть…».

Ранее мы уже приводили цитату об образовании Дидро, который, как и Вольтер, считал образование важным, но не решающим всё, поэтому оба эти философа считали очень важным выявление в человеке изначальных, природных задатков-способностей. Руссо к решению этого вопроса подошёл максимально серьёзно и посвятил этому исследование под названием «Рассуждение о начале и основании неравенства между людьми» (1775 г.). В этой работе он проследил эволюцию человечества в названном вопросе. Эта работа Руссо очень интересна ещё и тем, что её будет в своей основе повторять, дублировать К. Маркс. Ж.-Ж. Руссо долго изучал жизнь «диких», первобытных людей, живущих свободно в лесных чащобах, и пришёл к следующим выводам:

– «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: «Это моё!» и нашёл людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества»;

– «Неизбежным следствием обработки земли был её раздел, а как только была признана собственность, должны были появиться первые уставы правосудия»;

– «Равенство могло бы сохраниться, если бы люди обладали одинаковыми дарованиями»; «Самый сильный производил своим трудом больше, чем другие; самый искусный извлекал больше выгоды из своей работы; самый изобретательный находил способы сократить затраты труда; землепашец мог больше нуждаться в железе, или купец – в хлебе; при одинаковой затрате труда один зарабатывал много, а другой едва существовал»;

– «Вот каким образом люди могли незаметно для самих себя приобрести некоторое грубое понятие о взаимных обязательствах и о том, сколь выгодно их выполнять»;

– «Повсюду – скрытое желание выгадать за счёт других. Все эти бедствия – первое действие собственности и неотделимая свита нарождающегося неравенства»;

– «С течением времени изменяются предметы наших потребностей и удовольствий; вот почему изначальное в человеке постепенно исчезает…», «Душа и страсти человеческие незаметно подвергаясь порче, изменяют, так сказать, и свою природу», «Дикарь и человек цивилизованный настолько отличаются друг от друга по душевному складу и склонностям, что высшее счастье одного повергло бы другого в отчаянье»;

– «Каждому должно быть ясно, что узы рабства образуются лишь из взаимной зависимости людей и объединяющих их потребностей друг в друге».

Добавлю слова Руссо из его пьесы «Нарцисс»: «…слово Собственность, которое стоит столько преступлений нашим так называемым почтенным людям, не имеет среди дикарей почти никакого смысла; ничто не толкает их к тому, чтобы обманывать друг друга». Добавлю ещё мнение Руссо из его назидательного письма польскому королю С. Лещинскому:

«Первый источник зла – неравенство; из-за неравенства возникли богатства, они породили роскошь и праздность, роскошь породила искусства, а праздность – науки». Вот так Руссо перевернул Аристотеля!

Итак, Руссо верно отразил истину положения и затем сделал ошибочный вывод, что эволюция человечества несколько тысяч лет шла «ошибочным» путём. Глупости Руссо очевидны – и это был кумир французских масонов-революционеров и К. Маркса…

Руссо решил исправить эволюционную «ошибку», решил ликвидировать все эти тысячелетние неправильные эволюционно-исторические накопления и всё вернуть на уровень равенства дикарей.

Этой «гениальностью» Руссо закономерно возмущался Вольтер: «Как, тот, кто обработал, засеял и огородил, не имеет право на плоды своих трудов? …Вот философия нищего, который желал бы, чтобы бедняки обокрали богатого». Последнее Вольтер заметил очень метко, ибо Руссо, особенно в молодости, жил в большой нужде, был слугой, лакеем и секретарём людей намного глупее его, но богатых. И Руссо, глубоко переживая эту несправедливость, создал эту свою теорию. Хорошо ещё, что на его пути не попалась старушка-процентщица…

Руссо неоднократно возмущался, что люди не имеют одинаковых стартовых имущественных условий, и поэтому бедняк не имеет возможности стать богатым. Но из этого ведь не следует опровергать вообще всю эволюцию, труд, необходимость экономического человеческого общения и факт неравенства. Проследим с интересом далее логику Руссо, ибо дальше точно этим же «гениальным» логическим путём будет идти Карл Маркс.

Рассматривая необходимость взаимных обязательств-договор в результате вынужденного, необходимого общежития, Руссо делает «фундаментальный» вывод: «из природы договора мы увидим, что он не может быть нерасторжимым». – А почему бы и нет?

Сложившиеся тысячелетиями связи Руссо желает полностью разрушить и на их месте создать новые, договорные, якобы подлинные, истинные и справедливые: «…буду здесь рассматривать создание Политического организма как подлинный договор между народами

и правителями, которых он себе выбирает, договор, по которому обе стороны обязуются соблюдать законы, в нём обусловленные и образующие связи их союза». Тысячелетние, вечные законы Руссо решил заменить новыми, он решил поменять «правила игры» Жизни.

В этой работе о неравенстве Руссо выкладывает основу своей философии, все свои взгляды: от формирования конституции до формирования республиканских органов власти – «один из этих законов определяет порядок избрания и власть магистратов, уполномоченных наблюдать за исполнением остальных статей договора». Во всех последующих своих работах Руссо пытается подробнее развить названные темы, исходя из опыта республиканского строительства в древней Греции и в Римской Империи.

В следующей своей работе «О Политической экономии» Руссо упреждает Гегеля, говоря: «Политический организм – это, следовательно, условное существо, обладающее волей…». Можно к этому добавить, что политический организм есть некая целостность, есть живой организм, объединённый и соединённый живыми человеческими мыслями, решениями.

В этой же работе интересно понаблюдать, как Руссо ищет дальнейший путь, осуществляя поиск в борьбе между собственными убеждениями и логической необходимостью: «если отчисления добровольны, они(граждане) не дают ничего; если они вынужденны, они незаконны; и в этой жестокой альтернативе: дать погибнуть Государству или посягнуть на священное право собственности, которое есть опора Государства, состоит трудность справедливой и мудрой экономии».

Руссо, в отличие от Маркса, не уничтожает частной собственности, он её сохраняет, и интересно выяснить для чего: «Несомненно, что право собственности – это самое священное из прав граждан и даже более важное в некоторых отношениях, чем свобода: потому ли, что …собственность – это истинное основание гражданского общества и истинная наука в обязательствах граждан, ибо если бы имущество не было бы залогом для людей, то не было бы ничего легче, как уклониться от своих обязанностей, насмеяться над законами».

Эта коварная идея залога не случайна, ибо Руссо этим решает следующую задачу:

«Первое, что должен сделать после установления законов основатель учреждений Республики, это найти фонды, достаточные для содержания магистратов и прочих чиновников и для покрытия общественных расходов. Эти фонды называются эрариум или фиск, если они в деньгах».

И здесь следует сделать важное замечание – Руссо в отличие от К. Маркса поступил как порядочный, он не только призвал разрушить старый порядок, старое государство, но и попытался помочь осуществившим в скором будущем на практике его идеи теоретически выстроить новый. Маркс же призвал к вооружённому восстанию, к разрушению государства и ничего не сказал о дальнейших действиях после разрушения. Марксу не хотелось думать на эту «никчемную» тему, или он думал, но ничего придумать не мог.

Восставшие во Франции в 1789–1795 годах имели хотя бы советы или некий проект Руссо. А знаменитая Парижская коммуна 1871 года, восставшая в результате призывов и агитации Маркса, придя к власти и разрушив всё – осталась ни с чем. Восставшие шарахались в неведении, обвиняли друг друга и уничтожали друг друга. Да и Ленин-Бланк проклинал за это Маркса, ибо когда в России произошла революция 1905 года, то Ленин, глядя на наследие своего кумира, абсолютно не знал, что делать. А когда произошла без Ленина Февральская революция, то Ленину и сотоварищам пришлось на ходу в поезде из Швеции и Финляндии в Россию спешно что-то придумывать, «на коленках» составлять минимальный план-проект строительства нового государства в случае захвата власти.

Итак, Руссо наметил два способа сбора денежных средств для нужд нового республиканского государства: первый – это добровольные сборы с граждан, а второй – сборы с

частной собственности, с имущества. Посмотрим – как эти два способа он пояснил в своей работе «О политической экономии»:

«Правда, по тому же договору каждый, хотя бы и молчаливо, обязуется вносить свою долю на общие нужды; складчина, для того чтобы она была законною, должна быть добровольною. Добровольной не в соответствии с частной волей, но в соответствии с общей волей, с большинством голосов… Эта истина, что налоги не могут быть установлены законным образом иначе, как с согласия народа и его представителей, была признана всеми без исключения философами… Обложения, которым подвергается народ, бывают двух видов: одно – вещественное, которое взимается с имущества, другое – личное, которое вносится с головы».

Как видим, по поводу понятия «добровольности» Руссо изобрел своё оригинальное «ноу-хау»: «добровольной не в соответствии с частной волей, но в соответствии с общей волей…».

Обложение налогом собственности, по мнению Руссо, происходит по следующему принципу – «тот, у кого в десять раз больше имущества, чем у другого, должен платить в десять раз больше…И пусть не страшатся того, что подобный доход носил бы произвольный характер, поскольку он относится к предметам не первой необходимости».

С имущества, полученного по наследству, следует платить разовый налог или постоянный? – этого Руссо не уточнил. А будут ли хорошо работающие и соответственно хорошо зарабатывающие после инициатив Руссо иметь и далее желание хорошо работать? – на эту тему Руссо также не удосужился подумать. Кстати, об этом не подумал ни Маркс, ни Ленин, и только Сталин с этой целью ввёл «социалистическое соревнование» как замещающий стимул.

На примере Руссо мы видим, как человек в мучительных поисках справедливости… ошибается. Далее, в следующей своей работе, самой знаменитой – «Об общественном договоре» (1762 г.) Руссо пытается ещё немного продвинуться вперёд: «Как может слепая толпа, которая часто не знает чего она хочет, ибо она редко знает, что ей на пользу, сама совершить столь великое и столь трудное дело, как создание системы законов? …Частные лица видят благо, которое отвергают; народ хочет блага, но не ведает в чём оно. Все в равной мере нуждаются в поводырях».

В середине 19-го века в России некоторые умники – первые революционеры, придут к такому же выводу: народ туп и ленив, – поэтому его необходимо насильственно (или с помощью обмана) вести к счастью. К. Маркс объявит себя поводырём неграмотной части народа – пролетариата, а сам пролетариат – объявит поводырём всего общества, а Ленин объявит поводырём свою партию.

Дальше в логике Руссо начинается полная утопия: «Надо обязать первых согласовать свою волю с их разумом; надо научить второй(народ) знать, то чего он хочет… Тогда в результате просвещения народа явится союз разума и воли в Общественном организме…».

Научить народ нужному хотению… И это несмотря на то, что Руссо к этому моменту совсем отчаялся воспитывать и просвещать (с 1755 г.) свою жену Терезу, абсолютно безнадёжную в этом плане. Кроме того, Руссо даже не пытался воспитывать своих детей – он их делал и сразу после рождения отдавал в монастырский воспитательный дом, мотивируя это тем, что у него не хватает средств на их содержание.

Как «специалиста» по законам и республиканскому устройству государства взбунтовавшиеся жители острова Корсика попросили Руссо помочь им в законотворчестве. И Руссо помог им – по этому поводу вышла его работа «Проект Конституции для Корсики». В виде этой работы корсиканцы получили «колоссальную» помощь и, вероятно, более-менее думающие из них, прочитав сборник этих советов, подумали: «Не издевается ли этот умник над

нами? Не насмехается ли он над нами? Или, может, он лишился рассудка?» Ибо в этой работе Руссо дал волю своей фантазии сполна, вот, например, несколько его советов-законов:

«Корсиканцы, тише! Я буду говорить от имени всех. Пусть те, кто не согласны, удалятся, а те кто согласны, поднимут руку». Согласитесь – Руссо «гений»! При такой системе всегда будет подавляющее большинство и беспрепятственное принятие любого закона. И в 90-х годах 20-го столетия к нам в Россию приезжало западное «светило мысли» – Юрген Хабермас и упрекал нас в том, что мы не знаем Руссо, и чтобы выстроить по новому жизнь после развала СССР – нам необходимо внимательно изучить Руссо…

Глянем на другие «перлы» ума Руссо: «Все законы наследования должны быть направлены к тому, чтобы приводить всё к равенству таким образом, чтобы каждый имел кое-что и чтобы никто не имел ничего лишнего». – Каково? – «гениально». Руссо: «И корсиканцы должны были платить дань за то, чтобы получить, как милость, право не носить оружие».

В общем, эта конституция Руссо вещь весьма забавная, и желающие поупражняться в придумывании законов получат от её чтения немало весёлых впечатлений. Повторюсь – важно понять Руссо, его ошибки и заблуждения, чтобы хорошо понять ущербность масонов и марксистов и их «случайную» одинаковость, похожесть.

«Руссо… понимает свободу как автономию народа, как равное участие всех в практике законодательства, при котором народ даёт законы самому себе», – вешал русским марксистскую «лапшу» приезжавший недавно в Россию либеральный «авторитет» Юрген Хабермас. Можно было бы развесить уши и слушать подобных “умников” и попросить знакомого сантехника, чтобы он дал несколько законов самому себе и заодно нам, а дворник – себе, бомж – себе, наркоман – себе, а потенциальный преступник – себе. Напомню яркий пример-факт, когда, осуществляя этот принцип равенства и свободы по Руссо-Марксу-Хабермасу, – в 1929 году лучших оставшихся в стране академиков и профессоров нашей Академии наук тестировали уборщицы, дворники и вахтёры…

На этом расстанемся с Жан-Жаком Руссо с большим удивлением – как этот, мягко выражаясь, не очень умный человек умудрился стать в истории человечества знаменитым и уважаемым до наших дней? В этом же ракурсе можно процитировать и Вольтера:

«Народ всегда несдержан и груб, – это быки, которым нужны ярмо, погонщик и корм». И вышеперечисленные умники решили одно ярмо заменить другим, своим.

Руссо ушёл из жизни в 1778 году, а его уродливые идеи только начинали жить и охватывать воспаленные умы. Нужно было только время, чтобы идеи Руссо о равенстве и республике, благодаря талантливой подаче масонов, попали в головы сограждан, завладели ими и приступили к реальному действию. Прибавьте к Руссо всё, что я писал о масонах в предыдущей книге, и вы получите картину предреволюционной Франции.

Глава третья
Французские масонские революции

Во Франции в конце XVIII века группу молодых людей, тайно собиравшихся в доминиканском монастыре святого Якоба, называли якобинцами. В эту группу входили сыновья адвоката по фамилии Робеспьер, Мирабо и другая золотая молодёжь тех времён, имена которых станут известны в связи с «великой» Французской революцией. Якобинцы в монастыре усердно усваивали идеи Ж.-Ж. Руссо и когда-то должны были перейти от слов к делу. Девиз: «Хватит философствовать – пора творить историю!» – это не К. Маркса пионерское изобретение, этим руководствовались задолго до него, в том числе и масоны. Н. А. Бердяев объяснял: «В основе концепции масонства, изобличающей его зловещую мировую роль, лежит философия истории, до крайности переоценивающая значение организованных и централизованных сил в мировой истории. В действительности в мировой истории огромную роль играют силы стихийно-иррациональные».

Масоны первые поставили задачу: «Не история должна манипулировать нами, а мы должны целенаправленно творить историю». Потом их девиз повторил К. Маркс. Фактически этот девиз можно перефразировать следующим образом: «Не Бог будет править нами, мы сами будем себе хозяевами, хозяевами своей судьбы, своей истории». С тех пор и до наших дней среди мыслителей идут споры – можно ли полностью поставить под контроль стихийно-иррациональные силы в обществе и их полностью контролировать и направлять в «нужную» сторону или нет?..

И когда, казалось бы, всё уже под контролем, но происходит неконтролируемая случайность или – непознанная закономерность, – и история, Бог выдает свои «коленца». Яркий пример этому – события после 1917 года в России, когда приезжие из различных европейских столиц кучерявые террористы-политтехнологи всё разыграли как по нотам – одурманили обещаниями неграмотные «низы» русского общества и с их помощью свергли национальные «верхи», и сами заняли их место, а затем до 1922 года подавили всякое сопротивление, включая прозревшие «низы», и на верхушке власти в захваченной стране Ленин-Бланк, Бронштейн, Каменев-Розенфельд и Зиновьев-Апфельбаум чувствовали себя спокойно, уверенно и незыблемо, но… вдруг десятый человек в иерархии захватчиков И. Сталин «сыграл в свою игру», совершил перехват управления страной, и история России и всей планеты пошла по другому пути.

Вернемся к началу этой идеи управляемости историей, к масонам-якобинцам. Как якобинцы могли свергнуть старую власть и создать некую новую? Путём дворцовых интриг и дворцовых заговоров они не могли воспользоваться, это им было недоступно. Остался единственный революционный путь – народного восстания. Далее мы будем наблюдать опыт «оранжевых революций» во Франции.

Необходимо было поднять массы на вооружённую борьбу против существующей власти. А как разозлить и поднять на борьбу массы? Этим умникам необходимо было покончить со своим тайным существованием и «выйти в народ», войти в контакт с массами и им что-то объяснить, их как-то «разогреть» до революционной свирепости и лихости. То есть – необходимо было организовывать «промывку мозгов» массам – заняться агитацией и пропагандой. Это можно сделать через прессу и различные листовки, и путём «живого слова» – выступая на собраниях и митингах перед французскими массами. Для этого, чтобы иметь легальное место для агитации, якобинцы догадались открыть «клубы по интересам». Как свидетельствовал масон Брюнельер: «После 1789 г. … некоторые ложи прямо обратились в клубы (то есть легализовались), даже не изменяя своего названия… Время «споров» и «науки» миновало – надо было действовать».

Цель у масонов и капиталистов была одна – свергнуть монархию, чтобы самим властвовать. А для этого необходимо было объяснить массам, что существующая власть очень плохая, что её носители недостойны властвовать. Один из членов масонского клуба Гольбаха объяснял решение этой задачи:

«Большая часть книг того времени, направленных против религии, нравственности и против правительства, была нашего производства… масса памфлетов самого непристойного содержания, направленных главным образом против королевы и сочинявшихся в Англии, ходили по Парижу».

Перед французской революцией масоны выдумали технологию, которая затем будет повторяться при многих свержениях власти. Через сто лет в 1915–1916 гг. точно такие же издевательские памфлеты и анекдоты против Николая Второго, его жены и Распутина самого непристойного содержания распространялись в Петербурге, Москве и других российских городах. Таким методом обесценивался авторитет конкурента у власти, «ронялся» его имидж, и одновременно готовили народ к противостоянию и свержению недостойной, презренной и смешной власти. В этом отношении все «диссиденты»: и во Франции в конце 18-го века, и перед революцией 1917 года и перед «перестройкой» – совершенно одинаковы и одинаково действуют.

«К началу «революции» во Франции было уже двести восемьдесят две масонские ложи. Члены всех лож приняли деятельное участие в раздувании «революционных» событий. Народ подстрекали к беспорядкам с помощью всяких лживых слухов, фальшивых объявлений… В Бургундии масонами, например, было расклеено следующее «королевское» приказание: «По распоряжению короля с 1 августа по 1 ноября разрешается поджигать все замки и вешать всякого, кто против этого что-нибудь скажет», – отметил в своём исследовании Б. Башилов.

А вот рецепт Мирабо для захвата власти: «происки, интриги, мужество великих граждан и дерзость злодеев», и при этом, по его убеждению, необходимо обладать глобальным государственным мышлением, правда он «забыл» сказать про массовый кровавый террор.

Тогда во Франции цель масонов и капиталистов была одна, как в Англии, – создать в обществе тревожную, «предгрозовую» ситуацию, серьёзно испугать монарха и заставить его передать власть Парламенту – Генеральным Штатам Франции. Французский исследователь Л. Де Понсен в своей работе «Тайные силы революции» писал:

«Революция 1789 года не была ни самопроизвольным движением против «тирании» старого порядка, ни искренним порывом к новым идеям свободы, равенства и братства, как это хотят нас заставить верить. Масонство было тайным вдохновителем и в известной степени руководителем движения».

То есть первая или «великая» Французская революция была сугубо технологичным делом масонских организаций, масонским делом. Для необразованных обычно говорят, что это была, бесспорно, народная революция, народный массовый бунт; является бесспорным фактом, что народ массово, дружно восстал против проклятой монархии. – Но при этом усердно умалчивают – кто и зачем довёл до точки кипения народ своей колкой критикой монархии с одной стороны, и обещаниями некой сладострастной, упоительной свободы – с другой.

Стоит заметить, что буржуа, капиталисты того периода во Франции уже имели свою национальную специфику. Евреи в конце 18-го века во Франции, как всегда и везде, успешно занимались торговлей и успешно накапливали капиталы, но не имели равноправия с местным населением – французами. Это был дополнительный повод поучаствовать в свержении власти. И евреи во многих масонских организациях стали «делать карьеру», выбиваться в лидеры, в «тайные мудрецы».

О. А. Платонов в своём исследовании отмечает, что «еврейский историк Г. Грец приводит сведения о крупных суммах денег, пожертвованных евреями на революцию». Ситуация для них резко улучшилась, когда в начале первой французской революции в 1791 году евреев эмансипировали, – уравняли в правах с коренным населением. Судя по высказыванию исследователя еврейской темы, проживавшего в США и Испании, Андрея Дикого в его книге (изд. в 1967 г., Нью-Йорк) – евреи сыграли большую роль во всех французских революциях – А. Дикий: «Пять поколений видело Французскую революцию в том ложном освещении, которое сумели ей придать. Теперь, однако, все уже знают, что она не была делом французского народа, но преступным деянием меньшинства, которое хотело навязать французскому народу тот самый план, который мы сейчас изучаем…» (меньшинством автор называл евреев. – Р. К.).

«Это они на масонском конгрессе в Вильгельмсбаде в 1785 году выработали план так называемой Великой французской революции… От этой «великой» революции в выигрыше остались одни только евреи. Все без исключения позднейшие после Наполеона перевороты во Франции произведены ими и только ими», – убеждал в своём исследовании истории Г. В. Бостунич.

Когда король Франции в 1791 году созвал Генеральные Штаты для решения кризисной ситуации, то «неожиданно» эти Генеральные объявили себя Национальным собранием, самостоятельным органом власти. Начался перехват власти, началась «великая» Французская революция. Национальное собрание резко противопоставило себя королю, воззвало народ к оружию, и этот вооружённый народ уже 14 июня взял штурмом Бастилию. Король бежал из Парижа и стал собирать вокруг себя войска.

Кажущаяся лёгкость манипуляцией Генеральных Штатов и свержение короля объясняется не только достаточной пропиткой сознания населения антимонархической пропагандой, но самой возросшей силой масонства. «Можно сказать, что Париж накануне революции 1789 года буквально кишел масонами. Колыбелью масонской жизни здесь была в это время парижская ложа «Девяти сестер», или Ложа энциклопедистов или наук. Основал её в 1769 году астроном Лаланд. Среди членов её были такие известные просветители, как Кондорсе, живописец Грёз, скульптор Гудон, братья Монгольфье, Б. Франклин, Дантон, Демулен и другие… Согласно последним подсчётам историков, масоны располагали во Франции накануне революции 600 ложами с 30 тысячью братьев», – писал в своём исследовании В. Брачев.

С прагматичной или с военно-стратегической точки зрения – штурмовать и захватывать Бастилию не было смысла, это было сугубо символическим действием. В подробностях это выглядело так.

13 июля 1789 года, в 11 часов утра заговорщики собрались в церкви При-Сен-Антуан. Председательствовал масон Дюфур из ложи «Великий Восток». На повестке дня были дежурные вопросы: организация милиции и т. д., а на следующий день планировалось взятие тюрьмы Бастилии. Как уже указывалось выше, Г. В. Бостунич в своей работе «Масонство и русская революция» (1921 г.) утверждал, что масоны действовали по давно подготовленному плану, который был ими разработан во время их конгресса в Вильгельмсбадене в 1785 году.

14 июля штурмом Бастилии руководил Моретон де Шабрильян из ложи «Невинность». Когда взяли Бастилию и убили охрану, то оказалось – в её казематах было всего 7 уголовников, которых необходимо было представить жертвами «кровавого деспотизма короля». Пиарщики в те времена были не хуже сегодняшних, и взятие Бастилии «восставшим» французским народом превратилось в праздник, который и сейчас празднуется во Франции очень пышно и с большим торжеством. Французский историк Ш.-Л. Каде Гасинкур объяснял:

«Революция (1789 г.) началась взятием Бастилии, потому что Бастилия была тюрьмой Якова Молэ».

Говорят – это очень символично. В любом случае – это более чем странно с учётом всего того, что произошло во Франции после взятия Бастилии. А произошло следующее.

«Фрейд» того времени – Дантон после ареста короля Франции Людовика Шестнадцатого в августе 1792 года посчитал необходимым дать выход народному гневу и устроить кровавый террор. По распоряжению этого министра юстиции новой республики в тюрьмы загнали аристократов, священников и вообще подозрительных лиц, не поддавшихся пропаганде масонов. После чего 2 сентября 1792 года остервенелые и пьяные сторонники Дантона ворвались в эти тюрьмы, и началось трёхдневное (до 4 сентября) садистское издевательство над пленниками и оргии. Французский историк Ш.-Л. Каде Гасинкур объяснял: «Авиньон был центром революционных зверств, потому что он принадлежал папе и там хранился пепел великого магистра».

Такой вышеописанный оригинальный способ убийства, кроме гильотины, под названием – «народ расправился» придумали только масоны, которые долгими годами говорили о нравственности, о человечности, гуманизме и общечеловеческих ценностях. Доктор Гильотен был также из братства вольных каменщиков, тоже долгими годами убеждал студентов в высокой нравственности, и когда для скорейшего умерщвления людей изобрёл гильотину, то убеждал членов Конвента в гуманности своего нового убийственного орудия, что оно совсем не болезненно, очень гуманно – рраз! – и «как лёгкий ветерок по шее прошёлся».

Даже Великого Мастера ложи «Великий Восток» герцога Орлеанского Филиппа Эгалите, 20 лет честно «проработавшего» в масонстве, казнили отрублением головы за то, что тот решил – раз масоны захватили власть во Франции, то теперь можно раскрыться и рассказать кое-какую правду. Как рассказывал в своей книге «Тайны франкмасонства» Макс Думик, заговорщики-победители изгалялись над побеждёнными французами с изуверской фантазией – в знаменитом соборе Парижской Богоматери устраивали праздники «богини разума», частенько кончавшиеся разнузданными оргиями. Главным сатанистом на этих «праздниках» был Робеспьер, который объяснял:

«Революционное правление есть деспотизм свободы против тирании». То есть мы наблюдаем замену одной тирании – монархической, на ещё более ужасную – масоно-республиканскую. В то время во Франции, как и позже у нас в 1917 г., с «врагами народа» не церемонились – гильотина в Париже работала в режиме конвейера, в Лионе и Тулоне просто расстреливали картечью или, экономя – топили массами в реках Арраса и Ораже, об этом «почему-то» упорно молчат во время ежегодного празднования «взятия Бастилии».

Марат высчитал математически необходимое количество трупов «врагов народа», чтобы обезопасить судьбу революции (речь Марата против Роланда) – это 270 000 человек. Но, как утверждает французский исследователь Тэн, – план был намного перевыполнен, только в 11 восточных провинциях Франции в результате террора было убито около 500 000 человек.

В 1904 году в декларации ордена Великого Востока было заявлено без всякой конспиративной скромности: «Франк-масоны подготовили великую революцию… На их долю выпала честь дать этому незабвенному событию формулу, в которой воплотились её принципы: свобода, равенство и братство». Любопытно, что либералы, демократы, масоны-гуманисты, в том числе и демократы (РСДРП) Ленина и современные США подразумевают под «свободой», «максимальной свободой» – свободу лишить огромное количество людей всякой свободы – лишить права на жизнь, лишить жизни; свобода убивать была продемонстрирована очень убедительно.

Заглянем в Конституцию Великой ложи Франции:

«Масонство есть всемирный союз, покоящийся на солидарности. Цель масонства – нравственное совершенствование человечества. Его девиз – Свобода, Равенство и Братство. В глазах масонов все последователи равноправны, невзирая на различия национальные,

расовые, религиозные, на различия состояния, звания и положения… Конечное стремление масонов – объединение на основе свободы, равенства и братства всех людей, без различия рас, племен, наций, религий и культур, царства всеобщей справедливости и земного Эдема».

Тогда этот текст звучал «высоко» и чертовски красиво. Это теперь мы понимаем, что эти слова говорились задолго до произношения неясного утопического Коммунизма, только вместо коммунизма звучали такие же лживые обещания Эдема, как «Царства Небесного», как «Рая» на земле. Нам теперь это легче понять – потому что мы видели воочию на собственном трагическом эксперименте – как с 1917 г. реализовывалась эта опасная утопическая идея в России, и сколько её носители пролили русской крови, и сколько миллионов русских людей они погубили. Вернёмся к истории Франции.

«Оторвавшись от души» в расправах над старой элитой, масоны-«гуманисты» задумались – как себя защитить, как сохранить за собой захваченную власть, и организовали национальную гвардию. Затем стали осуществлять часть своих идеологических постулатов – объявили декларацию прав человека и гражданина, освободили крестьян от феодальных повинностей и т. д. Всё осуществлялось по теоретическим наброскам «великого» Руссо, прах которого восставшие перевезли в Париж и поместили в Пантеоне. А лидер якобинцев Робеспьер перед депутатами Национального собрания констатировал: «Могущественный и добродетельный гений Руссо подготовил наши труды».

Глянем на результаты теоретических изысканий этого «гения» и его последователей. Якобинцы стали создавать органы управления новым государством в соответствии с указаниями Руссо, который завещал, что вся власть должна подразделяться на две ветви: выборную «законодательную власть» и «исполнительную власть» – правительство. Парижский магистрат переименовали в Коммуну, что означало самоуправление народа, и ей подчинили созданную гвардию. Впоследствии этот орган – Парижская коммуна с подчинённым ей войском была орудием в руках победившей в Законодательном собрании фракции и снимала с помощью гильотины головы проигравших фракционеров с потрясающей решительностью. При этом масоны старались держать своих «братьев» в идеологической строгости – в бюллетене Великого Востока Франции за ноябрь 1893 г. (с. 372) настоятельно рекомендовано:

«Ни один масон не может быть членом Совета Ордена, если он предварительно письменно не обязуется за себя и за своих несовершеннолетних детей не исполнять христианских обрядов». Так что «воинственный атеизм» – это также не изобретение Маркса или Ленина-Бланка.

Революционеры организовали, согласно наставлениям Руссо, общественные склады продовольствия, которые не были по примеру Женевы страховочными, а олицетворяли собой символ равенства, справедливого и равного распределения конфискованного продовольствия – какое из этого вышло посмешище-трагедия рассмотрим чуть позже. Якобинцы в начале революции легализовали своё тайное общество в виде клуба под названием «Общество друзей Конституции», а через некоторое время переименовали его в «Общество якобинцев, друзей свободы и равенства», это был идеологический центр «фронды».

Когда к «свободолюбивым» и «справедливым» масонам-революционерам попал в плен король Франции Людовик Шестнадцатый, то они его 27 января 1793 г. казнили на гильотине, не предъявив ему существенных обвинений. Королеву Марию Антуанетту казнили 16 октября 1793 г. обвинив её в половой связи с её собственным сыном, которого между этими двумя убийствами масоны усиленно «воспитывали» сами, чтобы предъявить лжеобвинение.

Следуя «теоретическим разработкам» Руссо, революционеры не уничтожали господствующие классы, а облагали их огромными налогами, изымали имущество только у прямых врагов революции и делили между собой. При этом они стремились «сделать бедность уважаемой». Иногда революционеры секвестировали-изымали появившиеся путем грабежа богатства у друг друга, когда друг друга в чём-то «разоблачали». А когда идеи

Руссо на практике не срабатывали, и у революционеров ничего не получалось, то взаимные «разоблачения» увеличивались. Иногда конфискованное у своих и у чужих имущество пускалось с молотка, а деньги шли на потребу революционеров. В таких случаях здорово наживались спекулянты, перекупщики, самые шустрые денежные дельцы становились баснословно богатыми.

Главная трагедия революционеров разыгралась в законодательном собрании, возглавляемом масонами Кондорсэ, Бриссо и Мирабо, которое вначале назвали Конституантой, затем Легислативой и, наконец, – Конвентом, под этим названием оно и вошло в историю. При Конвенте было создано 12 комиссий, которые во многом играли роль правительства. В 1793 году эти комиссии перешли в подчинение созданного нового органа Комитета общественного спасения.

Конвент являлся выборным органом, в котором были представители из 749 департаментов Франции. Революционеры утопически предполагали, что в нём будут в основном представители от народа, то есть бедных слоёв населения. Но в реальности было почти всё наоборот, представлены были не только не все слои населения, но бедные меньше всего. Таким образом, Конвент был разделён на три фракции-партии и представлял собой знаменитую картинку из басни нашего Крылова. Впрочем, читатель сам видел из многочисленных кинофильмов, какой кавардак творился в Конвенте. Понятно, что в этой смеси разных, порой противоположных взглядов, трудно было эффективно работать. И последствия были соответствующие.

В 1791 году революционеры освободили от всех повинностей крестьян и утопически думали, что те сами повезут хлеб в столицу. Хлеб крестьяне не повезли, зато расцвела хлебная спекуляция. С октября 1793 года возникла необходимость ввести хлебные карточки, и карточки на мясо, мыло, сахар и т. д. В общем, для русских картина знакомая. Революционеры объявили весь урожай национальным достоянием и приказали его свозить в общественные зернохранилища.

Затем они сформировали национальную армию, которая не только защищала революцию, но проводила конфискацию хлеба у крестьян, но, заметьте, не у посредников-спекулянтов. При этом крестьяне должны были ещё и бесплатно возить хлеб и выполнять бесплатно другие перевозки. Эти меры глобальных результатов не дали, только обострили ситуацию и усилили противостояние в гражданской войне. Голодные смерти в этот период во Франции стали обычным делом.

Далее революционеры объявили о принудительной мобилизации городского населения для уборки урожая и его обмолота. В общем, «свобода» была полной, «процветала» в лице конкретной диктатуры.

Также была введена суровая дисциплина на мануфактурах, ещё суровее, чем до революции.

Закономерно стали искать причины своих неудач – и стали чаще звучать обвинения в преднамеренном вредительстве и предательстве. И революционеры создали чрезвычайный уголовный трибунал – свою ЧК. Начались чистки в Конвенте и Коммуне. Здесь стоит заметить, что события в России после 1917 года с потрясающей точностью повторяли рассматриваемые события во Франции. Клуб якобинцев раскололся, левое крыло Конвента обвинило в ошибках правое и, обеспечив себе большинство, физически его уничтожило, 41 человек был обезглавлен, остальные разбежались и попрятались. Таким образом, революционеры под пение «Марсельезы» стали уничтожать друг друга. Партия Робеспьера победила партию жирондистов, представителей департамента Жиронды – Гюаде, Жансонне и др. Имущество осуждённых было конфисковано и поделено. Для улучшения управления ситуацией были созданы два новых органа: Комитет общественного спасения и Комитет общественной безопасности, которые, однако, положение в стране не улучшили.

А в 1794 году вернувшиеся сторонники жирондистов обеспечили себе большинство в законодательном собрании – Конвенте и взяли реванш, лишили голов братьев Робеспьеров – Максимилиана Мари Исидора и Огюста Бон Жозефа, и их сторонников. Но ситуация во Франции не улучшалась. Террор и голод вызвал многочисленные мелкие восстания бедноты, которая уже мечтала о возвращении старых порядков – монархии, мира и хлеба. Эти восстания человеколюбивыми масонами жестоко подавлялись.

Неизвестность – чего строить, куда идти и как организовать жизнь, окончательно парализовала и разложила демократов-революционеров. Коррупция и спекуляция достигли небывалого расцвета. Специальная комиссия Директории, правительства, созданного в 1795 году, констатировала: «нет ни одного административного ведомства, куда не проникли бы безнравственность и продажность». Вот она – реальная картина «великой» революции. Когда-то должен был наступить конец этому демократическому безобразию. К счастью Франции он пришёл не извне, а появился изнутри. Весь этот демократический бардак и полное незнание – что делать, гражданская война, голод продолжались до прихода к власти диктатора Наполеона, который быстро навёл порядок.

Бонапарт

Молодой человек по имени Бонапарт получил неплохое военное образование и жил на острове Корсика. Жилось ему трудно, ибо после смерти отца он вынужден был содержать всю семью. В 1793 году его положение осложнилось, ибо в результате смены власти на острове он с семьёй вынужден был бежать во Францию. Осенью 1793 года он, безработный, шатался по улицам Парижа в поисках заработков. И в это время фортуна ему улыбнулась – праздно шатающемуся капитану Бонапарту предложили возглавить отражение очередной атаки отрядов монархистов (роялистов). С чем он прекрасно справился и был зачислен в национальные войска.

В декабре того же года возглавляемые им отряды успешно разгромили войска монархистов под Тулоном и взяли город, – в результате с 14 января 1794 года Бонапарт уже генерал. А в конце 1796 года его назначают уже Главнокомандующим всей национальной армии. Бонапарт – гениальный полководец, хитрый, коварный, отвергающий все правила и стереотипы ведения войны того времени. В 1797 году его войска громят австрийскую армию, которая почти в два раза превосходила количественно армию Бонапарта. В результате чего Наполеон к Франции присоединяет Бельгию, Ломбардию и получает немалую контрибуцию. Контрибуцию в размере 30 миллионов франков пришлось заплатить и Папе римскому.

Таким образом, к концу 1797 года Бонапарт вернулся в Париж славным и богатым, к тому же сверхуверенным в себе, в своих умственных возможностях. Вероятно, видя творившийся революционный бардак во Франции, у него уже тогда витали в голове шальные мысли о взятии власти в свои руки, но не для того чтобы вернуть монархию, а чтобы самому провести революционные реформы. Настроение Бонапарта прочувствовали новые лидеры страны и спешно отправили Бонапарта с небольшим войском для захвата Египта. С этой задачей он справился. Бонапарт был уже полностью внутренне готов взять власть во Франции в свои руки. И в 1799 году он возвращается во Францию в роли спасителя отечества и устанавливает военную диктатуру.

Бонапарт повторил судьбу Юлия Цезаря, или это история-эволюция закономерно повторилась. Правда демократическому окружению Бонапарта не пришла в голову демократическая мысль – во имя свободы и демократических идей убить этого военачальника, как это произошло с Юлием Цезарем. Военная диктатура Бонапарта была своеобразной, ибо он поклялся «уважать равенство в правах, политическую и гражданскую свободу…». Это была очень прогрессивная и в самом деле спасительная для Франции военная диктатура. Хотя это

звучит странно и несуразно, но это было именно так. На этом примере история показывает, что бывают необходимы и прогрессивные военные диктатуры. Вскоре проявился большой талант Бонапарта как государственного строителя. При нём был создан Главный совет торговли, государственный национальный банк, изменены коммерческий и уголовный кодексы, запрещены всякие стачки, забастовки и введены учётные книжки рабочим. Он закрыл более шестидесяти газет и оставил всего четыре, полностью преданные себе, чем и обеспечил своим реформам информационную поддержку.

В своих реформах Наполеон был сильно похож на кардинала Ришелье. Он также создал мощное государство благодаря созданию сильной центральной власти, которая обеспечивалась созданным эффективным полицейско-бюрократическим аппаратом. Бонапарт также создал мощную регулярную армию, начал строить могучий флот и усердно развивал внешнюю торговлю.

Следует отметить удачный ход Бонапарта. Тайные масонские общества признавали своего Бога и были против церкви. Противостояние получилось серьёзным, Папа римский неоднократно выпускал документы против масонов, осуждающие их. Наполеон же прекрасно понимал социальное управленческое значение церкви и религии в обществе и мудро утверждал:

«Общество не может существовать без неравенства и богатства, а неравенство и богатство не могут существовать без религии». В этой истине он оказался намного реалистичнее и умнее Руссо, Маркса и Ленина. Следуя своим убеждениям, в 1801 году Бонапарт подписал соглашение о сотрудничестве с Папой римским и этим решил массу ненужных проблем.

Конституция, составленная сторонниками Руссо, была явно нелепая, поэтому Бонапарт сам принял активное участие в создании новой Конституции, которая была принята в 1804 году. Таким образом, один единственный человек – совсем не демократическими методами решил почти все проблемы страны и народа, навёл порядок и создал новое мощное государство, империю.

После известных событий и ссылки Наполеона Францию опять начало «штормить» масонскими революционными волнами.

Ещё две революции

После того как победители Наполеона реанимировали монархию Бурбонов, во Франции все-таки остались некоторые результаты революции. Но в 1830 году король, потеряв чувство новой реальности, возжелал достичь максимальной власти, для чего решил ликвидировать оставшиеся признаки реформ. Он решил ограничить избирательное право, заявил о роспуске только что избранной новой Палаты, ужесточил получение лицензий для газет и т. д.

В ответ в Париже тут же возникли баррикады и начались уличные стычки с полицией и армейскими частями, в результате которых начались массовые братания сторон, как это происходило и раньше. Таким образом, повстанцы в течение дня захватили власть, король бежал. Революция победила необычайно быстро и мирно. Были восстановлены все буржуазные демократические нормы. Буржуазия, благодаря подкупу, полностью контролировала парламент, поэтому в нём не было губительного раздрая, он работал эффективно и слаженно, продвигая интересы своих спонсоров. Франция вступила в эпоху очередного экономического расцвета.

Как видим из этого исторического примера – опять же совсем немного надо для экономического расцвета государства. А полностью купленные депутаты, примкнувшие только к одному слою общества – тоже могут быть полезными в деле эффективной работы парла-

мента. Такую модель в России в начале XXI века планировал выстроить еврейский олигарх Ходорковский.

Но во Франции не исчезли полностью любители лозунгов о свободе и равенстве. В 1835 году братья Бланки и Барбес организовали тайную масонскую ложу под названием «Общество семей». На этот раз мы имеем дело с другого рода масонской ложей. Во-первых, это была еврейская масонская ложа. Во-вторых, именно её организаторы попытались обобщить опыт всех французских революций и построить на этом целую науку. Именно эта наука была успешно применена через восемьдесят лет в России. Именно в этой организации через несколько лет проходил обучение молодой Маркс.

Тогда, в 1835 году, полиция довольно быстро среагировала – разогнала это тайное сборище, а инициаторов поместила в тюрьму. В 1837 году заключённых освободили по амнистии, и они тут же создали опять точно такую же тайную организацию под новым названием «Времена года», в которой опять поставили те же цели – «уничтожить денежную аристократию», «война капиталистам, банкирам, поставщикам, монополистам…». Как видим, – это были призывы не против монархии, а против новых господствующих классов, это было уже сильно похоже на грядущий марксизм.

На 12 мая 1839 года заговорщики Бланки (однофамильцы или родственники матери Ленина) опять наметили восстание. В намеченные сроки небольшая кучка вооружённых людей захватила Ратушу и один полицейский участок. Революционеры рассчитывали, что, как и раньше в Париже городские безмозглые «массы» радостно бросятся строить баррикады. Но вышел ляпсус, конфуз. Умудрённый предыдущими революциями народ, парижане теперь смотрели на Бланков как на маниакальных авантюристов, как на умственно больных людей. Их никто не поддержал. На этот раз инициаторов осудили на смертную казнь, но затем милостиво заменили смертную казнь на пожизненное заключение. И до 1848 года во Франции революции не было.

Присутствие евреев во Франции было настолько ярким, влияние настолько сильным, а революционный настрой некоторых из них настолько непонятным, что в 1840 году во Франции еврейский вопрос официально стал решать парламент и правительство, и была введена должность генерального комиссара по еврейским делам. Завязалась жаркая дискуссия на эту тему, в которой приняли участие даже учёные. Эта дискуссия вышла за границы Франции и охватила умы многих европейцев. «Почему у евреев не было ни искусства, ни науки, как у греков?» – загадочно вопрошал Людвиг Фейербах. Всезнающий Артур Шопенгауэр объяснял всё просто – «всё иудейство заимствовано из «Зенд-Авесты».

Но эта дискуссия так ничем и не закончилась, ибо требуемое логическое решение никак не согласовывалось с декларированными демократическими свободами. Неравенство в Европе по отношению к евреям проявлялось часто негласно в том, что их не ставили на высшие государственные должности. И евреям, чтобы сделать служебную карьеру, приходилось «перекрашиваться» – переходить в христианство фиктивно. Евреи активизировались по принципу: «лучшая оборона – это наступление», и обвинили европейцев в несправедливости и потребовали себе равноправия. Так как, кроме отдельных прусских княжеств, евреи и так являлись равноправными, то европейцы не могли понять – чего евреям надо.

«Мы сами не свободны… Почему немец должен интересоваться освобождением еврея, если еврей не интересуется освобождением немца… До тех пор, пока государство остаётся христианским, а еврей остаётся евреем, оба так же мало способны давать эмансипацию другим, как и получить её от других …Еврей, который, например, в Вене только терпим, определяет своей денежной властью судьбы всей империи… решает судьбы Европы», – вопрошал Бруно Бауэр, который дискутировал с молодым Марксом. Карл Маркс ему ответил: «Еврей находится в религиозной противоположности к государству, признающему христи-

анство своей основой». Итак, – Маркс признал, что евреи сознательно на идеологической, религиозной основе противостоят христианам.

Далее Маркс поступает ещё честнее: «Постараемся вглядеться в действительного еврея-мирянина, не в еврея субботы, как это делает Бауэр, а в еврея будней. Поищем тайны еврея не в его религии… Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской Бог? Деньги… Итак, мы обнаруживаем в еврействе проявление общего современного антисоциального элемента… Эмансипация евреев в её конечном значении есть эмансипация человечества от еврейства».

Маркс здесь признаёт, что евреи являются носителем антисоциального элемента, однако при этом встал на защиту своей нации, отметив, что и христиане стали не лучше – оевреелись: «Христианство возникло из еврейства. Оно снова (благодаря деньгам) превратилось в еврейство». Та идея эллинистов и фарисеев, которая победила в ожесточённой борьбе в пору жизни Иисуса Христа, спустя 19 веков победила и во всех христианских странах – идея конкретной земной практической жизни и её главного принципа «выгоды-корысти». Таким образом, хитроумный Маркс показал, что европейцы также плохи и развращены деньгами, как и евреи – и, следовательно, нечего на евреев пенять. И этим погасил поднявшееся в Европе возмущение евреями. Это произошло в 1843–1844 годах.

В этот период Маркс, как известно, придал новую функцию прессе – боевую зомбирующую роль, и посетил лекции своих сородичей во Франции, первых профессиональных революционеров, поставивших дело производства революций на поток, – братьев Бланк, которые готовили очередную революцию. Пример таких типов, как братья Бланк, наводит на мысль, что существуют такие люди, которые, вероятно, имеют такую врождённую натуру, что не могут не критиковать внешнюю человеческую среду, не могут не противостоять ей, не могут не бороться с ней пока не победят и не возглавят. Не важно – какая это внешняя среда, они всегда будут против неё бороться, такая у них внутри заложена схема – идеология. И самым ярким примером этому были братья Бланк.

Чтобы разобраться в этой теме необходимо верно ответить на вопрос – почему диссиденты в своём подавляющем большинстве еврейской национальности? На этот вопрос пытался ответить даже легендарный создатель сионистского движения евреев Теодор Герцль:

«Если мы падаем, мы превращаемся в революционный пролетариат, в унтер-офицеров революционных партий; если наоборот идём в гору, то с этим вместе растёт и страшное могущество наших капиталов». А. Дикий в своём исследовании приводит признание одного еврея в еврейском журнале «Янус» (№ 2 за 1912 г.) – «Подобно тому, как мы, евреи, про каждого нееврея знаем, что он где-то, в каком-то уголке своего сердца, является антисемитом, да и не может им не быть, так и каждый еврей является в сокровенной глубине своего сердца ненавистником всего нееврейского… Ничто во мне так не живо, как убеждение, что, если существует что-то объединяющее всех евреев мира, то это именно эта великая ненависть».

Эта ненависть и взгляд «сверху вниз» является составной частью этой характерной революционности. На основе своей неприязни, ненависти и презрения они склонны игнорировать законы государства, в котором живут. Благодаря этой форме революционности – они больше других граждан входят в противоречие с законом, но при этом, по сравнению с другими гражданами – приобретают большую свободу действий и соответственно больше преимуществ с этим связанных. Причём еврейские учёные пытались трактовать это явление как аксиому – профессор Соломон Лурье в своей книге (1922 г.) утверждал: «Местный закон необходимо строго соблюдать, но лишь постольку, поскольку он не противоречит ещё живущим в народном правосознании положениям еврейского закона и поскольку его соблюдение

не связано с вредом для еврейского народа. Таким образом, законов, прямо или косвенно направленных против евреев, во всяком случае соблюдать не следует».

Поскольку в Германии часто наблюдалось религиозное перекрашивание евреев, то по этому поводу немецкий философ Евгений Дюринг, которого так любили пинать марксисты, утверждал, что от этого у евреев их специфические качества не менялись:

«Еврейский вопрос существовал бы и тогда, если бы все евреи повернулись спиной к своей религии и перешли бы в какую-нибудь из господствующих у нас церквей, или если бы даже человечество покончило с всякими религиями. Я утверждаю даже, что в таких случаях объяснение наше с евреями чувствовалось бы как ещё более понудительная потребность, чем оно чувствуется и без того.

Крещёные-то евреи и были теми, которые без всякой помехи проникали во все каналы общества и политического сожительства. Они снабжали себя как бы паспортом, и с этим паспортом протискивались даже туда, куда правоверные иудеи следовать за ними не могли».

И Е. Дюринг приходит к выводу, что в этом случае еврейский вопрос становится «только ещё более жгучим». До этого мы знали революционность обиженных или угнетённых классов, революционность убеждённых реформаторов, революционность как национально-освободительные движения порабощённых народов против своих поработителей, – теперь мы столкнулись с тотальной революционностью ко всему окружающему. Приятель Карла Маркса поэт Генрих Гейне после очередной беседы с ним грустно заметил: «Не могу без страха думать о том времени, когда к власти придут эти тёмные иконоборцы», «будущее пахнет кнутом, кровью, безбожием и обильными побоями». Гейне поняли только после 1917 г.

В 1847 году в Европе разразился крупный торгово-промышленный и финансовый кризис, который больно ударил по Франции, как результат его – массовая безработица, обнищание населения. В этих условиях, пока правительство и парламент искали пути выхода, начали вновь появляться горячие головы с идеями Руссо, предлагающие радикальные решения. На этот раз формой собрания они избрали полулегальные клубы, где под видом банкетов проповедовали свои идеи равенства и братства. В некоторых из них принимал участие молодой К. Маркс.

Начало очередной революции было крайне банальным. «Любители клубов и банкетов», то есть радикальная по отношению к правительству оппозиция, назначила на 12 февраля 1848 года митинг с лозунгами, призывающими к новым радикальным реформам. А правительство проводить митинг запретило. Но в назначенных для сбора на митинг местах стали собираться демонстранты. Когда их собралось уже довольно много, то полиция решила их разогнать дубинками. Завязалась драка, образовалась стычка, началось… Париж опять в баррикадах. Правительство и король посылают против восставших части национальной гвардии. И происходит то, что происходило и раньше – после первой же схватки происходит братание, и части национальной гвардии полностью переходят на сторону восставших.

На этот раз король реагирует довольно быстро и поступает по-новому – отправляет правительство в отставку, а сам легко отрекается от престола в пользу своего внука. Но восставшие, несмотря на это, врываются с оружием в депутатскую Палату и требуют объявления республики. Опять звучат лозунги – «Свобода, равенство, братство». Опять звучат призывы к созданию органов самоуправления – Коммун. Создаётся временное правительство. Возглавляют восставших-коммунистов опять те же «братья» Бланки. 24 февраля самораспустилась Палата депутатов, законодательный орган Франции. Выборы новой назначили на 23 апреля.

На этот раз консервативные силы также сделали вывод из всех революций, поняли значение прессы, агитации и лозунгов на умы не могущих самостоятельно мыслить граждан, и

заняли активную позицию – и мощнейшее орудие – прессу обратили против масонов-революционеров.

В результате на выборах для революционеров случился конфуз, они опять здорово опозорились – во всей Франции ни одного коммуниста не выбрали в депутаты Палаты.

Тот факт, что народ абсолютно не поддерживает коммунистов, не смутил братьев Бланк и Барбеса. Они рвались в бой, но пока не знали под каким предлогом. Это хорошо понимали и члены нового правительства, которые организовали так называемую «партию порядка» и провели необходимую реформаторскую и разъяснительную работу с национальной гвардией. Наконец, коммунисты нашли повод и 15 мая ворвались с оружием в новое законодательное собрание с требованием немедленной помощи полякам, немедленного вывода войск из Парижа и оправки их в Польшу. Тут же законодательное собрание самораспустилось. А путчисты двинулись по улицам Парижа к вечно страдающей Ратуше с выкриками – призывами к гражданам: «К оружию, к оружию!»

Опять их никто не поддержал, и они в течение нескольких минут были рассеяны батальонами национальной гвардии. Но неугомонные сторонники демократии и Коммун в июне опять организовали восстание. На этот раз они подготовились лучше; в течение пяти дней бунтовщики сражались на баррикадах в Париже.

Пример таких революционеров, как братья Бланк и Барбес, показывает, что имеются в истории довольно обеспеченные люди определённой национальности – мелкие и средние буржуа, которые, вероятно, имеют такую врождённую натуру, что не могут не критиковать любой строй, не могут не противостоять ему, не могут не бороться с ним пока сами не достигнут власти.

После описанных событий «партия порядка» во Франции устроила серьёзные репрессии, – было изъято у парижан свыше 100 тысяч единиц оружия, 25 тысяч было арестовано, а много людей было расстреляно. Сейчас бы это назвали антидемократическими репрессиями. Тогда же после проведённых мероприятий Франция опять вступила в эпоху экономического расцвета. И это исторический факт.

Можно задаться вопросом – на чьи средства готовились такие очень затратные мероприятия, как революции? Ведь, например, только 100 тысяч единиц оружия стоит колоссальных денег. А за чьи средства существовали безработные, вернее – постоянные революционеры братья Бланки и им подобные?

Карл Маркс был свидетелем трёх французских революций из четырёх, учился у знаменитых французских Бланков и в результате создал свою – более совершенную, как ему казалось, революционную науку. Пора присмотреться к этому еврею и его выдумке внимательнее.

Глава четвертая
Маркс. Юношество. Проявление основ

Многим кажется, что Маркс очень сложен для исследования – нет, это не так. Чтобы не затронуть чувства оставшихся верующих в истинность марксизма сегодняшних коммунистов и одновременно, чтобы читатель сам мог проверить – мы возьмём самую священную книгу марксистов-ленинцев: всем известное и ещё лежащее в любой библиотеке любого уголка нашей страны – многотомное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. И том за томом проведём анализ.

Дело в том, что этих томов очень много на вид, на самом деле, когда начинаешь разбираться, то большая часть их заполнена различными неинтересными и ненужными письмами и статьями журналистов-газетчиков Маркса и Энгельса. В конце каждого тома есть очень ценная глава и хорошее нам подспорье под названием «Даты жизни и деятельности». Так как мы будем изучать возникновение марксизма неразрывно с изучением личности Маркса, то этот раздел в конце каждого тома окажет нам хорошую услугу. А там, где будут неясности или большие неосвещённые периоды, будем пользоваться различными работами и книгами, изданными Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, желательно изданными после 1986 года.

Таким образом, мы будем сравнивать информацию о К. Марксе и его деятельности, и одновременно будем вникать в суть его произведений, в результате чего мы получим довольно интересную картину – как рос и созревал Маркс как мыслитель, как созревали и «эволюционировали» его идеи, как он их осуществлял и осуществлял ли их вообще, и вообще – хотел ли их осуществлять. Из этого всего получится немало интересных логических выводов.

Кому-то может показаться, что это огромный кропотливый труд – да, это так и есть, с одной стороны. А с другой, – это так кажется, пока не возьмёшься за конкретную работу. Когда много раз пробегаешь по этому огромному количеству больших синих томов, то в один прекрасный момент окидываешь всё это единым взором и понимаешь, что всю суть философии Маркса можно уместить всего на двух страницах…

Далее прошу читателей очень внимательно следить за ходом моего исследования, особенно всех специалистов по марксизму: профессоров, докторов марксизма и просто сторонников, фанатиков Маркса и красных партийцев – чтобы, во-первых, понять логику и суть выводов, а во-вторых, – чтобы попробовать опровергнуть мои выводы и уличить в ошибочности.

Известный философ Карл Ясперс, изучив достижения Маркса и его как личность – был резок и категоричен в оценке: «Маркс – как эмигрант, безработный мыслитель-любитель, живущий на содержании у приятеля, оторванный от всякой почвы мелкий буржуа». Так это или нет – мы и постараемся выяснить.

То, что Карл Маркс из древнего рода раввинов по обеим родительским линиям, мы узнали уже ранее от П. Джонсона. Маркс родился в еврейской семье в немецком городе Трире в 1818 году. И в детстве его Карлушей не звали, полное его имя по матери – Моисей Мордыхай Леви. Его отец Генрих Маркс (1777–1838 гг.) был адвокатом высшего апелляционного суда. И здесь мы делаем первый вывод – по происхождению Карл Маркс был мелкий или средний буржуа еврейской национальности.

Евреи уже давно имеют в Пруссии одинаковые гражданские права с немцами, и ничто не мешает молодому Марксу в 1835 году успешно поступить в Боннский университет на юридический факультет. В этом же году ещё до поступления в университет он пророчески по отношению к себе писал в гимназическом сочинении: «Мы не всегда можем избрать ту

профессию, к которой чувствуем призвание; наши отношения в обществе до известной степени уже начинают устанавливаться ещё до того, как мы в состоянии оказать на них определяющее воздействие». Это было написано от обиды и беспомощности, ибо отец заставлял его заняться тем, что ему было не по душе.

Из этого факта и этих впечатлений Маркс позже сделает глобальный вывод о полной обусловленности человека общественными связями. До него Руссо утверждал, что человек рождается свободным, но и уже повсюду он в оковах, поэтому, например, рабочему трудно выбиться в интеллигенты или буржуа.

Маркс повторит слова своего духовного учителя об общественной обусловленности, но не сошлётся на Руссо. Обратите внимание – это очень интересный момент в биографии Маркса; – Маркс приходит к выводу, что человек уже от рождения оказывается внутри уже существующих систем, от которых он зависим, которые довлеют над ним, воздействуют на него, воспитывают и формируют его, ограничивают его. Отсюда знаменитый пессимистический вывод К. Маркса:

«Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет сознание». В ошибочности этого утверждения мы убедились – знакомясь с биографиями знаменитых французских просветителей XVIII века, – все они были из бедных семей и благодаря своему самосовершенствованию стали знаменитыми интеллигентами, вошли в историю.

В 1837 году Карл переходит учиться в престижный Берлинский университет, в котором ещё недавно преподавал сам Гегель. Германия бурлит философией, знаменитыми философами и философскими спорами. И в этом же году Карл принимает волевое решение, которое излагает в письме отцу: «Я должен был изучать юриспруденцию и прежде всего почувствовал желание испытать свои силы в философии… Я полюбил предмет и приобрёл способность обозревать его в целом… для меня стало ясно, что без философии мне не пробиться вперёд…»

Маркс меняет юриспруденцию на философию. Основой этого объяснения является мотив – «пробиться вперёд», что может означать карьеру, богатство или славу учёного. В связи с выбранным направлением – философией: карьера и богатство маловероятны, остаётся последнее – слава. Эта амбициозная цель хорошо сочетается у него с другими личными качествами: крепкой волей и бунтарством. Ведь пойти против воли родителей, это первый шаг против окружающей среды, обстоятельств, общества. Наши выводы подкрепляют и другие факты – в 1836 году студент Маркс пишет стихи:

Не могу я жить в покое,
Если вся душа в огне,
Не могу я жить без боя
И без бури в полусне.

Это у него выговаривается его внутренняя схема-идея, предназначение. Ещё Маркс:

Под ярмом постыдной лени
Не влачить нам жалкий век,
В дерзновенье и в стремленье
Полновластен человек.

Конечно, это можно было бы приписать к обычной восторженности и пламенности всех молодых людей, студентов. Но у Карла это совсем серьёзно, об этом говорит другой факт, в котором также проглядывается большая энергетика, решительность и активность

Маркса. В этом же, 1836 году, Карл тайно обручился с первой красавицей Трира, одной из самых богатых невест этого городка – с Женни фон Вестфален, против воли её родителей. В 1841 году он льстиво посвящает свою дипломную работу будущему тестю Людвигу фон Вестфалену, тайному советнику в Трире. В посвящении Маркс называет его уже отцом.

Кстати о дипломной работе, Маркс долго выбирал тему для неё и выбрал ту, которая была ему по душе – он сделал анализ философии Декарта и Эпикура, двух самых знаменитых материалистов. Таким образом, Карл Маркс нашёл себя, а мы получили достоверный первоначальный образ Маркса. К этому следует ещё добавить, что Карл был горячим поклонником и сторонником Гегеля, принадлежал к группе студентов, называемых почётно младогегельянцами, а его близкими студенческими друзьями были такие единомышленники, младогегельянцы, как Арнольд Руге и Бруно Бауэр. Этих своих университетских друзей через 2–3 года Маркс максимально обольёт грязью.

Нам осталось дать ответ на следующий важный вопрос – как Маркс пришёл к мысли о разрушении государства и как он нашёл орудие этого – пролетариат (?).

После окончания университета (30.03.1841 г.) Карл Маркс вместе со своим другом Бруно Бауэром собирались преподавать философию в Боннском университете, где их ждали. То есть они решили поступить, как это делали все знаменитые немецкие философы. Бруно поехал, а Маркс нет, – что-то преподавание студентам было ему не по душе, не его. Это было нудно и скучно, а ему хотелось участвовать в бурном потоке жизни.

Почти весь 1841 год Маркс, как и полагается буржуа, отдыхал после университета на родине, то же самое он делает и большую часть 1842 года. Нам остаётся догадываться, что Карл и его отец искали в этот довольно большой период подходящую работу, и Маркс в это время много читал и уделял внимание прекрасной Женни. Маркс ещё не знает, где и как себя применить. Он еще не осознаёт, что есть такой класс – пролетариат, и не возмущается его тяжелым положением.

Маркс в поисках своего применения встревает в теологический спор о чуде между известными философами: «Штраус или Фейербах! Кто из них прав в недавно поднятом вопросе о понятии чуда? Штраус, который рассматривает вопрос как теолог, а следовательно предвзято, или же Фейербах, который рассматривает его как не-теолог, следовательно свободно?»

Это во многом показательный отрывок – мы видим у Маркса интересный, живой и агрессивный стиль, присущий позже Марксу-журналисту и ставший характерным стилем журналистики двадцатого века. Здесь мы видим и другое знаковое проявление – отец Маркса верующий, однако Карл явно настроен против религии, он идёт в ногу с той частью своего поколения, которое было настроено максимально агрессивно, демократически и атеистически, он почти атеист и материалист.

Для него герой – атеист и материалист Фейербах, утверждавший, что единственная божественная любовь – это половая любовь между мужчиной и женщиной, и быть неверующим – это свобода. Маркс здесь допускает серьёзную ошибку односторонности – ибо понятно, что Штраус рассматривает вопрос предвзято как теолог, а Фейербах рассматривает вопрос также предвзято, но как не-теолог. Сам этот теологический спор был знаковый для того времени, происходил перелом мировоззрения. Друга Маркса – Бруно Бауэра за очень резкую критику религии и церкви даже лишили доцентуры в Боннском университете.

К концу лета 1842 года Маркс находит себе работу по душе. Он начинает писать газетные статьи и посылать их в различные газеты. Ему это нравится, и вскоре он решил стать профессиональным журналистом и в сентябре уезжает в Кёльн, чтобы приступить к работе в газете под названием «Рейнская газета». О чём пишет молодой журналист Маркс? О проблемах незаконной вырубки леса, о проблемах крестьян-виноделов или вот один из заголовков его статьи – «Проект закона о разводе».

Эта работа его, Маркс точно угадал, он так резво, рьяно и увлечённо работает, у него столько идей, что уже в октябре учредители газеты снимают с должности редактора, и назначают редактором Маркса. Блестящее начало. Марксу 24 года – он уже редактор ведущей газеты в Кёльне. При этом идея писать о рабочих к нему ещё не приходила.

В ноябре этого же года редакцию газеты посещает сын текстильного магната Пруссии – Фридрих Энгельс. Происходит «историческое» знакомство. Энгельс был образованным молодым человеком, и хотя его судьбу на этом этапе полностью определял отец, но молодой Фридрих также маялся – искал как себя интереснее применить в свой бурный век. Рядом во Франции революции и восстания стали обычным делом, а в соседней Пруссии многие с завистью только обсуждали эти события и чувствовали себя отставшими от прогресса и цивилизованности. О внутреннем настрое Энгельса говорят следующие его слова: «…я должен стать младогегельянцем… По ночам я не могу спать от всех этих идей века».

В этот момент зададим вопрос: «Как в этот период относились два молодых буржуа – Маркс и Энгельс к рабочему классу, пролетариям? – Пока они его вообще не замечали. Они относились к пролетариату так же, как все представители их сословия, их круга. Например, Шеллинг по этому поводу цитировал Горация: «ненавижу толпу невежд», а близкий друг Маркса Бруно Бауэр вообще «тёмной массе» объявил войну. Хорошо известно презрение Шопенгауэра и высокомерие Фейербаха, а второй близкий друг Маркса – Генрих Гейне так писал по поводу восстания силезских ткачей:

Они духовно нищи; тело их требует пищи,
И в поисках пищи влача свои дни,
К бессмертью души равнодушны они.

(«Ткачи»)

Глава пятая
Изменение Марксом журналистики

Глянем в одну газетную передовицу, написанную Марксом в этом же 1842 году (т. 1):

«Тот же самый дух, который строит дороги руками рабочих, строит философские системы в мозгу философов. Философия не витает вне мира, как мозг не находится вне человека, хотя он и не лежит в желудке». Во-первых, вот и всё о рабочих, которые в лучшем случае через дух приравниваются ко всем остальным. А во-вторых, мы видим интерпретацию Гегеля.

Далее в этой передовице Маркс успешно пробует продолжить Гегеля и конкретно связать философию с жизнью, пробует опустить её в жизнь, показывая неразлучную связь обеих. Маркс при этом проявляет, показывает одно из своих фундаментальных убеждений, мировоззренческих взглядов:

«Так как всякая истинная философия есть духовная квинтэссенция своего времени, то с необходимостью наступает такое время, когда философия не только внутренне, по своему содержанию, но и внешне, по своему проявлению, вступает в соприкосновение и во взаимодействие с действительным миром своего времени… Внешнее проявление, свидетельствующее о том, что философия приобрела такое значение, что она представляет собой живую душу культуры, что философия стала мирской, а мир философским… Любой учебник истории покажет нам, как стереотипно повторяются простейшие внешние формы».

Что мы здесь видим? Мы видим блестящий образец зрелого философского мышления, мы видим продолжение немецкой классической философии и одновременно её переломный момент – выход из сухой абстрактной философии Гегеля и переход к философии действия, к философии жизни; это классическая, рациональная трактовка еврейских священников – фарисеев.

Да, если мы заглянем в учебники истории и сопоставим повторяющиеся события, факты, то обнаружим то, что обнаружил Гегель. – Когда возникает какой-то закономерный эволюционный кризис в обществе, философы это улавливают раньше и дают новую философию, – общество некоторое время усваивает, впитывает новые идеи и затем начинает действовать по-новому. Но промежуток между возникновением новых философских идей и их внедрением в жизнь, оживлением, часто бывает довольно длительным, и Маркс в этой же передовице предлагает ускоренный вариант, ускоренный метод:

«Философия, в особенности немецкая философия, имеет склонности к уединению, к тому, чтобы замыкаться в свои системы и предаваться бесстрастному созерцанию; всё это с самого начала противопоставляет философию, как чему-то для неё чуждому, общему характеру газет – их постоянной боевой готовности, их жадному интересу к шумной злобе дня, о котором они спешат сообщать. Философия, взятая в её систематическом развитии, не популярна; её таинственное самоуглубление является в глазах непосвящённых в такой же мере чудаческим, как и не практическим занятием…».

Итак, Маркс хочет сорвать с философии покрывало таинственности, сакральности, избранности, элитности и сделать её общедоступной, популярной, а главное – практической. Но как это сделать? – Маркс даёт ответ: с помощью газет, с помощью журналистики. Поэтому выбор Марксом профессии журналиста не случаен, а очень осмысленный, осознанный, имеющий собственную философскую основу. Мы обнаружили момент – когда зародился знаменитый тезис марксизма: «теория (философия) должна проникнуть в массы и овладеть ими».

Осталось выяснить – какая теория, по мнению Маркса, должна овладеть умами масс? Ведь – не популяризировать же классиков философии собирался Маркс, которых умные и

так знают, а для глупых это не интересно, потому что скучно, не актуально и не злободневно. Стало быть – необходимо найти злободневность, злободневную тему и при этом, чтобы это была не какая-то банальная кратковременная вещь, а, как и положено философу и философии – это должна быть упреждающая философская концепция.

Маркс пока ещё не пришёл к «гениальной» мысли о полном разрушении государства, к диктатуре пролетариата и даже ещё не обращает внимания на рабочий класс. Здесь сделаем важное замечание – Маркс включил в газету назидательность философии. От чего газета приобрела сильное значение – учителя, наставника, значение интеллектуального оружия. До этого момента газета была в основном информатором – информировала о событиях, занималась констатацией фактов, а при Марксе стала оракулом истин, стала учителем, истиной в первой инстанции, орудием. Возникла самая неприглядная сторона газет и газетчиков – они стали активно влиять на сознание-мышление читателей, втюхивать своё мнение как единственную истину и тем самым формировать «нужное» сознание людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.